

"Огонь в крови"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Шарлотта Лэм

Огонь в крови

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Первого апреля – в традиционный день розыгрышей – погода сыграла с жителями Лондона типичную первоапрельскую шутку. С утра светило яркое солнце, и лондонцы, отправляясь по своим делам, оставили плащи дома. Но в десять темные тучи заволокли небо, а еще через час грянул гром, и прохожие попрятались кто куда.

Дождь продолжал лить как из ведра, когда Надин вышла из такси напротив телецентра. Она раскрыла шелковый желтый зонтик и бросилась к проходной, стараясь не испортить прическу – она заплатила кругленькую сумму, чтобы уложить свои длинные каштановые волосы. Обычно мужчины останавливались при виде такой знаменитости. Но сегодня, спасаясь от потоков воды, они не обращали на нее никакого внимания. Даже таксист не узнал ее, хотя у него на переднем сиденье лежал журнал, обложку которого украшала ее последняя парижская фотография.

Двери автоматически открылись, она вбежала и едва не столкнулась с выходящим из здания мужчиной.

Подняв голову, чтобы принести извинения, она замерла с открытым ртом. Глаза ее потемнели.

– Надин? Вот так встреча!

Услышав этот низкий прокуренный голос, она непроизвольно вздрогнула. Уже больше года прошло с тех пор, как она видела его в последний раз. И вот сердце снова забилось как прежде. Надин готова была убежать, но справилась с собой, надо во что бы то ни стало постараться выглядеть спокойной и невозмутимой.

– Шон?! Глазам своим не верю! – воскликнула она, переводя дух и осторожно складывая зонт так, чтобы капли не попали на платье. – Что ты здесь делаешь? – окончательно взяв себя в руки, спросила она. – Не хочешь ли сказать, что работаешь на телевидении?

Шон Кармайкл пожал широченными плечами. Надин отмстила, что он почти не изменился. Все так же привлекателен, стильно одет свободный черный пиджак, черные узкие джинсы, черная рубашка и единственный всплеск цвета – красный шелковый галстук. Он умел одеваться просто, но в то же время изысканно, следуя французской моде. Костюм от Жан-Поля Готье очень идет ему, отметила она.

– Я только что принял участие в программе «Харпер шоу». Ведущая – полная идиотка. Мало того что она задавала вопросы, которые мне задавали тысячи раз, но она не слушала мои ответы. Не пойму, почему у ее программы такой высокий рейтинг?

– Она многим нравится. Джуно умеет очаровать, что и говорить! – усмехнулась Надин, стараясь не выдать своего волнения.

Год назад они с Шоном наговорили друг другу много резких и обидных слов. Развод протекал бурно. Надин была уверена, что никогда не забудет ту боль. Но вот прошло двенадцать месяцев, они встретились и мирно беседуют. Со стороны это выглядит так, будто они добрые старые знакомые. На самом деле все обстоит иначе, гораздо сложнее. Нет-нет, лучше даже и не думать об этом, не вспоминать, решила она.

Надин размышляла о феномене Джуно Харпер – милой, немного полноватой женщины, с мягкими, светлыми, слегка тронутыми седinou волосами и доброй улыбкой. В молодости Харпер была звездой мюзиклов. Теперь, в свои пятьдесят с небольшим, она по-прежнему была хороша, и ее шоу пользовались популярностью у миллионов поклонников. Она приглашала побеседовать по душам массу знаменитостей, а это, несомненно, было интересно многим. Она никогда не задавала каверзных вопросов, не ловила гостей на слове, удачно шутила и всегда была готова обсудить книжные новинки и фильмы.

- На меня ее чары не действуют, – ответил Шон. – А ты-то что здесь делаешь? Готовишь программу?

- Нет. Я должна встретиться с одним продюсером. Пробуюсь для нового шоу, – неохотно выдавила она.

Он вскинул брови:

- Не оставила мысли стать актрисой?

- Вовсе нет, – вспыхнула она. Как хорошо был ей знаком этот язвительный тон! Не раз пыталась она стать актрисой, но безуспешно. Надин поняла, что это ей просто не дано. Ей нелегко было признать это, тем более что в тот момент в их семейной жизни наступил разлад. Тогда она обвиняла Шона в том, что он намеренно желает ей провала. Он, разумеется, все отрицал, но она была убеждена в том, что он не хочет видеть ее актрисой, равно как не хотел, чтобы она работала фотомоделью.

- Не-ет? – вопросительно протянул он. – Так что же ты здесь делаешь?

- У меня встреча с Грегом Эрроллом, – последовал ответ. Заметив его удивление, она пояснила: – Он ищет ведущую для шоу-программы, которую собирается запустить этой осенью. Передача будет выходить утром в течение часа. Ему нужны два ведущих – мужчина и женщина.

- Ясно. Все серьезные темы – мужчине, а на долю женщины – пустые разговоры с дамами о моде, кухне и диете.

- Что-то вроде того, – согласилась Надин, а Шон при этом криво усмехнулся.

- Ну ничего, если дело выгорит, сумеешь найти себе что-нибудь получше.

Она только рассмеялась:

- Да я еще и работу не получила!

- А ты всегда думай о будущем! – сказал Шон. Как часто говорил он ей эти слова! Оба улыбнулись, вспомнив это. Целый год они жили каждый своей жизнью, и вот каких-нибудь пять минут – и словно не расставались. Просто фантастика! Надин захотелось ущипнуть себя, чтобы убедиться, что это не сон.

Она смотрела на него и словно бы не узнавала. Поначалу ей показалось, что он не изменился. Теперь же ей бросилось в глаза, что Шон сильно похудел. Он явно выкладывался эти двенадцать месяцев, много работал, частенько не думая о еде.

Надин вспомнила, как он умел полностью отдаваться работе, забывая обо всем на свете, и нередко не обращал внимания и на нее, забывал о том, что обещал провести с ней вечер в

каком-нибудь уютном ресторане или пойти куда-нибудь вместе с ней. Время не пожалело его: лицо осунулось, обозначились скулы, вокруг глаз и рта залегли морщины.

И все же он притягивал к себе как магнит – высокий, стройный, подтянутый, с темными волосами, умными голубыми глазами и чувственным ртом.

Их взгляды встретились, и с минуту ни один не мог отвести глаз. Надин вдруг охватила такая пронзительная боль, что ей захотелось кричать.

Она сказала глухим голосом:

- Я пойду, не хочу опаздывать, до свидания, Шон.

И, не дожидаясь ответа, пошла, цокая каблучками по мраморному полу фойе, к стойке администратора. Назвала свое имя, и ее попросили подождать, пока ассистент режиссера не спустится за ней, чтобы проводить в студию, где идут съемки.

Уже за неделю до пробы она начала волноваться, а тут еще встреча с Шоном... Но Грег Эрролл сделал все, чтобы Надин успокоилась и чувствовала себя как дома. Грег был известной личностью на телевидении. Элегантный, подтянутый, он был одет в строгий темно-серый костюм и накрахмаленную рубашку в красную и белую полоску. Умные пронзительные серые глаза выдавали живой характер этого человека.

Нервы у Надин были настолько напряжены, что она, не зная с чего начать, выпалила:

- Не умею я играть. Не получается это у меня!

Грег только улыбнулся:

- Никто и не ждет от вас актерской игры. Будьте сама собой. Это гораздо сложнее, чем может показаться на первый взгляд. На многих камера действует как удав на кролика, а вам к ней не привыкать, правда ведь?

- За семь лет работы фотомodelью – разумеется! – ответила Надин, отмечая, что две телекамеры уже направлены на нее. Картинка с ее изображением появилась на экране монитора. Им удалось найти удачный ракурс. Операторы старательно прицеливались к ее лицу, слегка раскосым ореховым глазам, высоким скулам, полным губам, матовой коже. Надин наблюдала за их работой как профессионал: лицо на экране было ей настолько знакомо, что она вполне могла относиться ко всему происходящему без излишних эмоций.

Грег Эрролл сделал ей комплимент:

- Интересно, как чувствуешь себя, когда настолько красива!

В ответ она одарила его своей очаровательной улыбкой.

- Не так уж я и красива, – вполне искренне заговорила Надин. – Только взгляните на глаза – не зеленые, не карие, не голубые, ничего определенного, всего понемногу... Или возьмите нос – слишком тонкий и длинный, а рот уж очень большой, все лицо портит. А цвет волос всегда ненавидела: как бы я хотела быть блондинкой или брюнеткой! Грег внимательно слушал с обычным вежливым, бесстрастным выражением.

- А чем же можно объяснить ваш успех как фотомodelи?

- Понятия не имею, сама удивляюсь. Наверное, успех пришел потому, что я начинала свою карьеру с таким блестящим фотографом, как Джеми Колберт. Всем ему обязана. - Она замолчала. Вокруг вились электрокабели, сияли юпитеры, мерцали экраны мониторов. - Кажется, я заболталась, а вы хотите приступить к пробе...

- А я уже и так приступил. Только сейчас хотел бы поменяться с вами местами. - Он поднялся, и Надин встала вслед за ним. - Садитесь-ка вот сюда, - указал Грег на свое кресло. Она послушно заняла его место. - Как тебе, Родни? - спросил Грег у оператора.

- А нельзя ли ее попросить подвинуться немного вправо?

Надин подвинула кресло.

- Достаточно. А как теперь, Родни? - спросил Грег Эрролл.

Оператор попросил Надин сместиться немного назад и удовлетворенно сказал:

- Замечательно, теперь в самый раз. Затем началась работа со звукооператором и осветителем, который обнаружил капельки пота на лбу Надин, из-за чего он стал блеснуть, и пришлось вызывать гримершу с пудрой. Наконец все приготовления были закончены, и Грег вручил Надин лист бумаги.

Конечно же, Надин знала, что вопросы во время интервью ей придется задавать спонтанно, без предварительной подготовки, но все-таки немного растерялась, когда Грег, передав ей записку, сказал:

- Я там кое-что набросал о себе, просмотрите - и начнем. Вы должны взять у меня интервью.

Она стала лихорадочно соображать, какие же вопросы ему задавать. Во рту у нее пересохло от волнения. Хорошо, что она еще разбирает его почерк. Сначала бегло просмотрела записи, потом попыталась вчитаться и запомнить содержание. Она и понятия до этого не имела, что Грег Эрролл впервые вышел на подмостки еще в школьном театре, мальчишкой, до того как поступил в университет. Она узнала, что он был дважды женат и у него растет дочь.

- Ну что, готовы? - спросил Грег через пять минут, пролетевших для Надин как одно мгновение.

Глубоко вздохнув, она кивнула. Она приняла боевое крещение. И поскольку интервью носило вольный характер, все оказалось не так уж и страшно. Поначалу Надин нервничала, но, как только Грег заговорил, напряжение спало, и вопросы возникали сами собой. Надин всерьез заинтересовалась им. Грег Эрролл рассказывал о себе охотно, оставив без ответа всего один или два вопроса, и Надин поспешила сменить тему, чтобы не прерывать столь хорошо протекавшую беседу. Внезапно Грег поднялся, улыбаясь Надин.

- Ну что ж, достаточно. Спасибо, Надин. Обычно я не люблю давать интервью, но на сей раз это было даже забавно.

Она не верила, что испытание подошло к концу.

- Мы уже закончили? Как у меня получилось?

- Пока ничего не могу сказать. Надо посмотреть ролик. Я провожу вас до выхода, пойдемте.

У нее было такое чувство, что она не справилась и работы ей не видать.

- Я должен посмотреть еще несколько человек, прежде чем приму окончательное решение. Обещаю, что не заставлю долго ждать и скоро сообщу о результатах.

Кого он еще собирается пробовать на роль ведущей? Об этом спрашивать было неудобно. Надин выдавила из себя:

- Да-да, я понимаю, - и попыталась улыбнуться.

- А вы знаете свое дело, - похвалил Грег свою спутницу, когда они направлялись к лифту.

Навстречу им шла Джуно Харпер в отлично сшитом черном костюме, придававшем ей вид телевизионщика-профессионала. Она мило улыбнулась Грегу.

- Привет, дорогуша. Ну и противная погода сегодня! - Затем она скользнула глазами по Надин и внезапно узнала молодую женщину. - Добрый день. Надин Кармайкл, если не ошибаюсь? - сказала Джуно Харпер, протягивая Надин руку. - Давно хотела взять у вас интервью, милочка. Ваши фотографии печатают все журналы. Взять хотя бы этот, - с этими словами она помахала журналом, что был у нее в руках, с глянцевой обложки которого улыбалась Надин. - Как я вам завидую. Вы постоянно бываете на всех показах мод в Париже. Это так увлекательно!

Надин успела отметить про себя бархатистость и белизну кожи холеной руки Джуно Харпер и приветливо откликнулась на ее слова:

- Вы правы. Там действительно очень интересно. А уж когда дело доходит до демонстрации моделей, все просто с ума сходят.

- Я сама страшно люблю показы мод. Кстати, любопытное совпадение - только что брала интервью у вашего бывшего супруга. Во время передачи была масса звонков на студию. Мы не всех смогли пустить в эфир. Оказывается, о Шоне грезят многие женщины, которые хотели рассказать ему о себе.

Надин сделала вид, что смеется:

- Очень забавно!

Глаза Джуно Харпер сияли как два юпитера.

- Если бы когда-нибудь у меня был такой мужчина, как Шон, я бы его непустила. А вы, насколько мне известно, предпочли ему Джеми Колберта. Похоже, все всегда у ваших ног, Надин. Вам всегда везет!

У Надин даже скулы свело - так старательно она улыбалась. Она была несказанно рада, когда лифт остановился и они вышли. Ей хотелось поскорее покинуть телецентр. Она безумно устала и изрядно перенервничала в это утро. Ей казалось в тот момент, что наконец-то все осталось позади.

Однако это было далеко не так. Джуно хотелось еще поговорить, и она не отпускала Надин, стоя посреди фойе и как бы не замечая устремленных на нее взоров множества людей, собравшихся на телешоу, которое выходило дважды в неделю.

- Вы, кажется, взяли в оборот нашего милого Грега... Сорока на хвосте принесла, что вы

собираетесь стать ведущей в его утренней программе. Вас уже можно поздравить или еще рановато?

- Не будь такой настырной, Джуно, - вмешался Грег. - Когда я приму решение, ты будешь первой, кто о нем узнает.

Джуно лукаво на него посмотрела и продолжала, обращаясь к Надин:

- Мне обязательно надо заполучить вас на передачу вместе с Шоном. Я совсем ничего не смогла у него выудить. Был нем как рыба. А с вами вышла бы очень интересная программа. Он мне ни слова не сказал о Фенелле.

Надин ничем себя не выдала, хотя напряглась, услышав это имя.

Джуно продолжала болтать, словно ничего не замечая:

- Я спросила его, собираются ли они пожениться теперь, когда закончились съемки этого сериала. Дай Бог памяти, как же он называется? Никогда не могу запомнить названия фильмов и книг!

- И все потому, что они тебя нисколько не интересуют, дорогая, - заметил Грег. - Сериал называется «Свидание со смертью». - Он глянул на ничего не выражающее лицо Надин и, решив, что она не в курсе, о чем идет речь, пояснил: - Экранизация бестселлера французской писательницы Анн-Мари Россиньоль - психоаналитическая белиберда о реинкарнации и вечной любви. Пару лет назад имел шумный успех. Припоминаете?

Надин была достаточно сообразительной, чтобы поддержать правила игры, пока другие не перехватили инициативу.

Но Джуно буквально рта ей не давала открыть:

- А Фенелла Нэш просто из кожи лезла вон, чтобы только сняться у Шона. А как вам нравится этот смурного вида француз, играющий детектива?

- Удачный подбор актеров. Шона ждет большой успех, - задумчиво произнес Грег.

При этих словах Джуно многозначительно усмехнулась:

- Успех... Не скажу.

- Ты в этом сомневаешься? - вскинулся Грег.

- Не то чтобы сомневаюсь, так... разное лезет в голову. Не очень-то уверенно выглядел Шон. И слухи разные поползли на съемочной площадке еще до того, как материал лег на монтажный стол.

Грег удивленно поднял брови:

- А ты что-нибудь слышала, Надин? Она покачала головой:

- Я не возвращаюсь среди киношников, как же мне знать, что у них там происходит? - Но ей тут же вспомнилось понурое выражение лица Шона, морщины, появившиеся под глазами и вокруг рта, усталость, которой она раньше в нем не замечала.

- Для Шона будет ударом, если сериал постигнет неудача, - пробормотала Джуно. - Ведь он вложил в этот фильм много и своих денег, а любому известно, что так поступать очень рискованно. Шон сделал несколько миллионов на «Опасной леди», пользовавшейся громадным успехом, хотя лично я никогда не понимала, что в ней такого. А ты что думаешь, Грег? Шон утверждал, что он только возвращает компании то, что сумел заработать. Одно прожектерство. К тому же это очень рискованно. И если картина не принесет дохода, компании «Кармайл Филмз» придет конец.

- Не будь такой пессимисткой, - перебил ее Грег. - Должен заметить, что «Свиданию со смертью» обеспечен успех: сильный состав, захватывающий сюжет, хороший сценарий и замечательный режиссер. И если Шон неважно выглядел, то, скорее всего, из-за усталости после нескольких месяцев съемок. Он просто немного выдохся, но уже завтра придет в норму. - Грег бросил взгляд на часы и поцеловал на прощание Надин. - А теперь я должен бежать, обещаю вскоре связаться с вами.

Джуно Харпер проводила Грега долгим взглядом и задумчиво произнесла:

- Я что-то не то сказала насчет этого сериала? Ничего плохого я не имела в виду. Однако интуиция... Хотелось бы мне, чтобы я была не права. Но вы понимаете, Грег в этом фильме лично заинтересован. Не удивлюсь, если окажется, что он вложил деньги в сериал даже еще до того, как сценарий прошел редактуру. Вот почему он так раздраженно реагировал на мои вопросы. Впрочем, это скоро выяснится. Придется же ему покрутиться, когда будет держать ответ на правлении. - Она шаловливо улыбнулась. - На-дин, вы не находите, что жизнь временами становится весьма забавной? Мне пора. Могу вас подбросить, дорогая. Я на машине.

- О нет, спасибо, за мной должна прийти машина.

Джуно Харпер поплыла из здания телецентра, ее округлые формы, затянутые в строгий черный костюм, все еще продолжали приковывать взгляды мужчин, и ей это явно нравилось.

Как только Джуно Харпер скрылась из виду, Надин вышла, поймала такси и отправилась к себе в квартиру в Мэйфэйр. Она чувствовала себя такой незащищенной, пытаясь уяснить все то, что наговорила Джуно. И так, Шон собирается жениться. Она знала, что когда-нибудь это произойдет, но все равно принять это известие ей было тяжело.

Он связался с американской актрисой Фенеллой Нэш, снимавшейся в его последних фильмах, едва расстался с Надин. Надин часто попадались сообщения об их предстоящей женитьбе, и она была уверена, что сразу после окончания бракоразводного процесса Шон женится вновь. Однако теперь, когда Шон стал свободен, ничего подобного не произошло. Надин решила, что Фенелла не хочет связывать себя. Как бы то ни было, а она одна из восходящих секс-символов в кинематографе - огненно-рыжая, глаза с поволокой и голос, напоминающий звук льющегося на кубики льда виски. Даже если она и влюбилась в Шона, карьера должна была быть на первом месте.

Надин больше не хотелось думать об этом. Вернувшись домой, она приняла душ и прилегла на постель, завернувшись в махровый халат. Каждый раз, когда выдавался денек как сегодня, она поступала таким образом, что позволяло ей расслабиться и душой и телом, снять напряжение и прийти в себя.

Сегодня, однако, на нее ничего не действовало. Мысли ее постоянно возвращались к утреннему разговору. Зазвонил телефон. Она вскочила, сбросив подушечки, которые

предварительно положила на глаза, и сняла трубку.

- Алло, - сказала она малоприветливым голосом. Дело в том, что иногда раздавались нежелательные звонки, хотя она давно закрыла свой номер телефона и ее имя не значилось в справочнике.

- Дорогая, у тебя совсем унылый голос! - приветствовали ее по-французски, а затем тот же голос продолжил уже на английском, но с сильным акцентом: - Как дела? Что-то не клеится?

- Привет, Джеми! - сразу повеселев, прошебетала Надин. - Всего нет. Было совсем не сложно. Мне даже очень понравилось, правда после того, как перестала бояться. Грег заставил брать у него интервью перед телекамерой. Увлекательно. Он очень интересный человек.

- Потрясающе! - воскликнул Джеми. - Так, значит, все хорошо? Ты думаешь, что получишь работу? - Несмотря на годы, проведенные в Англии, Джеми Колберт говорил по-английски с сильным французским акцентом, хотя достаточно бегло.

- Как знать! Грег держит козыри при себе, не говорит ни да, ни нет. А мне предписано ждать его решения.

- Уверен, что тебя возьмут, - сказал Джеми твердым голосом. - Был уверен уже тогда, когда они только связались с твоим агентом. Припомни, что было сказано! Грег Эрролл видел несколько твоих телевизионных интервью и уверен, что из тебя получится замечательная ведущая. Раз уж они попросили тебя к ним явиться, детка, значит, они тобой всерьез заинтересовались.

- Твоими бы устами да мед пить!

- А я никогда не ошибаюсь, - ответил он со своей всегдашней самоуверенностью. Человек не слишком большого роста, он вел себя так, будто был выше всех, да к тому же и умнее всех, всегда настаивал на своей правоте. Нередко был жестким и агрессивным с мужчинами, но всегда обворожительным с женщинами. Этаким живчик, немногим более тридцати, с черными глазами, густой шевелюрой, оливкового цвета кожей, нервным подвижным лицом. Типичный француз. Смеясь, Надин так и сказала ему:

- Джеми, ты стопроцентный француз!

Он принял ее слова как комплимент, а затем поинтересовался, не забыла ли она об ужине с французским послом, который был назначен на этот вечер.

- Конечно же, нет, не только не забыла, но и очень хочу на него попасть. - Он пригласил ее пойти туда вместе с ним. Джеми Колберт, знаменитый французский фотограф, был почетным гостем посла в тот вечер. Ему только что была присуждена премия за последний альбом фотографий, презентация которого должна была состояться на ужине во французском посольстве.

- Думал, что после сегодняшней пробы ты забыла обо всем на свете, - сказал он, повеселев. - Так я заеду за тобой в семь. Мы должны прибыть в половине восьмого, когда будут подавать аперитивы, а сам ужин начнется в восемь пятнадцать. Очень прошу, Надин, не заставляй себя ждать. Мы ни в коем случае не должны опоздать.

Они не опоздали. Даже приехали немного раньше. Припарковав машину, они подошли к магазину напротив посольства, чтобы скоротать время. Витрины магазина были сплошь

установлены работающими телевизорами. На экране одного из них сияло лучезарной улыбкой лицо Шона. Его глаза были печальны, а улыбка, в общем-то, была какая-то деланная.

- Что это за программа? - поинтересовался Джеми.

Камера отъехала, и на экране появилась Джуно Харпер.

- Должно быть, повторяют ее утреннюю программу. Я столкнулась с Шоном сегодня в телецентре, - сказала Надин.

Джеми внимательно посмотрел на нее.

- Что-то ты мне кажешься немного взбудораженной сегодня. Что случилось?

- Да ровным счетом ничего. Очень вежливо поговорили. - Взглянув на часы, она добавила: - А нам не пора? Хотели ведь не опаздывать.

Они отправились в посольство, и Джеми не проронил больше ни слова.

Посол уже был знаком с Джеми и тепло приветствовал его. Когда же его представили Надин, он посмотрел на нее так, как только французы умеют смотреть на женщин.

На ней было черное шелковое платье с кружевами. Лиф плотно облегал грудь, не скрывая ее соблазнительности и оставляя плечи открытыми. Расширяющаяся книзу юбка из плотного шелка шуршала при каждом ее движении.

- От Сен-Лорана! - отметила супруга посла. - Очень шикарное!

В тот вечер Джеми был в центре внимания. Каждому хотелось побеседовать с ним, пожать ему руку, поздравить его, и Надин с удовольствием уступила ему пальму первенства, испытывая облегчение оттого, что ей не приходится много говорить. Она наслаждалась изысканной обстановкой. Зал, где проходил прием, был залит мягким светом канделябров. Когда ее представляли, она мило улыбалась, светски отвечала, если кто-либо обращался к ней, но предпочитала оставаться в тени Джеми Колберта. Ей сложно было уследить за нитью беседы, потому что все говорили по-французски, причем очень быстро. Голоса гостей звучали для нее как пулеметная очередь. Надин в основном молчала, а мысли ее витали далеко.

Она думала о Шоне, припоминая глубокие складки, залегшие вокруг его рта и под глазами, из головы не выходили слова Джуно Харпер. Неужели и вправду его сериал постигнет неудача? Но вокруг новых начинаний всегда ходят разные слухи, и Надин прекрасно знала, что существует много завистников, желающих провала талантливым людям. А Шон был несомненно талантлив.

По пути домой Джеми не удержался и спросил:

- Ты весь вечер была такой молчаливой. Что же все-таки произошло?

- Да ничего, - ответила она. - Я просто немного устала. Последние месяцы были очень напряженными. Приходилось работать почти каждый день, и очень много. Мне необходимо отдохнуть. Вот выкрою две недельки и уеду куда-нибудь.

Целый год она много и напряженно работала. Работа была единственным, что ее спасало. Она много трудилась, чтобы ни о чем не думать, не переживать. И в какой-то момент ей

показалось, что она в этом преуспела и сумела освободиться от прошлого. Но встреча с Шоном все перевернула. С этого злополучного утра она ни о чем другом не могла думать, хотя и убеждала себя, что ее интересует только компания Шона и его сериал. На самом деле она не могла освободиться от мыслей о его задумчивых глазах, улыбке, способной как очаровать, так и ранить, темных завитках волос на висках... Как ни старалась Надин не думать о нем, ничего не могла с собой поделать.

Даже когда они ссорились, она не переставала любить его. Все начиналось так прекрасно, но со временем их брак превратился в бесконечную перепалку. С ужасом для себя Надин обнаружила, что до сих пор равнодушна к Шону. От одной мысли о нем учащенно билось сердце, кровь быстрее бежала в жилах.

Если ей удастся выбраться на пару недель поваляться на пляже, она, возможно, сумеет забыть Шона.

- Мне очень хотелось бы поехать с тобой, но, боюсь, не получится - очень много дел. А куда ты направляешься? - любопытно спросил Джеми.

- Туда, где солнечно и тепло, - мечтательно сказала она. - В Вест-Индию, Грецию или на Канары... Завтра посмотрю проспекты.

Переделать расписание оказалось не так-то просто. Агент Надин настаивал сначала на выполнении программы следующего месяца, но затем разбросал заказы по другим моделям. А Надин тем временем штудировала путеводители и мечтала об отдыхе. Она решила провести две недели на одном из островов Вест-Индии, где было много солнца, лазурное море и где она могла брать уроки рисования у знаменитого художника, чья жена содержала отель. В свободное время Надин любила заниматься акварелью и графикой, правда, никогда этому специально не училась.

На следующий день, после того как она забронировала билет и номер в отеле, позвонил Грег Эрролл.

- Вы получили работу! - радостно сообщил он.

При этом известии у Надин перехватило дыхание.

- Не может быть! О, я вам так благодарна, не верила, что получу эту работу, спасибо! И вы так быстро сообщили мне об этом. А что нужно делать теперь? Что от меня требуется? Когда приступать?

Он только рассмеялся.

- Не спешите. Еще не скоро. Не раньше конца августа. Я свяжусь с вашим агентом и подготовлю контракт. Мы обсудим с ним все детали, так что он сможет переделать ваше расписание и отложить все работы с фотографами начиная с сентября. Но вы должны быть готовы к повышенному вниманию прессы, как только мы обнародуем эту новость. Вам придется дать не одно интервью.

- А когда это произойдет?

- На следующей неделе, если, конечно, ваш агент скажет, что у вас есть время для встречи с прессой. Мы хотим создать передаче хорошую рекламу. Она пойдет непосредственно перед началом шоу.

- А я только что забронировала места для двухнедельного отпуска в Вест-Индии. Наверное, придется отложить? - спросила Надин, надеясь, что он скажет «нет».

- Бог мой, конечно же, нет! Поезжайте. Вест-Индия! Сам бы с удовольствием поехал, да вот времени нет. Вы просто счастливица. Обязательно отдохните. Вы сумеете дать интервью еще до того, как отправитесь на свой остров. А остальные интервью дадите по возвращении.

Грег оказался прав: как только объявили, что Надин станет ведущей нового телешоу, она получила массу заявок на интервью. У нее уже был опыт общения с журналистами, и она знала, что справится со своей ролью, хотя некоторые репортеры раздражали ее, задавая чересчур личные вопросы.

Особенно отличилась корреспондентка одной грязной газетенки.

- Вы живете с Джеми Колбертом? - с места в карьер начала она.

- Нет, не живу, - ответила Надин, всем своим видом показывая, что вопрос неуместен.

- Но он ваш любовник, - бесцеремонно настаивала женщина. Блондинка, невысокого роста, в розовом костюме, довольно мила собой, но яду в ее вопросах было хоть отбавляй.

Агент предупредил Надин о характере этой дамочки.

Ледяным голосом Надин отрезала:

- Джеми Колберт никак не связан с моей новой работой, и я не собираюсь обсуждать свою личную жизнь.

Не обратив на реплику Надин никакого внимания, блондинка продолжила:

- Но вы были связаны друг с другом много лет, не так ли? Вы ведь виделись и тогда, когда были замужем за Шоном Кармайклом. Джеми послужил причиной развода, ведь так?

- Нет, не так! - сквозь зубы процедила Надин. - Если бы вы взяли на себя труд поинтересоваться, то выяснили бы, что причиной развода послужила психологическая несовместимость. - Она поднялась с кресла, глядя на часы. - Прошу меня извинить. У меня назначено еще несколько встреч.

- Но ведь интервью еще не закончено!

- Боюсь, что закончено. - И она направилась к входной двери, любезно открывая ее перед назойливой посетительницей.

Корреспондентка коварно улыбнулась:

- Ну, раз уж вы не нуждаетесь в рекламе... Впрочем, как вам будет угодно. Мне совсем не о чем написать, и к не думаю, что на телевидении обрадуются, когда обнаружат, что о них ничего не напечатано в колонке, которую я веду.

Надин стояла у распахнутой двери и ждала.

Блондинка в ярости собрала вещи и на прощание ядовито бросила:

- Надеешься снова соединиться с Шоном и пустить побоку Фенеллу, не так ли, дорогая?

Надин уже не контролировала себя, и журналистка, конечно же, заметила, как изменилось выражение ее лица, но остановиться уже не могла.

- А разве тебе не известно, что Фенелла этим утром улетела обратно в Штаты и в интервью, которое она дала в Хитроу, заявила, что между ней и Шоном все кончено? А еще говорят, что сериал «Свидание со смертью» - самая большая катастрофа со времен гибели «Титаника» и именно поэтому она бросила Шона. Нет, на прямые вопросы Фенелла не отвечала и пыталась отрицать, что «Свидание со смертью» не более чем мыльный пузырь. Но это только до поры до времени. Она ведь девушка с амбициями, наша Фенелла. И если сериал провалится, Шон Кармайкл потеряет все, а уж тогда-то он ей совсем будет ни к чему.

- До свидания, - сказала Надин, едва сдерживаясь, чтобы не выпихнуть посетительницу силой.

Несколько минут она стояла, прислонившись к входной двери, с трудом переводя дыхание и пытаясь привести в порядок мысли. Всего лишь пару недель назад Джуно Харпер говорила о предстоящей женитьбе Шона, а вот сейчас Фенелла находится на пути в Штаты и заявляет, что между ней и Шоном все кончено и ни о какой свадьбе не может быть и речи. Соответствуют ли слова этой блондинки правде? Действительно ли Фенелла оставила Шона потому, что его сериал ожидает провал?

На следующий день в газетах появились фотографии Шона и Фенеллы, а также ее интервью, так что Надин обо всем смогла прочитать сама. Шон, как сообщали газеты, от интервью отказался, в его офисе на все телефонные звонки отвечали одной фразой: «Комментариев не будет». Правда, это не остановило репортеров от различного рода домыслов и намеков.

Надин очень хотелось знать, как сейчас чувствует себя Шон. Был ли он влюблен в Фенеллу? Эта мысль даже заставила ее содрогнуться и пожелать Шону горьких переживаний, которых, по ее мнению, он, несомненно, заслуживал.

В течение последующих двух недель ей предстояло дать несколько интервью, а затем можно было собираться, чтобы лететь на острова Вест-Индии. Новых нарядов не потребовалось - гардероб был и так полон летних вещей: платья, сандалии, блузки, юбки, шорты, купальники. Все это она надевала лишь раз, чтобы позировать фотографам, а вот теперь выпадал случай воспользоваться нарядами на отдыхе.

Она должна была улететь утром в понедельник, и когда в девять часов раздался звонок в дверь, она была уверена, что это водитель заказанного накануне такси приехал раньше времени. Открывая дверь, она уже собиралась было попросить его подождать две минуты, однако на пороге стоял Ларри Дин - один из ближайших коллег Шона в «Кармайкл Филмз».

- Ларри! - Надин была крайне удивлена его визитом, глаза ее потемнели. - Вот уж не ждала. Привет. Как поживаешь? Сто лет тебя не видела.

- Мне необходимо поговорить с тобой, Надин, - сразу перешел он к делу. В компании Ларри решал все финансовые вопросы. Шон всегда говорил, что лучшего бухгалтера не найти - Дин просто виртуоз в этой области. Мощный, широкоплечий, высокий, Ларри был каким-то неуклюжим. Всегда ронял вещи или задевал их так, что они падали. Хотя и не красавец, он располагал к себе, в чем-то похожий на большую лохматую собаку, пытающуюся подружиться с каждым встречным. Надин он всегда нравился, но поскольку Шон - его старый друг, они почти не виделись с ним.

- Ну, заходи, - пригласила она, гадая, о чем он собирался говорить с ней. - Но только учти, что через полчаса за мной придет машина - я отправляюсь в отпуск на острова Вест-Индии. Да

входи же! Что будешь пить? Может быть, чай или кофе? – Она играла роль приветливой хозяйки, а сама лихорадочно думала, что же принесло его в этот час. Дело явно касалось Шона. Неужели это он прислал Ларри? У нее упало сердце. Ларри прошел вслед за Надин и сказал:

– Ничего пить не буду, спасибо. Я не задержу тебя. – Он смотрел на нее как-то уж слишком встревоженно. Таким она еще никогда его не видела и сама отчего-то забеспокоилась.

– Что-то произошло, Ларри? – спросила она. Он смотрел на нее с мольбой в глазах.

– Ты имеешь представление, где он? Я должен знать, Надин. Я очень беспокоюсь за него. Не похоже на Шона – так просто исчезнуть, не сказав никому ни слова.

ГЛАВА ВТОРАЯ

– Где Шон? – вслед за ним повторила Надин, удивляясь тому, что ему пришло в голову искать Шона у нее.

– Да, где он? – уже нетерпеливо спросил Ларри. – Ты видела его, он приходил сюда?

Она отрицательно покачала головой, а Ларри застонал от отчаяния.

– О Боже, ну почему он такой дурак?! Даже он должен был... Но если его здесь нет, так где же он тогда? Надеюсь, он ничего такого не выкинет.

– О чем ты говоришь? Что ты имеешь в виду? – воскликнула Надин.

Ларри беспомощно смотрел на нее, такой большой, с огромными руками, повисшими как плети.

Она принялась трясти его.

– Так что же, черт побери, происходит? Говори, Ларри, не молчи!

Глаза Ларри сверкнули злобой.

– Это все ты! Ты одна виновата! Будь проклято это положение о разделе имущества при разводе!

– Ты несправедлив! – выдохнула Надин.

В свое время ее поразила сумма, положенная ей при разводе, однако тогда ее адвокаты настаивали на справедливости такого дележа, учитывая большие доходы Шона. По бумагам, представленным суду Ларри Дином, выходило, что стоимость компании равнялась приблизительно ста миллионам фунтов стерлингов. Надин утверждала, что деньги ее не интересуют. Но выяснилось, что еще в первый год супружества Надин вложила в компанию Шона значительную сумму денег, заработанных ею в качестве фотомодели. В то время Шон нуждался в деньгах, а она как раз заключила договор с одной компанией по производству косметики. Им казалось тогда, что все складывается как нельзя лучше. Большую часть значительного аванса Надин, ни минуты не колеблясь, передала ему, а Шон в свою очередь оформил на ее имя определенное количество акций «Кармайкл Филмз». Она совсем забыла об этом, и вся история всплыла только при разводе.

Даже во время бракоразводного процесса, когда между ней и Шоном пролегла полоса

глубокого отчуждения, она не стремилась получить его деньги, но у адвокатов на этот счет было совсем иное мнение. Они задавили ее своими доводами, дивясь при этом ее наивности. Главным аргументом было то, что, когда компания «Кармайкл Филмз» только образовывалась, Надин помогла Шону деньгами, и теперь ей принадлежит доля в общем имуществе. Надин оказалась беспомощной перед натиском адвокатов и позволила им делать то, что они сочли нужным. Они выиграли. Шон совсем не сопротивлялся решению суда. Он согласился, признав, что Надин вложила деньги в его компанию, а суд не только вернул Надин эти деньги, но и присудил в ее пользу пропорциональную долю имущества компании.

- Для того чтобы выкупить твои акции, Шону пришлось брать ссуду в банке, и проценты составили огромную сумму, - кипятился Ларри.

- Я не просила выкупать мою долю. Он сам настоял на этом! - вскинулась Надин.

- А что ему еще оставалось? Ты могла в любой момент продать их на сторону, а он не мог допустить, чтобы кто-то посторонний завладел десятью процентами акций компании. Он боялся потерять контроль над ней.

- Я бы никогда не сделала этого.

- Он был в этом совсем не уверен. И пока акции находились в твоих руках, существовала потенциальная угроза того, что он может потерять контроль над «Кармайкл Филмз». Он должен был заполучить твои акции, а взятые в банке деньги стали началом его несчастий. Он задолжал банку миллион, поэтому уже не мог обратиться туда за новой ссудой, когда возникли сложности с финансированием последнего сериала. Он нашел другие банки и занял денег под гораздо большие проценты. И деньги утекли у нас сквозь пальцы. Если бы фильм оказался удачным, мы бы сумели вернуть деньги и спасли бы компанию. Но так как... - Ларри запнулся, а затем продолжил: - Если только Шон узнает, что я обсуждаю с тобой все эти проблемы, он меня убьет!

Надин не сомневалась в этом. Если Шон испытывает финансовые затруднения, то вряд ли он хотел бы, чтобы об этом кто-либо знал. Но ее беспокоило другое.

- А почему ты подумал, что Шон может быть здесь?

Действительно, почему Ларри считает, что Шон, попав в беду, придет к ней?

Надин впиалась в него глазами, ожидая ответа.

- Да потому что я сам посоветовал ему обратиться к тебе, - сказал он, а глаза Надин широко раскрылись от удивления.

- Но почему?

- Я сказал ему, что он последним дураком будет, если не попросит тебя вновь вложить деньги в компанию, - с яростью в голосе проговорил Ларри. - Официально компания, может быть, и стоит сотню миллионов, но это только на бумаге. Даже если Шон продаст компанию, то не выручит за нее и половины этой суммы. А тебе он перечислил реальные деньги, наличные, между прочим. Глупейший жест с его стороны, а теперь приходится расплачиваться. И я сказал ему, чтобы он попросил тебя вернуть деньги в компанию на время, как ссуду, до тех пор пока он не разберется с делами.

- А-а, понимаю. Нет, он сюда не приходил, если ты хочешь знать, - холодно вымолвила она.

Глупо предполагать, что, попав в беду, Шон придет именно к ней, потому что она ему нужна. Разве она уже позабыла, что Шон Кармайкл никогда ни в ком не нуждался, никогда не проявлял слабости, никогда не приносил извинений и никогда никого не прощал!

Ларри испытующе посмотрел на Надин.

- А что бы ты сделала, если б он обратился к тебе?

- Если обратится, то с ним я и обсужу эту проблему, - поставила бухгалтера на место Надин, а тот глянул на нее волком.

- Понимаю. Наверное, Шон правильно сделал, что не пришел к тебе. Не думал я, что ты такая мстительная. Шон всегда лучше меня разбирался в людях.

Надин застыла, не веря своим ушам. Не в характере Ларри было бросаться такими словами и так оскорблять людей.

Весь покрасневшись, он резко вскочил, чуть не задев Надин, и направился к входной двери, а она шла за ним, кусая губы.

Надин страшно разозлилась на него за то, что он позволил себе так разговаривать с ней, но любопытство взяло верх над раздражением.

- Что ты имел в виду, когда сказал, что боишься, как бы Шон не выкинул чего-нибудь? - спросила она, когда Ларри уже открывал дверь.

Он остановился, смерил ее взглядом, будто решая, отвечать или нет.

- Шон до конца этого месяца должен вернуть банку колоссальную сумму. Если он не сделает этого, мы попадем в настоящий переплет и компания может прекратить свое существование. Шон в таком отчаянии, что я боюсь, как бы он... - Ларри замолчал и тяжело вздохнул. - Ну просто не знаю, что и думать. Не обращай на меня внимания. Сам не знаю, что говорю иногда.

Надин пристально посмотрела на Ларри, чтобы убедиться, что он действительно не знает чего-либо определенного. Ларри был не из тех, кто бросает слова на ветер. Если уж он заговорил так сейчас, значит, у него были на то причины. Из того, что наговорил этот человек, можно было заключить, что Шон в отчаянном положении. У Надин сжалось сердце.

С унылым видом Ларри продолжил: - Шон сумел бы рассчитаться с банком в этом месяце, если бы не стал платить зарплату сотрудникам. А так, боюсь, это была последняя выплата жалованья, последние деньги, которые они получили у нас. И многие об этом догадываются. Вот еще одно проявление донкихотства. Иногда мне кажется, что я готов поколотить его. Если бы он думал головой, а не поступал так, как велит ему сердце, наши дела шли бы куда как лучше.

- Но в этом случае он бы нравился тебе гораздо меньше! - заметила Надин, а Ларри рассмеялся.

- Возможно, ты и права.

Она попыталась трезво оценить ситуацию.

- А что с сериалом? Если работа над ним закончена, то почему бы не раздобыть деньги,

запустив фильм в прокат?

Ларри невесело усмехнулся:

- Грег Эрролл не стал заключать с нами контракт, как поначалу собирался. Не слишком удачная реклама и скандальные слухи сделали свое дело, он изменил решение. А Шон как раз рассчитывал выпутаться при помощи денег, которые должен был заплатить Грег Эрролл.

У Надин перехватило дыхание. Сбывались худшие ее опасения. Грег собирался купить сериал, но после беседы с Джуно Харпер, услышав все, что она говорила, передумал. Коварная женщина эта Джуно Харпер.

- К кому только мы не обращались, чтобы раздобыть деньги! - горевал Ларри. - Но нам только вежливо улыбались в ответ. Поползли слухи, что сериал получился неудачным, Шон попал в беду, и гиены ждут свою добычу.

- Неужели все так серьезно? - с ужасом в голосе спросила Надин.

Ларри, мрачный как туча, только кивнул в ответ, а затем сказал:

- Шон создал компанию из ничего, и вот теперь какой-нибудь шакал, какой-нибудь стервятник уведет ее у него, и все из-за пары женщин. Всею причина ты и Фенелла Нэш! Вас обеих я растерзать готов. Она вела двойную игру, плохо отзываясь о фильме в своих интервью, а ты... Дело в том, что Шона словно подменили с тех пор, как ты ушла от него.

У Надин упало сердце. Ларри говорил с ней на повышенных тонах, потому что действительно болел за компанию. Ларри, давний приятель Шона, прекрасно знал его. Что он этим хотел сказать - Шона словно подменили? Что это значит? Надин не решалась спросить. Потом, когда Ларри успокоится и возьмет себя в руки, он будет горько жалеть о том, что наговорил ей резкостей. Она-то уж знала Ларри. Сегодня он слишком раздражен. А вообще-то он был преданным другом, и хотя говорил, что это Шон создал компанию, он и сам приложил руку к ее созданию. Без его знаний и опыта в области финансов компания не встала бы на ноги. В самом начале, когда «Кармайкл Филмз» делала первые шаги и Надин вложила в нее свои деньги, Шон определил себе более чем скромную зарплату, Ларри Дин ограничился еще более мизерным жалованьем, едва хватавшим ему на питание и плату за жилье. И даже потом, после того как он женился, а дела у компании вроде бы пошли на лад, его жена, Вирджиния, тоже экономист, работавшая в одной из финансовых структур Сити, зарабатывала гораздо больше своего мужа.

Вскоре после развода Надин и Шона Вирджиния оставила работу, потому что родила первого ребенка, девочку, которую назвала Надей. Она попросила Надин стать ее крестной матерью. Надин очень хотелось принять предложение, но она чувствовала себя не вправе лишить Шона возможности присутствовать на церемонии, а видеть его, встретиться с ним вновь она в то время не могла. Ей пришлось ответить отказом. Шон был крестным отцом. Он с восторгом откликнулся на эту просьбу, потому что очень любил детей и безумно хотел завести собственных.

- А теперь он пропал, - заключил Ларри. Надин впиалась в него глазами, вся похолодев:

- Пропал? Ларри кивнул.

- Уже два дня не дает о себе знать. Где только я его не разыскивал, уж поверь мне. Шон не из тех, кто исчезает, не сказав никому ни слова. Ты сама знаешь. Но это как раз то, что он сделал

на этот раз. В среду днем он вышел из офиса, и с тех пор его никто не видел.

С побелевших губ Надин сорвалось:

- Он мог отправиться в Штаты к Фенелле.

Ларри лишь покачал головой.

- Я об этом тоже подумал и позвонил ей. Но она не виделась с ним и даже ничего не слышала о нем. Да и вряд ли Шон захочет видеть ее, ведь между ними все кончено.

- Недолго же продолжался их роман. Меня он оставил ради нее восемнадцать месяцев назад, и вот теперь все кончено.

Глаза Ларри от изумления вылезли на лоб.

- Променял тебя на нее? О чем ты говоришь! Это ты оставила его ради Джеми Колберта!

Надин не на шутку разозлилась.

- Кому, как не тебе, Ларри, знать, как все обстояло на самом деле! У него от тебя не было секретов.

- Но он сказал мне, что ваш брак распался из-за Джеми Колберта.

- Он обманул тебя, это чистойшей воды ложь! Шон дал мне отставку. Он снимал свой первый фильм с Фенеллой - «Опасная леди». Пропадал на съемках месяцами. Я его практически не видела. А когда он заявлялся домой, то меня словно бы не замечал, ни слова единого за неделю, бывало, от него не услышишь. Потом поползли слухи о нем и Фенелле. Сначала намеками, а потом и в открытую газеты не стеснясь говорили о них. И когда я прямо спросила Шона, он не стал отрицать того, что у них с Фенеллой роман.

Ларри с сомнением в голосе протянул:

- А разве у вас с Джеми Колбертом не было связи?

- Конечно же, нет. Джеми был предлогом, который Шон использовал, чтобы оправдать свою связь с Фенеллой.

- Я могу поклясться, что... - Громкий звонок в дверь прервал Ларри.

- Мое такси. - Надин прикусила губу, в голове был полный хаос. - Отправляюсь в Вест-Индию в отпуск, - зачем-то еще раз сообщила она ему. Звонок зазвонил сильнее, и она поспешно открыла дверь. Водитель такси улыбнулся:

- Простите, если я немного опоздал - всюду пробки на улицах. - Увидев упакованные чемоданы, спросил: - Можно забирать багаж?

Она неопределенно кивнула.

- Благодарю. Одну минуту, пожалуйста.

- Хотите проверить, все ли взяли и все ли закрыли и выключили? - весело улыбнулся он, хватаясь за ее чемоданы. - Только поторопитесь, а то опоздаете на самолет, а это нам совсем

уж не нужно.

Как только таксист вышел, Надин смущенно спросила Ларри:

- А матери его ты звонил в Штаты? Ларри скорчил гримасу:

- Да, звонил, хотя и был уверен, что к ней он не поедет. Они не очень-то близки. Она ответила мне, что не видела сына уже несколько лет.

- Что правда, то правда, она не надоедала нам своим присутствием, - согласилась Надин. Близких у нее не было, родители умерли. Она надеялась сблизиться с матерью Шона, но та жила в Штатах и была слишком занята, чтобы интересоваться делами сына. Отец Шона умер несколько лет назад, а других родственников у него не было. Надин неуверенно сказала Ларри: - Шон не из тех, кто теряет голову. Думаю, он ищет людей, способных дать ему требуемую сумму, и так занят, что никого не поставил в известность о своих планах. - Она взяла красочную брошюру со стола и протянула ее Ларри: - Вот посмотри. Это место, где я провожу отпуск. Позвони мне, если будут новости. - И уже совсем умоляющим голосом добавила: - Только не забудь, хорошо?

Ларри кивнул. Вид у него был такой несчастный, что Надин невольно захотелось подбодрить его:

- Не унывай. Шон наверняка что-нибудь придумает. Он ведь всегда находил выход.

Лицо Ларри немного просветлело.

- Да, он всегда находил выход - раньше.

- И на этот раз обязательно найдет! - (Снизу раздался сигнал такси.) - Мне действительно пора. Извини, Ларри. - Надин окинула комнату взглядом - все ли она взяла - и вышла. Ларри проводил ее до машины!

- А я уж решил, что вы ехать раздумали! - улыбнулся таксист. Он и не догадывался, насколько близка к истине его шутка: Надин разрывалась между двумя решениями - ехать или остаться. Но что она могла бы сделать, если б осталась? Нет сомнения, что Шон вскоре объявится, а у нее сорвется отпуск, к тому же она не получит назад денег, уже заплаченных туристическому агентству.

- Простите меня, - сказала она водителю такси, а затем прошептала Ларри: - Не теряй веры в Шона!

Ларри поцеловал ее на прощание.

- Да-да, конечно. Я слишком рано запаниковал. Шон наверняка занят тем, что улаживает наши проблемы. Счастливого тебе отдыха, Надин.

Она помахала ему из окна такси и подумала, что теперь у него не такой уж потерянный вид, как в то время, когда он появился на пороге ее квартиры. Его, возможно, она и успокоила, а вот сама не на шутку разволновалась.

Как просто было ненавидеть Шона тогда, когда он был на вершине успеха и ворочал миллионами! Теперь же Надин испытывала к нему совсем иные чувства. Ее охватило неподдельное беспокойство за Шона, за судьбу его компании. Она испытывала угрызения

совести за то, что в результате их с Шоном бракоразводного процесса «Кармайкл Филмз» попала в полосу финансовых неудач. Если бы только Надин могла представить себе последствия, то ни за что бы не позволила своим адвокатам истребовать такую громадную сумму денег и не продала бы Шону свои акции. Откуда ей было знать, что он будет испытывать финансовые трудности.

Пока она ждала приглашения на посадку в аэропорту, настроение у нее менялось с быстротою флюгера. То ей казалось, что надо остаться – вдруг с Шоном и впрямь что-нибудь произойдет, – она знала, что не задумываясь придет к нему на помощь, стоит ему лишь позвать. В следующую минуту ей казалось, что это все ерунда, плод воспаленного воображения Ларри Дина, а Шон преспокойно решает свои проблемы. А что до того, что она ему нужна, то у него странный способ показывать это.

Уже был объявлен ее рейс, а Надин все сидела, уставясь в пространство, так и не решив, что же ей делать.

Ну все, хватит! Она резко встала, приняв окончательное решение.

Путешествие оказалось долгим и утомительным. Надин снова и снова задавала себе один и тот же вопрос: правильно ли она поступает. К тому моменту, когда Надин приехала в отель, она думала лишь о том, какое испытывает облегчение оттого, что наконец добралась до места. Зарегистрировавшись, она отправилась вслед за носильщиком в свой номер. В этом временном поясе было еще светло, Надин перевела часы в самолете, но внутренне не перестроилась на новое время. Ей казалось, что сейчас должно быть где-то около полуночи, но было светло. Надин устала и не могла уяснить как следует, что ее окружает, только вот одноэтажный отель показался ей несколько больше, чем она ожидала.

Номер был просто, но элегантно обставлен – это все, что Надин успела заметить, пока давала чаевые. Когда носильщик ушел, Надин, не распаковывая чемоданы, достала сумку с ночными принадлежностями и через десять минут была в постели. Занавески плотно задернуты. Комната погрузилась во тьму. Через секунду Надин уже спала.

Когда Надин проснулась, у нее раскалывалась от боли голова. Уж не подхватила ли простуду, подумала она. Надин села в постели, чтобы дотянуться до выключателя, и тут ее тело пронзила острая боль. Она чувствовала себя ужасно – должно быть, ее просквозило. Она посмотрела на часы – стрелки показывали четыре. Надин не могла сообразить – утра или вечера. Все же утра. Значит, она проспала восемь часов.

Надин застонала. Всего четыре часа утра. Все вокруг в это время спят. Она должна попытаться заснуть. Но сначала необходимо попасть в ванную. Ванная комната в ее номере была выдержана в бело-голубых тонах, пол выложен мозаикой: на насыщенно-голубом фоне цвета воды в Карибском море плещется белый дельфин. Надин подумала было принять душ, но решила все-таки для начала выпить аспирина и попытаться заснуть.

Она провалялась в постели около часа, думая о Шоне, затем включила свет и оглядела комнату. Головная боль немного утихла, но приспособиться к разнице во времени она еще не успела.

Ей понравилось то, как была обставлена комната, сейчас она выглядела даже лучше, чем при дневном свете. Белые мраморные полы, современная мебель белого цвета с золотом, шкаф во всю стену, способный вместить все ее наряды. Большие белые каменные светильники, огромная, поистине королевских размеров, кровать; ваза с пестрым букетом цветов, названия

которых она не знала, стояла на комодe.

Половина шестого утра. Надин выбралась из кровати и стала распаковывать чемоданы, вешая вещи в шкаф. Покончив с этим занятием, она приняла бодрящий душ, завернулась в белый махровый халат и распахнула занавески, закрывавшие стеклянную стену с дверью напротив гардероба.

Вдоль всего номера тянулся балкон, Надин открыла стеклянную дверь и как была босая вышла наружу, пораженная великолепием зари, какой ей до этого не приходилось видеть. У нее даже дыхание перехватило. Бледно-голубое небо, золотые лучи солнца, пение птиц.

Их крылья постоянно мелькали перед ее взором, когда они перелетали с ветки на ветку в зарослях бугенвиллии. Пальмы, насыщенная зелень тропических растений, длинные лианы и узкая полоска песчаного пляжа – настоящий рай. Надин разглядела сквозь деревья теннисный корт и голубую гладь бассейна, в котором в этот час уже кто-то плавал. Плавание! Вот что поможет привести ее в чувство. А потом она отправится завтракать.

Через пять минут Надин уже спускалась к бассейну. Когда она подошла, там никого не было. Прозрачную воду окружали мраморные плиты. Надин сбросила на шезлонг халат, секунду помедлила на краю бассейна, не решаясь тут же броситься в еще не успевшую прогреться воду, и наконец нырнула. В быстром темпе она проплыла несколько раз из одного конца бассейна в другой, затем выбралась наружу и набросила на себя купальный халат. Прекрасное начало нового дня. После купания она почувствовала себя гораздо лучше, даже захотела есть и потому поспешила в номер. Стоя под душем, Надин старательно промыла от хлорки волосы. Затем оделась. Она выбрала легкое открытое желтое платье и белые сандалии и отправилась на поиски ресторана. Невольно залюбовавшись неповторимой красотой восхода солнца, она решила, что на следующий день обязательно закажет завтрак в номер и расположится на балконе.

Она оказалась не единственным постояльцем, пришедшим в этот ранний час в просторную столовую. Спinoй к ней за столиком рядом с пальмой уже сидел какой-то мужчина. Надин на минуту остановилась, раздумывая, где лучше расположиться, и тут же рядом появился официант.

- Доброе утро, мадам. Меня зовут Джейкоб. Я буду обслуживать вас по утрам. Вы завтракаете одна? Не желаете ли занять стол у окна? Садитесь, пожалуйста. Вот меню. Сок, кофе? Предпочитаете горячий завтрак или континентальный и фрукты?

Пока официант ходил за кофе, Надин с большим интересом изучала меню, но все же остановилась на континентальном. Джейкоб принес ей корзинку с разнообразными булочками и рогаликами и поставил на стол вазу с экзотическими фруктами. Одни были ей знакомы, другие она видела в первый раз. Официант с готовностью начал давать пояснения:

- Вот, пожалуйста, древесная ягода, – он указал на то, что очень напоминало серый плод авокадо, – только она розовая внутри. А то – акки, – добавил он, показывая на ярко-красные плоды с глянцевой кожицей. Он вскрыл один, и Надин увидела большие черные семечки, утопленные в кремово-желтой мякоти.

- Напоминает взбитый желток, – заметила Надин, и официант согласно кивнул.

- Но только на вкус он совсем другой. А вот этот большой красный фрукт зовется звездным яблоком.

- Я его уже когда-то пробовала в Англии - его добавляют в различные фруктовые салаты. Но я не знала тогда, как он называется. Замечательное название - звездное яблоко.

- Да, звучит прекрасно, мадам, - учтиво согласился официант и оставил ее наслаждаться диковинными фруктами, а сам поспешил к новым посетителям - целому семейству: мужу, жене и их детям - двум подросткам.

Позавтракав, Надин почувствовала себя совсем хорошо. Она посмотрела на часы и соотнесла местное время с лондонским. Ей хотелось позвонить в офис Ларри и справиться, не объявился ли Шон, но она сообразила, что сейчас в Лондоне время ленча, и решила позвонить попозже.

Надин справилась у дежурного администратора о расписании уроков живописи.

- Мистер Хейнс обычно дает гостям из Англии день на отдых после путешествия, а уж потом начинает с ними занятия. Ваш первый урок - завтра в девять утра, мадам. Но сегодня вечером перед обедом он ждет вас вместе с другими своими учениками на коктейль.

- Форма одежды?

- Любая, мадам. Мы не придерживаемся строгих правил, мадам, ведь вы на отдыхе, и нам бы хотелось, чтобы вы расслабились и получили удовольствие. - С этими словами он протянул ей красочную брошюру. - Здесь вы найдете все необходимые подробности.

Надин взяла брошюру с собой в номер и расположилась с ней на балконе. Но насладиться безоблачным голубым небом, буйной тропической растительностью и многочисленными пернатыми обитателями ей не удалось. Она думала лишь об одном - дождаться, когда можно будет позвонить в Лондон.

Надин дозвонилась без проблем. Голос Ларри звучал откуда-то издалека и был очень усталым.

- Нет, я с ним не виделся и не говорил с ним. Но мне удалось связаться с одним актером в Лос-Анджелесе, который вроде бы видел Шона там. Мне не хотелось вдаваться в подробности, поэтому я только выяснил у него, точно ли он видел в городе именно Шона. Потом дал распоряжение своему секретарю обзвонить все приличные отели Лос-Анджелеса и узнать, не останавливался ли у них Шон Кармайкл. Я из него всю душу вытрясу, когда найду. Как можно так поступать!

- Я бы сама его убила! - вздохнула Надин. Шон всегда так поступал. Очень на него похоже. Никогда не задумывался о том, как мучаются в неведении близкие ему люди. Хотя бы о Ларри побеспокоился!

После звонка в Лондон Надин надела желто-зеленый цельный купальник, набросила пеструю пляжную накидку, собрала пляжные принадлежности, взяла с собой книгу, плеер с наушниками, несколько кассет. Все это она положила в большую плетеную корзину и отправилась на частный пляж, принадлежавший отелю.

На пляже уже собрались желающие позагорать. Постояльцы отеля отдыхали в шезлонгах под золотыми в белую полоску тентами. Было много свободных кресел, и Надин быстро выбрала место, так чтобы не перегреться и не обгореть на солнце. Надин нанесла на кожу масло для загара, улеглась в шезлонг, достала плеер и с наслаждением прикрыла глаза. Надин слушала последние записи своей любимой группы.

Когда ей наскучила музыка, она стала слушать плеск волн, шум прилива, наступающего на

серебряный пляж, шепот пальм, а солнце тем временем клонилось к закату.

Вечером Надин отправилась на коктейль, устроенный художником для своих учеников. Собралось около дюжины человек: по большей части женщины. Все сразу заметили Надин, как только она появилась в дверях.

Один из пяти мужчин, находившихся в комнате, подошел к Надин и протянул руку:

- Здравствуйте, я Люк Хейнс.

- Надин Кармайкл, - представилась она, пожимая ему руку.

- Надин, - повторил он. - Красивое имя для красивой женщины. Я очень хочу написать ваш портрет. Впрочем, об этом мы поговорим позже.

Надин вежливо улыбнулась. Она была не уверена, узнал ли он ее. По выражению его лица с определенностью об этом судить было нельзя. Невысокого роста крепкий темноволосый мужчина со смуглой кожей, он оказался гораздо моложе, чем Надин его себе представляла, о чем и не преминула сказать ему.

- Однако большая моя фотография помещена в брошюре.

Его замечание привело поначалу Надин в замешательство.

- Конечно, но я была уверена, что там напечатали какую-нибудь фотографию прошлых лет. Это обычная практика. Вы так известны. Я была просто уверена, что вы уже сто лет как занимаетесь живописью и на самом деле должны быть гораздо старше, чем на фотографии, - выпалила она, а художник в ответ громко рассмеялся.

- Вы циничны. Скажите, вы когда-нибудь учились живописи?

- О нет. Я просто любитель. Занимаюсь графикой и акварелью от случая к случаю. Боюсь, что в этом я не преуспела. Так, хобби.

- Главное, чтобы вам это нравилось. А судить, получается или нет, предоставьте мне. Чем вы зарабатываете на жизнь, Надин? - Он успел сказать, что у них не принято обращаться друг к другу официально, по фамилиям, а она в свою очередь подумала о том, что ей действительно проще обращаться к нему по имени, потому что Люк оказался таким прямым и открытым.

- Ну, вы знаете... - Надин не хотелось говорить, кто она. Ее ничуть не удивило и не обидело, что, со всей очевидностью, ее имя ничего не говорит художнику. Это было даже хорошо. Только в Великобритании и Штатах показывались рекламные ролики, где снималась она, так что лучше оставить его вопрос без ответа. Тогда люди, с которыми ей предстояло общаться, не относились бы к ней предвзято.

Знаменитые модели, к которым принадлежала Надин, имели определенную репутацию: все считали, что те только и делают, что бывают на светских вечеринках, в ночных клубах и общаются со знаменитостями. Вот что стали бы воображать себе люди, узнай они, что Надин - модель. Можно, конечно же, не говорить, кто она, но ее может узнать кто-нибудь из гостей.

Люк с любопытством ждал ее ответа, но затем сказал:

- Вы предпочитаете не отвечать. Наверняка это что-то либо очень увлекательное, либо

слишком скучное. Забудьте, что я спрашивал. Давайте присоединимся к остальным.

Пожимая руки гостям Люка Хейнса, Надин немного нервничала и боялась, вдруг кто-нибудь воскликнет: «Так вы Надин Кармайкл – та самая модель! Я видела вас в рекламных роликах!»

Но никто не узнал ее, равно как никто не поинтересовался, чем она занимается, видимо, потому, что Люк лукаво заметил:

- Надин предпочитает забыть на время, пока она с нами, о реальной жизни, и мы не станем задавать ей личных вопросов, друзья.

Собравшиеся только посмотрели на нее с удивлением и рассмеялись.

- Нас тоже ни о чем не надо спрашивать! – стали шутить многие.

- Давайте все забудем о нашем прошлом, – с готовностью подхватила одна дама. – Разве вам не хотелось бы пронести в этом дивном местечке весь год?

Остальные повздыхали, делая вид, что это их заветное желание.

К концу вечера все они познакомились друг с другом, и за столом во время изысканного ужина не смолкала оживленная беседа.

Надин рано легла, чувствуя себя не вполне оправившейся после перелета. Она хотела набраться сил и выглядеть на следующий день отдохнувшей. Она заснула сразу, но сон ее был тяжелым.

На рассвете ей приснилось, будто они не разведены с Шоном; они вдвоем, как прежде безумно любят друг друга. Шон нежно целует ее, а она вся горит от его прикосновений.

Надин застонала, сон был настолько реальным... И тут она поняла, что это вовсе не сон, в ее постели действительно лежит мужчина, который ласкает и целует ее.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Надин завизжала и попыталась выбраться из кровати. Но мужчина не дал ей этого сделать. Он зажал ее рот рукой, притянул к себе, не обращая внимания на ее отчаянное сопротивление, и придавил всей тяжестью своего тела к кровати.

Надин продолжала бороться, пытаясь хотя бы увидеть его, но волосы, упавшие ей на глаза, заслоняли от нее незнакомца.

Она могла лишь чувствовать его: силу рук, не дающих ей пошевелиться, и тепло, исходящее от его обнаженного тела. Сквозь спутанные волосы она смутно видела его широкие загорелые плечи, сильную шею, черные волосы, губы.

Она застыла, разглядывая его губы.

- Обещай не визжать больше, – произнес он.

В ответ Надин укусила его ладонь. Мужчина отдернул руку.

- Да ведь больно же, дикая маленькая кошка!

- Вот и хорошо! - сказала Надин, мотнув головой так, чтобы отбросить с лица волосы и взглянуть этому нахалу в глаза. Ей очень хотелось бы смотреть на него с неприязнью, но по какой-то непонятной причине она почувствовала облегчение, увидев, что это Шон. «Ну что же ты за дура», - мысленно обругала она себя, а вслух произнесла: - Поделом тебе! Едва не раздавил!

- Ничего другого мне не оставалось. Ты бы весь отель подняла на ноги. - Никакой вины за собой он, разумеется, не чувствовал. Всем своим видом он словно бы говорил: если кто и ведет себя неподобающим образом, так это она. Надин стиснула зубы.

- И подняла бы! - процедила она. - Если ты не отпустишь меня и не уберешься из моей кровати, я так закричу, что не только отель, но весь остров переполошу.

- Дикарка! - усмехнулся он, ослабля хватку, но не спеша отпускать ее. Он намеренно продолжал касаться ее тела, желая, чтобы возбуждение передалось и ей.

Как только Надин почувствовала, что может двигаться, она выскочила из кровати, схватила шелковый халат и торопливо набросила его на плечи. Она не сомневалась, что Шон внимательно следит за каждым ее движением. Завязав на талии пояс, Надин резко повернулась к нему:

- Какого черта ты делаешь в моем номере?!

- В отеле не было свободных номеров. - Шон лениво потянулся. Надин старалась не смотреть на него, но его мускулистое тело, наполовину прикрытое скомканной простыней, притягивало ее как магнит.

- Ну так поищи другой отель!

- А другого здесь просто не существует, - улыбнулся он. - Остров больно маленький. И поскольку я был твоим мужем, мне дали ключ от твоих апартаментов.

- Они не имели права! Меня должны были сначала спросить! - взорвалась Надин.

- Было уже далеко за полночь, в комнате свет не горел, мы решили, что ты не пришла в себя после перелета и крепко спишь. Не хотели будить тебя.

Ее глаза сверкнули от ярости.

- Правильнее сказать, это ты не хотел меня будить. Если бы меня подняли, я бы объяснила, что мы не женаты вовсе!

Он не обратил на ее слова никакого внимания.

- Я бы, конечно, мог показать им свой паспорт, чтобы подтвердить, что я Кармайкл, но достаточно было показать им нашу свадебную фотографию, которая по счастливой случайности оказалась в моем бумажнике, и они мне поверили.

- Да уж, действительно, счастливая для тебя случайность, - глухо отозвалась Надин, а Шон укоризненно покачал головой.

- Ты очень раздражена, Надин. Все потому, что я разбудил тебя слишком рано. Представляю, что бы ты сказала, разбуди я тебя поздно ночью, когда приехал. Я, между прочим, так и сказал

портье: что будет гораздо лучше не будить тебя, раз уж ты решила лечь пораньше.

- Как заботливо с твоей стороны! Но тебе это вряд ли поможет. Я не собираюсь жить с тобой в одном номере.

Шон сделал вид, что зевает, закинул руки за голову и вытянулся на кровати. Надин невольно залюбовалась им. Но простить его так сразу она еще не могла.

- Ты меня не проведешь. Выметайся отсюда! Меня не интересует, есть номера в гостинице или нет. Можешь прекрасно провести время на пляже или под пальмой. А еще лучше будет, если ты улетишь обратно в Лондон. Но одно заруби себе на носу - в моей комнате ты не останешься!

Шон внезапно сел, и Надин вся вспыхнула, глядя на его лоснящиеся загорелые плечи и темные курчавые волосы на груди.

- И оденься, наконец! - выдохнула она.

- Как скажешь! - подозрительно быстро согласился он и в следующий миг откинул простыню.

Она давно уже не видела его полностью обнаженным. Как она ни хотела признавать, а он все еще продолжал притягивать ее.

Надин отвернулась, а он негромко рассмеялся, чем привел ее в еще большую ярость. Когда он подошел к ней, нервы ее были уже напряжены до предела.

- Что ты делаешь? - Она резко повернулась. Глаза ее округлились, когда она увидела его так близко от себя.

- Собираюсь одеться, - ответил Шон с невинным видом. - Мне кажется, именно об этом ты меня просила. - И он указал на ворох одежды, лежащей на стуле, и стоящий рядом чемодан.

- А-а... - протянула Надин, чувствуя, что краска заливает лицо. - Ну так одевайся скорей! - И отошла в сторону к окну, чтобы поднять жалюзи. Свет залил комнату, солнце уже поднялось, золотя голубое небо. Надин услышала щелчок - по всей видимости, Шон открыл чемодан, - а затем шуршание одежды, которую он перебирал, решая, что надеть.

- Могу я принять душ? - спросил он.

- Нет, не можешь! - взвилась Надин. Он все еще не был одет, и это приводило ее в бешенство. - Я еще сама не была в душе! Да к тому же хочу, чтобы ты убрался как можно скорее.

- Не будь так жестока, я пробуду здесь всего один день. Завтра уеду.

- Мог бы уехать и сегодня!

- Нет, не могу, - сказал он с торжеством в голосе. - По воскресеньям не приходит катер; следующий - только завтра. Поэтому я так поздно приехал вчера ночью. Я прилетел единственным рейсом и потратил уйму времени, чтобы нанять частный катер. На рейсовый я опоздал, а следующий будет только в понедельник.

- До тех пор тебе в любом случае придется ночевать в другом месте. Администрация отеля позаботится об этом. Я поставлю их в известность, что ты мне больше не муж и потому не можешь жить со мной в одном номере.

- Но прошлой ночью я был им, - заявил он со спокойствием, сводящим Надин с ума.

Сердце ее учащенно забилося. Она припомнила свой сон, в котором они с Шоном были так близки. Предательский румянец залил ее щеки. Надин вглядывалась в его лицо, пытаясь понять, что же в действительности произошло прошлой ночью? Он лежал рядом с ней, обнаженный, ласкал ее. Как долго он находился в ее постели? Только ли ласками ограничилось это или же?.. Она смутно припоминала отдельные подробности того, что ей снилось: Шон был необычайно нежен с ней, покрывал всю ее поцелуями... О Боже! - вспыхнула она, вновь приходя в ярость. Был ли это только сон или случилось на самом деле?

Шон лукаво посматривал на нее.

- Все было как в старые добрые времена, - мечтательно произнес он, и при этих словах Надин бросилась на него с кулаками. - Полегче, полегче! - усмехался Шон, а Надин все свирепела.

- Как ты мог, как ты посмел?! - задыхалась она от ярости.

- Как я посмел... А что, собственно, мне оставалось делать? - прикидывался дурачком Шон. - Ну, залез к тебе в постель, а куда мне бышо деваться? Не спать же на каменном полу. Ночь, конечно, была теплой, но кто захочет спать на мраморе, да и в кресле страшно неудобно. Можно было расположиться в ванной. Но мне как-то и в голову не пришло.

- Ну конечно, где уж тебе! - выпалила Надин.

А Шон будто и не слышал ее.

- Твоя кровать такая широкая. А я так вымотался за время путешествия. Я улегся и заснул, едва коснулся головой подушки.

Надин следила за Шоном, словно мышь за котом из своей норки. Но и он не спускал с нее глаз. Рот его кривила ухмылка. Столь хорошо знакомая ей ухмылка! Он был явно доволен собой. А Надин необходимо было доподлинно знать, что же именно случилось прошлой ночью в ее постели.

- И проспал до тех пор, пока ты не стала будить меня столь оригинальным способом!

- Каким таким способом? - захлебнулась Надин в негодовании. И тут же пожалела о своем вопросе, чувствуя, как снова заливается краской.

- Как будто не помнишь! - продолжал мучить ее намеками Шон, находя в этом немалое удовольствие. - Не притворяйся, ты все помнишь, Надин.

Внезапно она поняла, что совсем не хочет этого знать. Он смотрел на нее так, что волосы шевелились на голове.

- Одевайся и уходи! - прокричала она, а Шон рванулся к ней и зажал рот рукой.

- Тише, - проговорил он. - Ты же не хочешь, чтобы сюда явился администратор, которому нажалуются постояльцы на шум в твоём номере?

- Негодяй! - промычала она. Рука Шона крепко зажимала ей рот, не давая возможности укусить его.

- Что-что?

- Да отпусти ты! - выдохнула Надин, а Шон быстро отнял руку, чтобы она не успела прихватить ее зубами. - И оденься, наконец! Дверь в ванную была открыта, Надин увидела на вешалке свой купальный халат и, указав на него Шону, сказала:

- Вот, надевай, живо!

Шон повиновался на этот раз. Он подошел к двери, накинул халат и, завязав пояс на своей стройной талии, резко обернулся, успев заметить, что Надин не отрываясь смотрит на него.

- Что, вспоминаешь, чего лишилась? - усмехнулся он.

Никогда еще Надин так не злилась. Точнее - со времени их последней ссоры. Кровь бросилась ей в лицо, застучала в висках, тело все напряглось.

- Я сейчас же расскажу обо всем этом безобразии администратору, - сказала она, хватаясь за телефон, который стоял на тумбочке рядом с кроватью.

- Вне всякого сомнения, поторопись, - отозвался Шон. - Но не хотел бы я очутиться на твоём месте.

- Не пытайся меня запугать!

- Это не угроза, - ответил Шон, широко раскрыв голубые глаза. - Я только хотел напомнить тебе, чтобы ты подумала о последствиях, - вкрадчивым голосом проговорил он. - Если ты позвонишь администратору и объявишь ему, что прошлой ночью у тебя в постели был твой бывший муж, поползут слухи, которые наверняка попадут на страницы газет. - Его слова были подобны разорвавшейся бомбе, и произнес он их со столь знакомым ей выражением лица, которое не сулило ничего хорошего. Надин слушала Шона, а глаза ее сузились, взгляд стал пронзительным и колючим.

- Но она не расскажет газетчикам!

- Она? - переспросил Шон. - Разве менеджер отеля женщина? Никогда в жизни не останавливался в подобных гостиницах.

- Она и ее муж владеют этим отелем. Он - художник, Люк Хейнс. Однажды я подарила тебе его картину, помнишь? Акварель, «Рыбный рынок», кажется, так она называется.

- А, та... Она до сих пор висит у меня. Так, значит, он живет на острове и владеет этим отелем. Какое совпадение!

- Совсем не то, что ты подумал. Он ведет курсы живописи. У него берут уроки люди, которые специально для этого останавливаются в этом отеле. Одну половину дня занимаются живописью, а вторую проводят на пляже. Я всегда любила рисовать акварели, вот и решила отдохнуть и одновременно заняться своим любимым делом. Разве Ларри не сказал тебе об этом?

- Он сказал мне, что ты выглядела расстроенной и усталой и что, по его мнению, тебе необходим отдых, - ответил Шон.

Оба замолчали, глядя друг на друга. На лице Шона залегли глубокие морщины, Надин заметила это еще во время их первой встречи в телецентре. Темные круги под глазами. Ему отдых нужен не меньше, чем ей. Казалось, что ему и недели не хватит, чтобы отоспаться.

Интересно, что подумал Шон, глядя на нее. Неужели она выглядит такой же усталой, как и он? Ничего удивительного. Все время после развода Надин постоянно находилась в напряжении – эмоциональном, умственном и физическом. Жизнь была похожа на какие-то марафонские гонки. Единственным желанием Надин было остановиться и лечь отдохнуть.

Приглушенным голосом Шон сказал:

- Прошлой ночью, когда я приехал в гостиницу, я видел только клерка, ответственного за прием почты, который не имел ни малейшего представления ни кто я такой, ни чем занимаешься ты. Он действительно не знал, кто мы и откуда. Когда тебя узнают, это понятно сразу, по особому блеску в глазах.

Надин кивнула.

- Верно! Это сразу видно. Многие не хотят показывать, что узнали тебя, но глаза выдают их.
- Однако, если ты расскажешь им, что мы разведены, а я провел с тобой ночь, поползут слухи, - заключил Шон. Глаза Надин вспыхнули.
- Не стоит представлять дело таким образом. Может, ты и провел ночь в моем номере, но это еще не означает, что ты ее провел со мной.
- Да, но в твоей постели, - казалось, он опять издевается над ней.
- А я им об этом не скажу.
- А где же в таком случае я спал? - Она ничего не ответила, а Шон, посмеиваясь, продолжал: - Что бы ты им ни сказала, обязательно пойдут слухи. Любители почесать языки всегда найдутся, а случай уж больно хорош. Сначала его будут обсуждать между собой, а потом кто-нибудь из служащих наверняка поделится этим сюжетом с репортером местной газеты.

Надин откинула каштановые волосы назад, лицо ее покраснелось, глаза сверкали.

- Не думаю! Слишком плохая реклама для отеля: среди ночи позволить мужчине проникнуть в мой номер без моего согласия!..
- Возможно, дирекция и не заинтересована, чтобы история вышла наружу, но заставить людей молчать они не смогут, персонал будет обсуждать ее со своими знакомыми, и рано или поздно газеты подхватят ее и начнут перемывать нам косточки.
- Особенно тебе! - не удержалась Надин.
- Да уж, последнее время мне хватало публикаций подобного рода, - сухо признал Шон. - Местные репортеры продадут информацию американским газетам, и мы и глазом моргнуть не успеем, как здесь окажется дюжина журналистов по наши души. Так что не удивляйся, когда в колонках светской хроники прочтешь историю о том, как жена обнаружила бывшего супруга в своей кровати в номере отеля. Забавно! - Шон рассмеялся.

Надин было не до смеха. Одарив Шона ледяным взглядом, она сказала:

- Не нахожу в этом ничего забавного.
- У тебя всегда было неважно с чувством юмора, - отозвался Шон, - Но поверь мне, дорогая, лучше не открывай ящик Пандоры, чтобы горько не пожалеть об этом.

Шону удалось убедить Надин, но, согласившись с ним, она разозлилась еще больше:

- Да оденешься ты, наконец, или нет?! Если в этом отеле нет свободных номеров, найми катер, как сделал это вчера, и поищи место в другом отеле. Уверена, ты найдешь выход из положения.

- О Боже! Не кричи так! - с мольбой в голосе воскликнул Шон. - Я почти не спал, и сил ругаться с тобой у меня не осталось. А теперь я приму душ. - С этими словами он направился в ванную комнату.

- Нет, это я пойду в душ! - попробовала протестовать Надин, но Шон проскользнул мимо нее и запер дверь изнутри.

- Придется, тебе подождать!

- Ты эгоист! - завелась снова Надин, но тут же замолчала, услышав звук льющейся воды. Все равно бесполезно, он ничего не услышит из того, что она о нем думает. Она подождет, а уж потом...

Она вышла на балкон и облокотилась на перила. Ум лихорадочно работал. Ей пришло в голову три варианта, почему Шон появился у нее в номере. Не нужно иметь семь пядей во лбу, чтобы догадаться! Как только Ларри удалось выследить Шона, они вместе быстренько сообразили, что она в Вест-Индии одна и поэтому может стать легкой добычей. Вот Шон и отправился вслед за ней.

Нет сомнений, он уверен, что прекрасно начал игру. Печально, но ничего не поделаешь. Он провел в ее постели всю ночь, а она до сих пор не знает в точности, что произошло.

Надин охватила дрожь. Она закрыла глаза. Нет! Какой смысл думать о том, чем они занимались этой ночью! Есть гораздо более важные вещи, о которых действительно стоит подумать. Деньги! Вот ради чего он приехал. Ларри не видел иного выхода спасения компании, кроме того, что она, Надин, вернет сумму, полученную при разводе, или одолжит ее для последующей инвестиции в «Кармайкл Филмз». Шон, исчерпав, по-видимому, все остальные возможности найти требующиеся деньги во время своей поездки в Лос-Анджелес, в конце концов согласился с Ларри. Для этого он и приехал.

Надин не могла не признать, что, к чести Шона, он поначалу не хотел обращаться к ней за помощью. Он попробовал сам найти выход из положения. Это так, если только Ларри не присочинил.

Но ведь теперь он приехал к ней. Ей не хотелось быть циничной, но все же если, по словам Ларри, он категорически отказывался брать у нее деньги, то почему он здесь? Что привело его на острова Вест-Индии? И он готов пустить в ход все средства, чтобы добиться своего.

Но что толку думать об этом? Не стоит брать во внимание то, что наговорил ей Ларри. Надо смотреть фактам в глаза. Прошлой ночью Шон проник к ней в номер, в ее постель, а теперь шантажирует ее.

Надин засмотрелась на детей, которые со смехом плескались в бассейне, поднимая фонтаны брызг.

Она пыталась представить себе, как будут развиваться события дальше. Со всей очевидностью, Шон не собирается покидать остров и приложит все силы, чтобы получить от нее деньги. И он только в начале пути.

Но в одном она не уступит ему – Шон не должен оставаться в ее номере.

Надин услышала, как открылась дверь ванной комнаты, и, прежде чем пройти туда, чтобы принять душ, убедилась, что Шон вышел оттуда не голым.

Проходя мимо, не глядя на него, Надин решительно бросила:

- Когда я выйду из душа, постарайся, чтобы я не застала тебя здесь.

И, не дожидаясь, что он ответит ей, закрылась в ванной, прихватив одежду. В ванной комнате после Шона царил беспорядок. Всегдашний беспорядок, заметила она. Надин подобрала брошенное полотенце, встряхнула его и повесила на горячую батарею, расправила коврик на полу, завинтила тюбик с зубной пастой. Слава Богу, что Шон хоть ее щеткой не воспользовался. В стакане рядом с ее зубной щеткой красовалась вторая.

Надин будто перенеслась в прошлое. Сколько раз ей приходилось раньше приводить ванную в порядок после того, как там побывал Шон. Мать, похоже, не приучила его в детстве к порядку, и он всю жизнь поступал так, будто за ним нянька должна ходить. Когда они поженились, ей волей-неволей пришлось его опекать, но она вовсе не собиралась делать это теперь.

Интересно, кто опекал его после того, как они развелись? Фенелла? С трудом верится.

Фенелла не из тех, кто любит заниматься домашней работой.

Надин встала под душ. Холодная струя воды привела ее в чувство. Она как следует растерлась полотенцем и быстро оделась. Для утреннего наряда она выбрала легкую хлопчатобумажную майку персикового цвета и шорты в тон. Волосы зачесала назад и перехватила черной шелковой лентой на затылке.

Шон, разумеется, и не думал уходить. Надин сделала вид, будто удивилась, что он по-прежнему в номере.

- Мне кажется, я просила тебя уйти, если мне память не изменяет.

- А я только что заказал завтрак в номер, – проговорил Шон, указывая на стол и кресла, которые он установил на балконе.

- Вот как? Очень Хорошо. Только вряд ли ты сможешь составить мне компанию.

- Ну что ты, милая. Я так проголодался, – Шон обворожительно улыбнулся. – Себе я заказал яичницу с грибами, тосты, а тебе, дорогая, – мед, фрукты, рогалики и сок, а также кофе нам обоим. Видишь, я еще не забыл, что ты любишь есть на завтрак, – лукаво подмигнул ей Шон.

- Завтракать тебе придется в ресторане, а не со мной. Не забудь захватить чемодан и зубную щетку, – стояла на своем Надин.

- Я найду себе номер сегодня, но позже, – твердо произнес он.

Через секунду раздался стук в дверь, и служащий отеля вкатил в номер тележку с завтраком. Шон попросил его расставить все на балконе. Когда тот выполнил его указание, Шон вручил ему чаевые, и тот удалился. Шон поднял серебряную крышку – яичница с грибами! Он втянул носом аромат и, блаженно прикрыв глаза, произнес:

- Просто великолепно!

Он принялся с хрустом поглощать золотистые тосты, и Надин, которая только сейчас поняла, как голодна, ничего не оставалось, как усесться в кресло напротив своего бывшего мужа, налить себе ананасового сока и приняться за фрукты.

- Через полчаса начинается мое первое занятие. Вернусь к ленчу и очень надеюсь, что не встречу тебя в своем номере.

- Налей мне, пожалуйста, кофе, дорогая. Сто лет не ел такой вкусной яичницы, - отозвался Шон, пропуская ее слова мимо ушей.

- Шон, я говорю серьезно! - твердо произнесла Надин, а он только поднял голову и пристально посмотрел на нее своими голубыми глазами.

- Никуда я не уйду, пока мы не поговорим!

Она понимающе кивнула.

- Да-да, догадываюсь, что тебя принесло.

Ларри рассказал мне, что ваша компания испытывает серьезные финансовые затруднения. Шон поперхнулся.

- Какое он имел право?! А он не просил у тебя денег взаймы?

- Да, просил. И я теперь понимаю, зачем ты приехал. Я готова обсудить эту проблему, но не здесь, не сейчас... Я приехала сюда отдохнуть, в конце концов!

- Совсе не затем я здесь! - резко оборвал ее Шон, и Надин, удивленно вскинув брови, замолчала.

- А зачем же тогда?

- Я приехал не за деньгами!

- Но Ларри сказал мне...

- Действительно, Ларри очень бы хотелось, чтобы я занял у тебя денег. Но не мне. Будь добра, налей мне кофе.

Надин смотрела, как Шон поглощает яичницу, и не верила своим ушам.

- Так ты приехал не затем, чтобы просить у меня денег? - медленно повторила она.

Шон вздохнул, взял кофейник и сам разлил по чашкам кофе.

Надин решила идти до конца:

- Ты не собираешься просить меня вернуть деньги, доставшиеся мне по бракоразводному процессу?

Шон покачал головой и отправил в рот кусок яичницы, откусил тост и запил черным кофе.

- Шон! Я, кажется, задала тебе вопрос.

- Слышу. Только что я сказан тебе, что никаких денег мне от тебя не нужно. Неужели не ясно?
- холодно ответил он.
- А зачем же ты здесь? - Надин уставилась в его голубые, таящие опасность глаза.

- Ты кое-что сказала Ларри, это и заставило меня приехать.

Надин охватила паника. Что же такого она сказала Ларри? Необходимо вспомнить, и сейчас же!

- Ты сказала, что у тебя ничего не было до нашего развода с Джеми Колбертом и что мы расстались из-за Фенеллы.

Надин застыла.

- А разве не так?

- Нет, конечно. Я на Фенеллу и смотреть не хотел, когда мы были женаты: Проблемы начались задолго до того, как я ее встретил. И причиной тому был Колберт. Вот я и приехал выяснить, то ли ты солгала Ларри, то ли я был не прав все эти годы и никакого романа с Джеми Колбертом у тебя не было, когда мы были женаты.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

- Я не намерена снова заниматься бесконечными выяснениями отношений. До сих пор кошмары снятся. Тогда ты мне не верил, не думаю, что поверишь сейчас. К тому же что за смысл говорить об этом теперь - мы больше не муж и жена, мы разведены, так чего ради затевать все заново? Прости, мне пора идти на занятия. Прощу тебя, Шон, уходи. Не хотелось бы застать тебя здесь, когда я вернусь. Иначе я соберусь и уеду сама.

Она встала и сложила все необходимое для рисования в большую синюю пляжную сумку. Шон продолжал сидеть на балконе, пить кофе и наблюдать за Надин. Его глаза сузились. Трудно выдержать такой взгляд, но Надин было не привыкать. Мужчины частенько останавливали на ней свой взгляд. Хороша, что и говорить: нежное лицо с большим чувственным ртом, обрамленное каштановыми локонами, прелестная фигура, высокая грудь, тонкая талия, округлые бедра и длинные стройные ноги. Она научилась не краснеть и не раздражаться. Профессия научила ее переносить мужское внимание спокойно, хотя ей мало нравилось, когда ее чересчур пристально разглядывали. Но вынести взгляд Шона было в десять раз труднее.

Надин вышла из номера, не говоря ни слова, и поспешила присоединиться к остальным студентам, берущим уроки живописи. Они уже собрались в вестибюле отеля. Люк повел всю группу через сад в свою мастерскую, примыкавшую к зданию отеля с левой стороны.

Студия художника представляла собой обширное, напоенное светом помещение с высокими - от пола до потолка - окнами, которые занимали три стены. Вид из окон открывался изумительный - сады с экзотическими цветами, пляж, лазурь Карибского моря. Четвертая стена была целиком и полностью увешана и заставлена картинами - работами Люка: акварели, масло, пастельные наброски, рисунки углем и карандашные. В основном - пейзажи, но было и несколько портретов.

Студентам были розданы мольберты. Для начала Люк попросил их изобразить открывающиеся им виды, чтобы он мог оценить уровень их подготовки: одни были новичками, другие рисовали уже много лет. К каждому у него будет индивидуальный подход.

Из-за перепалки с Шоном Надин была рассеянной в то утро и не сразу могла решить, что бы ей такое нарисовать. Она отдавала себе отчет в том, что работает без вдохновения, рисуя пляж, пальмы, яркие всплески кустов бугенвиллеи, голубое небо и насыщенную лазурь моря. Получилось как-то очень пестро, точно рисунок для коробки дешевых шоколадных конфет. Надин услышала голос Люка, говорившего с темноволосой девушкой, стоявшей за соседним мольбертом:

- А вы не думаете, что сюда необходимо поместить человеческую фигуру, чтобы появился фокус? Дело в том, что, когда зрители смотрят на картину, они автоматически останавливают взгляд сначала на изображении людей. Срабатывает инстинкт... - он перешел на шепот, и Надин не расслышала окончания фразы.

Она посмотрела на свою работу - людей она не нарисовала. Подняв голову и взглянув в окно, Надин увидела бегающих под пальмами детей, которые бросали друг другу мяч, - их-то она и изобразит, решила она. Но ничего толком не вышло - так, светлые пятна в тени пальм.

Через минуту Люк встал у нее за спиной; в напряжении она ожидала, что скажет ей мастер.

К ее удивлению, он похвалил ее:

- Совсем неплохо. Вы чувствуете перспективу. Но надо быть посмелее. Лепите форму, точнее выписывайте детали, тверже линии, никаких нервных штрихов. - Люк склонился над ее рисунком с углем в руке. - Вот так... - Он сделал несколько штрихов - и пальма стала пальмой. - Еще, может быть, здесь, - и появился идущий по пляжу человек. - Понимаете, что я имею в виду?

- Да, понимаю, - ответила Надин, завидуя уверенности художника. Сама она долго собиралась с духом, чтобы решиться провести линию.

- Не бойтесь, Надин. Смелее! - внушал Люк. - Начните все заново, уверенней ведите линию! - Он подбадривающе улыбнулся Надин и перешел к другому ученику.

Она послушно принялась рисовать все заново. Работа настолько захватила ее, что она позабыла обо всем на свете - и о Шоне, и о тех людях, что окружали ее. Надин не слышала больше ни голоса учителя, ни шума океана.

Когда Люк неожиданно громко хлопнул в ладоши, объявляя перерыв, Надин вздрогнула.

- Не знаю, как вы, а я проголодался. Жена сказала мне, что сегодня на ленч будут крабы, начиненные перцем и пряностями, а также великолепная окра.

- А что такое окра? - спросила темноволосая девушка, работавшая рядом с Надин..

- Что такое окра? - улыбнулся Люк. - Окра - это нечто среднее между густым супом и тушеным мясом. Очень острое, с массой специй и трав. Я обожаю окру, но она имеет специфический вкус. Если вы любите карри, возможно, полюбите и окру. А еще жена приготовит горох с рисом - это традиционное ямайское блюдо, вы всегда найдете его в меню. Моя жена выросла на Ямайке и прекрасно готовит его. Для тех, кто не любит рисковать, будут поданы разнообразные салаты, а вегетарианцам предложат особое меню. Но послушайте моего совета: отведайте блюда нашей местной кухни. Держу пари, вам понравится!

Надин зашла в номер перед тем, как отправиться на ленч. Когда она открывала дверь, то была почти уверена, что застанет Шона в комнате. Но номер был пуст и старательно убран

горничной. Никаких следов пребывания ее бывшего мужа, даже зубная щетка исчезла с полочки в ванной, не говоря уже о его чемодане.

Она должна была бы испытать облегчение, но на самом деле почувствовала, что разочарована. Надин посмотрела на себя в зеркало: глаза были невеселые, выдавая усталость. Да-да, именно в этом все дело, она устала! Она несколько не разочарована из-за того, что Шон уехал, уверяла себя Надин. Он здесь совершенно ни при чем!

Она умылась и переделалась в свободную тунику желтого цвета. Мысли о Шоне не давали ей покоя. Уехал ли он из этого отеля или вообще покинул остров, а есть ли ему где остановиться?

Расчесав волосы, положив легкий слой дневного крема, припудрив носик и чуть тронув помадой губы, Надин спустилась на террасу, расположенную позади отеля. Под бамбуковой крышей были расставлены столики, на которых играли солнечные блики, пробивающиеся сквозь навес.

Похоже, она пришла к трапезе последней.

Все уже расселись, и Надин огляделась в поисках свободного места. Люк окликнул ее:

- Надин, мы специально оставили для вас место. Вот здесь, рядом с вашим мужем.

Надин вся похолодела, когда увидела хорошо знакомое лицо Шона. Так, значит, он никуда не уехал! Интересно, удалось ли ему получить отдельный номер? Но что, черт его побери, он наговорил Люку Хейнсу? Как объяснил то, что не может остановиться с ней в одном номере? Или он все еще собирается жить с ней в одной комнате? Ну уж нет! Она вовсе не собирается спать с ним в одной постели. Скорее уж улетит первым самолетом обратно в Англию!

Шон поднялся со своего места и отодвинул стул, приглашая жестом Надин.

- Садись, пожалуйста, Надин. Рекомендую тебе салат из крабов. Никогда не ел ничего вкуснее. Приготовлен просто превосходно!

Слишком много людей сейчас смотрит на нее, ни к чему устраивать скандал, решила Надин. Из-под опущенных ресниц она метнула на Шона взгляд, не обещавший ничего хорошего. Если он думает, что одержал победу, то очень скоро ему придется убедиться, как он ошибается.

Перехватив ее взгляд, он тут же стал наливать вино в ее бокал, и она невольно отметила, сколь красиво он делает это.

- По-моему, тебе надо выпить, дорогая. Думаю, тебе понравится легкое калифорнийское белое вино. Как раз для такого жаркого дня.

Надин долго изучала меню, едва сдерживая злость и раздражение. Она выбрала рыбу, приготовленную на гриле, и салат. Люк Хейнс только головой покачал при этом:

- Эти блюда вы можете заказать где угодно. Почему бы вам не попробовать чего-нибудь новенького, Надин?

- Надин никогда не любила рисковать, - отозвался Шон.

- Помните, что я говорил вам утром во время занятий, Надин, - сказал Люк. - Если хотите научиться хорошо рисовать, ничего не бойтесь, рискуйте. И это должно стать вашим

жизненным правилом. А теперь попробуйте окру, начните хотя бы с этого!

Едва сдерживая переполнявшие ее эмоции, Надин поспешно ответила Люку согласием.

- Но потом я все же отведаю рыбу, зажаренную на гриле.

Официант только переглянулся с Люком и исчез. Надин тем временем потягивала сухое белое вино. Шон оказался прав: вино действительно освежало. Скосив глаза, она наблюдала за Шоном: он с несомненным удовольствием поглощал крабов, начиненных перцем и специями.

Голос Люка заставил ее вздрогнуть:

- Прекрасно понимаю вас, Надин. Есть отчего пожелать оставаться инкогнито. Непросто, наверное, быть женой такого известного человека. Ну, ничего, мы прощаем вас. Тайна раскрылась, как только моя жена увидела Шона сегодня утром. Надо сказать, она без ума от кино. К тому же большая поклонница его фильмов. Чуть было дара речи не лишилась, когда увидела Шона собственной персоной в холле отеля.

- Ваша жена замечательный человек, просто слов не нахожу. Не будь она поклонницей кино, вряд ли бы тут же нашлась вторая комната прямо рядом с нашим номером.

Надин, как ни старалась сдерживать себя, все же одарила Шона пронзительным колючим взглядом, а он только лучезарно улыбнулся ей в ответ.

- Клара Хейнс просто в ужас пришла, когда я рассказал ей, как часто мне приходится пользоваться телефоном по ночам и как часто будут звонить мне. И все из-за разницы во времени. Но каждый раз ночные переговоры по телефону, без которых в нашем деле, к сожалению, не обойтись, будут не давать тебе спать, дорогая. И вот эта добрая душа дала нам вторую комнату, рядом.

- Да-да, один из наших американских гостей покидает нас сегодня, и его номер освобождается, - радостно сообщил Люк. - Шон может занять его, как только там приберут. К восьми часам номер будет в вашем распоряжении, так что сегодня ночью вас не побеспокоят международные телефонные звонки.

- Не правда ли, как все замечательно устроилось, дорогая? - вкрадчиво проговорил Шон.

- Лучше не придумай! - широко улыбнулась мужчинам Надин, в то время как ей кричать хотелось. Как это ему удалось? Впрочем, Шон всегда умел устроить свои дела, чего бы ему это ни стоило. У него был свой подход к людям. Видимо, поэтому он и стал замечательным продюсером. Какие бы препятствия ни встречались на его пути, он всегда их преодолевал.

Надин даже обрадовалась, когда официант принес ее заказ и она могла переключить все свое внимание на еду. Как Люк и обещал, окра оказалось острой и пряной, а крабы были просто великолепны. Пока она молча поглощала свой ленч, Шон оживленно беседовал с Люком, а остальные постояльцы гостиницы внимательно прислушивались к их разговору.

Речь шла, впрочем, не о кинематографе, а о художниках. Оба, без сомнения, были всерьез увлечены этой темой. У Шона была небольшая коллекция: рисунок Пикассо, подаренный ему на день рождения одним французским актером несколько лет назад; Лоури, картину которого купил он сам; Берил Кук, в обычной для себя манере изобразивший пухлых женщин в белом, играющих в теннис на сочной зеленой траве в парке.

- Мне его подарила Надин, - сказал Шон с блеском в глазах.

Она вспомнила обстоятельства, при которых сделала ему тот подарок. Случилось это на Рождество четыре года назад. Они поздно встали в тот день и прямо с утра стали пить шампанское и разворачивать подарки, оставленные под елкой. Она подарила Шону картину Берила Кука, а он в свою очередь преподнес ей потрясающие серьги с изумрудами.

Тогда он настоял, чтобы она их сразу же надела, а затем утащил ее в постель, и они занимались любовью.

Надин поняла, что он тоже сейчас вспоминает то утро, и зарделась под его пристальным взглядом.

- Приглашаю вас побывать в моей мастерской сегодня во второй половине дня, - сказал Люк с хитроватым выражением. - Может, вам что-нибудь приглянется и из моих работ. Вряд ли можно представить хорошую коллекцию современной живописи без моих картин, - широко улыбнулся он.

- А у меня уже есть две ваши акварели, - сказал Шон, а Люк при этих словах искренне удивился:

- Неужели? Не может быть! Когда вы их приобрели?

- Одну я купил на вашей лондонской выставке четыре года назад - на ней изображена гавань. Думается мне, вы нарисовали ее здесь, на острове. А на другой изображен рыбный рынок. Эту картину подарила мне Надин уж и не помню когда. Она мне особенно нравится - люблю ослепительно яркие краски. Серым дождливым лондонским утром они способны поднять настроение.

Слова Шона явно пришлись Люку по душе.

- Очень рад! Надо сказать, что сам я не смог бы жить в Лондоне. Слишком люблю солнце. Я много раз рисовал рынок - уж очень живописное зрелище! Мне кажется, есть что-то общее между живописью и съемками фильма.

Шон кивнул.

- Абсолютно согласен с вами. Мы, разумеется, начинаем со сценария, но каждый кадр должен быть продуман не менее тщательно, чем картина; прибавьте сюда еще движение в кадре.

- Все это так увлекательно! - воскликнул Люк. - Всегда мечтал увидеть, как снимается кино! Но, должно быть, вы не любите визитеров на съемочной площадке?

- Отнюдь, только сообщите заранее, чтобы я все организовал для вас.

- Это было бы замечательно, спасибо, - поблагодарил Люк, и, перехватив холодный взгляд Надин, поинтересовался: - А вы когда-нибудь снимались, Надин?

- Нет, - резко ответила она, а Шон криво усмехнулся:

- В доме повешенного о веревке не говорят, Люк. Ей очень хотелось бы играть, но...

- Но у меня ничего не получилось, - закончила за него Надин и поднялась из-за стола. От десерта она отказалась, сославшись на массу неотложных дел, и, извинившись, удалилась.

Она поспешила к себе в номер, надеясь на то, что Шон не успеет перехватить ее по дороге. Захлопнув дверь, она разделась, облачилась в купальный костюм, набросила на плечи пляжную накидку, сунула книгу и плеер с наушниками в большую сумку и отправилась на пляж. Во второй половине дня занятий живописью не намечалось, отдыхающие были предоставлены самим себе, и Надин надеялась понежиться на солнце, послушать музыку и немного расслабиться.

Пляж принадлежал отелю и не был общественным, наверное, поэтому он пустовал в этот час. Голубые волны Карибского моря с тихим плеском разбивались о серебристый песок, горячее солнце находилось в зените, линия горизонта терялась в легкой дымке. Надин деревинула шезлонг под тент, положила рядом сумку на пластмассовый столик и опустилась в глубокое кресло. Ей доставляло огромное удовольствие наблюдать за птицами, которые прогуливались по берегу и время от времени зарывали свои клювы в песок, слушать крик чаек над головой и всматриваться в даль моря.

Надин вздохнула, достала пузырек с лосьоном для загара и стала наносить его на кожу.

- Помощь не нужна?

Неожиданно прозвучавший рядом с ней мужской голос заставил ее вздрогнуть. Надин едва не выронила пузырек, увидев Шона.

На нем были лишь узкие плавки черного цвета, подчеркивающие золотистость загара. Солнцезащитные очки с зеркальными стеклами, в которых отражалось голубое небо, скрывали его глаза. Надин старалась не смотреть на него, она судорожно глотнула воздух и почувствовала, что сердце ее вот-вот выпрыгнет из груди.

- Не надо было приходить сюда? Почему ты не оставишь меня в покое? Я хотела часа два отдохнуть, а ты пришел и собираешься испортить мне остаток дня. - Надин раздраженно завинтила пузырек. Шон потянулся за лосьоном. - Оставь его! - Надин не хотела выпускать пузырек из рук, но Шон все-таки вырвал его и открыл крышку. - Переворачивайся, я намажу тебе спину.

- Нет! - Надин не на шутку разозлилась: вторгается в ее жизнь из прошлого, которое она старается забыть, отказывается уехать и в довершение всего портит замечательный день.

Шон поставил лосьон на песок и опустился на колени рядом с Надин, касаясь ногами ее ног.

- Не смей трогать меня!

Шон смотрел на нее сквозь зеркальные стекла очков, а ей очень хотелось увидеть выражение его глаз.

- Ты же не хочешь обгореть?

Когда Надин увидела, что он наливает на ладонь немного жидкости из флакона и склоняется к ней, у нее пересохло во рту.

- Я и сама могу это сделать! - с этими словами она попыталась подняться, но Шон одной рукой заставил ее лечь, а другой начал втирать лосьон в кожу на плечах, ключицах, шее, пальцы его нежно касались изгибов ее тела.

Надин охватила внезапная слабость. Опустив густые ресницы, она тем не менее не упускала

ничего из того, что происходило вокруг: голубизну неба, плеск волн и крик птиц. Шон осторожно опустил бретельки ее купальника. Надин запаниковала.

- Перестань, прошу тебя! - выпалила она и снова попыталась встать. Надин рванулась вперед, но Шон не позволил ей подняться. Расстояние между их телами теперь было настолько мало, что и ладонь бы не поместилась. Зеркальные стекла его очков по-прежнему скрывали выражение его глаз, а губы почти касались ее губ.

- Ты самая сексуальная женщина в мире, - произнес Шон и, опустив голову, стал целовать ее обнаженную грудь.

Надин едва не потеряла сознание. Ни дышать, ни пошевелиться она не могла; ей оставалось только закрыть глаза и чувствовать нежное, но настойчивое прикосновение его губ. Она вся дрожала.

Руки Шона обвили ее талию, горячие губы требовательно прижались к ее губам, лишая возможности думать. Тела их переплелись. Надин отчаянно хотела его, забыв обо всем на свете, о своем раздражении, о причинах, заставлявших ее не верить ни единому его слову. Неожиданно вспыхнувший огонь желания охватил их обоих.

Внезапно Надин услышала голоса, вторгшиеся в тишину солнечного дня. Это подействовало на нее отрезвляюще. Собравшись с силами, она оттолкнула Шона. Он сел, тяжело дыша, и взглянул в ту сторону, откуда раздались голоса - к песчаному пляжу через сад со смехом спускались отдыхающие.

Надин тоже села, поправила купальник и пригладила рукой растрепавшиеся волосы.

- Уходи! Оставь меня, наконец, одну! - бросила она Шону, а он сардонически улыбнулся, поняв причину, по которой так резко изменилось ее настроение.

Шон не удостоил ее ответом. Он поднялся на ноги, поставил под тент второй шезлонг и, прежде чем лечь, постелил на него свое полотенце.

Надин не знала, как лучше поступить - то ли не обращать на Шона внимания, то ли вернуться в отель. Но убежать и признать тем самым свое поражение она не могла. Она не доставит ему такого удовольствия.

Она легла в шезлонг, пошарила рукой в сумке в поисках темных очков и водрузила их на нос. Вставила последнюю кассету своей любимой группы в плеер, надела наушники и взяла в руки книгу.

Это был недавно вышедший детективный роман одного из ее любимых писателей. Но сосредоточиться на чтении Надин не смогла - мысли ее были заняты совсем другим. Шон! Она по-прежнему была к нему равнодушна. Но она не забыла то чувство одиночества и горечь, которые испытала в последние месяцы своего замужества. Шон редко бывал дома, а когда бывал, они только и делали, что ссорились. Надин знала, что он часто виделся с Фенеллой Нэш - он постоянно говорил о ней. Он обсуждал ее достоинства и талант со всеми - с друзьями, журналистами, коллегами по работе. Он считал Фенеллу находкой - фотогенична, красива, способна передать настроение своей героини одним лишь взмахом ресниц. Шон захлебывался от восторга, рассказывая о ней, а Надин сгорала от ревности.

Когда они были одни, он становился раздражительным, ко всему цеплялся и норовил улизнуть из дому. У них начались проблемы задолго до того, как они расстались. И что бы сейчас Шон

ни говорил, произошло это из-за того, что он увлекся Фенеллой, а вовсе не из-за того, что он приревновал Надин к Джеми Колберту. Она работала с Джеми очень давно. Шону он никогда не нравился, и он часто говорил, чтобы она с ним больше не сотрудничала. Но тогда он хотел, чтобы она вообще бросила работу. Не желал видеть ее фотомodelью и не понимая, зачем ей делать карьеру, если она – его жена. Он хотел, чтобы она родила ему ребенка, чтобы у них была настоящая семья.

Она тоже хотела иметь детей, но не сейчас. С рождением ребенка ее фигура изменится, возможно, даже настолько, что стать прежней она уже не сможет. Излишний вес, сбросить который не удастся, походка, которая потеряет свою упругость, живот, который уже не будет таким плоским; ее пугала мысль о морщинах, о том, что она не сможет восстановить прежнюю гибкость и силу мышц. Надин видела, что именно так случалось со всеми девушками, и это означало конец их профессиональной карьеры фотомodelи.

В любом случае Надин приближалась к тому возрасту, когда придется оставлять работу фотомodelи: двадцать лет – пик карьеры, следом шли молоденькие девушки, готовые занять твоё место. Ей хотелось поработать еще несколько лет, прежде чем она уйдет. Но Шон и слышать ничего не хотел.

Может быть, это и послужило главной причиной их развода? Эта мысль неожиданно только сейчас пришла Надин в голову. Не были ли Фенелла Нэш и Джеми лишь предлогом, а реальная причина лежала гораздо глубже? Она непроизвольно вздохнула. Какой смысл докапываться до сути? Зачем все время возвращаться к прошлому? Шону больше нет места в ее жизни. Она должна позаботиться о себе, о своей карьере.

А может быть, на самом деле все обстоит иначе и она ошибается насчет себя и Шона? Последняя встреча доказывала, что чувства, которые она испытывала к нему, не исчезли. Ее тянуло к Шону и сейчас.

На пляже появилась группа молодых людей – Надин слышала их оживленные голоса. Она подняла глаза – на уроках живописи этих молодых людей она не видела, но несколько раз сталкивалась с ними в холле отеля. Это были загорелые, спортивного вида юноши. Сейчас они носились по берегу, бросая друг другу мяч и ныряя время от времени в воду. Заметив, что Надин наблюдает за ними, все свое внимание они переключили на нее, откровенно разглядывая ее стройную, необычайно женственную фигуру. Надин вспыхнула и поспешила углубиться в чтение.

Шону, однако, это откровенное разглядывание совсем не понравилось. Надин почувствовала, как он весь напрягся, одаривая молодых людей не слишком дружелюбными взглядами. Так всегда случалось с Шоном, когда он замечал, что на нее пялятся мужчины. Он буквально испепелял их взглядом.

Так было и на этот раз. Молодые люди в спешке ретировались: нырнули в воду и поплыли к плоту, что качался на волнах недалеко от берега. Надин едва сдерживала смех. Ей было понятно состояние этих молодых людей: мало кто мог выдержать свирепый взгляд Шона Кармайкла. Взгляд его не сулил ничего хорошего. Тяжелый, пронзительный взгляд голубых глаз выражал неприкрытую угрозу, а крепко сжатые кулаки не оставляли сомнений в том, что он эту угрозу выполнит. В этот момент Шон был удивительно похож на пантеру, готовую к прыжку.

Солнце припекало. Надин передвинула шезлонг глубже в тень. Книга упала на песок. Веки отяжелели, она сладко зевнула и погрузилась в сон. Ей снился Шон, его тело, губы, руки,

заставляющие ее сладострастно вздрагивать, такие сильные и ласковые одновременно. Она вся горела от желания.

Когда Надин очнулась, то прямо перед собой увидела голубые глаза Шона, пристально глядевшие на нее. Он лежал в шезлонге так близко от нее, что они почти касались друг друга. Похоже, все то время, пока она спала, он наблюдал за ней. И хотя Шон не мог знать, что ей снилось, она густо покраснела. Надин гадала, не выдала ли она себя во время сна неосторожным движением или словом. Но Шон ничего не сказал.

Его жадный, требовательный взгляд заставлял ее сердце учащенно биться. Выдержать этот взгляд она была не в силах. Вскочив на ноги, она побежала по песку в сторону моря. Вода приятно охладила разгоряченное на солнце тело. Она поплыла. На плоту уже никого не было, и Надин решила отдохнуть на нем. Оказавшись на плоту, она обернулась к берегу и увидела, что Шон преследует ее. Через мгновение он оказался рядом с ней, одним рывком выбравшись из воды на бревна. Темный загар его отливал золотом, в глазах отражалась синь воды, длинные мускулистые ноги касались ее ног.

Это легкое прикосновение было подобно разряду электрического тока. С трудом сдерживая себя, Надин воскликнула:

- Ну почему ты не хочешь оставить меня в покое?! Ты испортил мне весь отдых, а ведь это первый отпуск, который я себе устроила за годы тяжелого труда. По возвращении меня ждет новая работа, весьма и весьма непростая, кстати сказать. Я хочу добиться успеха на телевидении, и это потребует от меня колоссальных усилий. Мне действительно нужен отдых. Я ведь не много прошу - всего несколько дней покоя! Но и этого не имею, когда ты рядом. Если ты не уедешь, Шон, мне придется уехать самой. Ты понапрасну теряешь время в любом случае. Тебе не удастся добиться того, что ты хочешь. Между нами все кончено. Пойми это и не мучай меня.

Поначалу Шон слушал ее, лениво ухмыляясь. Но последние слова Надин не на шутку разозлили его.

- Ничего между нами не кончено! И не закончится, пока я сам не скажу тебе об этом, - гневно бросил он.

- А ты уже сказал мне об этом. Разве не помнишь?! Мы уже разведены, Шон.

- Одни лишь слова, - выпалил Шон. - Слова, написанные на бумаге, - юридическая казуистика, не больше. Формально мы, может, и разведены, но цепи, связывавшие нас, не разбиты. - Он коснулся рукой ее бедра.

- Не смей! - закричала Надин.

Шон смотрел на нее, сардонически ухмыляясь.

- Но ведь ты хочешь этого. И я хочу. Вместе мы или порознь, нас тянет друг к другу. - Голос его перешел на срывающийся шепот: - Мы созданы друг для друга. Я только сейчас понял, что это значит.

- Замолчи сейчас же! Я не собираюсь спать с тобой. Оставь меня одну!

Надин собиралась прыгнуть в воду, но Шон помешал ей. Он обхватил ее плечи руками, удерживая на плоту.

- Я хочу начать все сначала, Надин, - сказал Шон, склоняясь к ней, а у нее от его близости перехватило дыхание. - То, что было между нами, нельзя забыть. Все было так прекрасно, и вдруг из-за какой-то глупой случайности мы разошлись. Ты уверяешь меня, будто между нами все кончено. А ведь сама так не думаешь, признайся, ведь это так! Мы должны быть вместе, это предопределено свыше. Я это чувствую. Дай мне шанс начать все сначала, вернуть нашу любовь. - Он остановился, глубоко вздохнул и попросил: - Надин, давай попробуем начать все сначала!

Надин пристально смотрела на Шона. Сердце твердило ей, что она все еще любит его, а разум говорил обратное. Надин не знала, что ответить ему. Их тянет друг к другу, это так. Но одного физического влечения мало. Смогут ли они жить вместе под одной крышей?

Она вскинула глаза к небу. Что же ей делать?

ГЛАВА ПЯТАЯ

- Скажи что-нибудь, Надин, не молчи! - в отчаянии воскликнул Шон, подавляя тяжелый вздох.

- Мне нужно время. Я не могу так сразу ответить. Ты сваливаешься как снег на голову и требуешь тотчас же дать ответ.

- А сколько времени тебе нужно?

- Не знаю. Мне надо хорошенько все взвесить, обдумать, понять наконец, чего я хочу.

Ты и сейчас знаешь, чего ты хочешь, - тихо проговорил Шон. Он взглянул на Надин так, что сердце ее бешено забилося. - Мы оба этого хотим. Не знаю, как ты, а я просто с ума схожу.

Надин чувствовала то же самое. Его руки, такие ласковые, покоились на ее плечах, согревали ее. Что и скрывать, Шон был очень хорош собой. Мужчину, подобного ему, она еще не встречала. Страсть, сильная, обжигающая, вспыхнула между ними с первой минуты, едва они увидели друг друга. Разве могла Надин противиться ему?

- Ничего путного из нашего брака не вышло. Одни ссоры да скандалы! - воскликнула Надин. - Вряд ли у меня хватит сил пройти через все это снова...

- А я и не прошу тебя выходить за меня замуж, - возразил Шон. Надин удивленно уставилась на него.

- Как? Ты только что сказал, что хочешь попробовать начать сначала...

Шон пожал плечами.

- Мы уже были один раз женаты, и, как ты утверждаешь, из этого ничего хорошего не вышло. Отчего бы нам просто не завести роман? - усмехнувшись, проговорил он.

Надин раскрыла рот, не зная, что и ответить, глаза ее округлились от изумления. Шон рассмеялся:

- Видела бы ты себя сейчас. Тебя это шокирует?

- Нет, не шокирует, просто удивляет.

- Отчего же? Разве это будет твоим первым романом? Королева Виктория уже давно на том

свете, дорогая. Мы оба взрослые люди. И только не говори мне, что ни с кем не спала после того, как мы расстались.

Надин опустила глаза. Шон шумно втянул в себя воздух и легонько встряхнул ее.

- Скажи мне правду, Надин, у тебя кто-нибудь был? Ты спала с Джеми Колбертом?

Она вспыхнула, гневно глядя на него.

- Сколько раз можно повторять, что мы с Джеми просто друзья! Никогда у меня с ним ничего не было - ни до тебя, ни когда мы с тобой были женаты, ни после того, как мы расстались. Сотни раз твердила тебе об этом, но ты и слушать не хотел. Не уверена, что в этом есть хоть капля здравого смысла, но говорю тебе в последний раз: Джеми - мой друг, и только. Я восторгаюсь тем, как он работает. Не забывай, мы с ним коллеги и должны уважать друг друга.

Шон словно бы не слышал ее.

- Он без ума от тебя, Надин. Я видел, как он на тебя смотрит...

- Замолчи сейчас же! - Глаза Надин гневно сверкали. - Только что ты говорил, будто хочешь заново построить наши отношения, и тут же вновь принимаешься за старое. Так стоит ли пытаться? - Надин сбросила руки Шона со своих плеч и оттолкнула его так, что он соскользнул с плота и с головой ушел под воду.

Надин испуганно вглядывалась в синюю толщу воды. Но вот Шон появился на поверхности, кашляя, яростно работая руками.

Убедившись, что с Шоном все в порядке, Надин прыгнула в воду с той стороны плота, который был ближе к берегу, и энергично поплыла к песчаному пляжу.

Шон услышал всплеск, когда Надин нырнула, и, обогнув плот, начал преследование. Шон, разумеется, плавал гораздо лучше, чем Надин. И вскоре она услышала за спиной всплески воды, рассекаемой взмахами сильных рук. Надин сделала отчаянный рывок и выбралась на берег еще до того, как ему удалось настичь ее.

Надин вышла из воды, отжимая мокрые волосы, и тут заметила Люка Хейнса за столиком бара на берегу. Он приветливо махал ей рукой.

- Надин! Так вот вы, оказывается, где! А мы вас повсюду искали. Вам только что звонили из Лондона. - Он был явно чем-то озабочен. - Сказали, что перезвонят через пятнадцать минут. Так что у вас еще есть время переодеться и дождаться звонка в номере.

Надин была несколько удивлена.

- Хорошо, хорошо, спасибо, - поблагодарила она. Отчего Люк так странно смотрел на нее? И кто мог звонить ей сюда на острова? Всего несколько человек знали, где она проводит отпуск. Ее агент, Джеми, Грег Эрролл. И больше никто.

- А вы не спросили, кто звонил? - с надеждой, что художник не поинтересовался, спросила Надин. Ей не хотелось, чтобы люди узнали, кто она, не хотелось лишних вопросов.

- Да, спросил, - ответил Люк. - Просили передать, что звонил Грег.

- Благодарю! - Надин вспыхнула, заметив, что Шон выходит на берег. Шон в свою очередь

внимательно наблюдал за ними, тщательно растираясь полотенцем. Надин гадала, не сказал ли Грег Эрролл чего-то такого, что могло возбудить любопытство художника.

Или же международный телефонный звонок сам по себе показался ему странным. – Пожалуй, соберу поскорее вещи и пойду, – проговорила она.

Шон тем временем направился по песчаному пляжу в их сторону. Девушки в бикини, сидевшие в баре и глупо хихикавшие непонятно над чем, во все глаза глядели на него. Они, несомненно, обсуждали его. Еще бы! Известный продюсер, да еще и красавец. Надин кипела. Она кое-как покидала вещи в пляжную сумку.

Шон подошел к Надин. Черные плавки плотно облегли тело; гибкое, загорелое – оно отливало бронзой, мокрые волосы блестели на солнце. Надин отвернулась, стараясь не смотреть на него.

– Что тебе сказал Люк Хейнс? – пристал он к ней с расспросами.

– Звонил Грег Эрролл и сказал, что перезвонит через четверть часа, – стараясь побыстрее отделаться от него, сообщила Надин.

– А этому что нужно? – проворчал Шон.

– Откуда мне знать. Перезвонит – узнаю. – Надин повесила сумку на плечо и, оставив Шона одного, пошла к отелю. Когда Надин проходила мимо бара, девушки, сидевшие там, начали шушукаться явно по ее адресу. Она пыталась не обращать на них внимания, но обрывки их разговора долетели до нее.

– Это Надин Кармайкл... Она была его женой. – Глупое хихиканье. – А здесь они опять вместе... Я слышала, что они вместе и спят!.. Да ну?.. Точно.

Надин стиснула зубы. Ей хотелось убежать, но делать этого сейчас было никак нельзя. Она должна вести себя достойно. Эти красотки нарочно пытаются задеть ее.

– Да нет, она не кинозвезда, не говори глупостей, она просто модель, – нарочито громко сказала одна девушка.

Люк, поравнявшись с Надин, внимательно взглянул ей в глаза.

– Я знал, что вы чего-то недоговариваете. Так, значит, вы известная модель, которая снимается в рекламных роликах на телевидении!

– Вы все знаете! Но откуда?

– Одна из моих учениц узнала вас. Вы должны были это предвидеть. Вы так известны. Рано или поздно все тайное становится явным.

– Мы так далеко от Лондона. Я полагала... Я надеялась...

– Как я вас понимаю, – он тепло улыбнулся. – Это ужасно, когда все вокруг узнают тебя, куда бы ты ни пошел.

– В Лондоне это неизбежно. Но как же я устала постоянно быть начеку, всегда всем улыбаться. Чувствуешь себя точно манекен в витрине магазина.

Люк кивнул.

- Понимаю. Вы хотели отдохнуть от всего этого пару недель, потому и уехали. Мне жаль, что все так вышло.

- Ничего, переживу.

Они зашли в отель и остановились в холле.

- Так вы позволите мне нарисовать вас?

- Я весьма дорогая модель! - пошутила Надин.

Люк рассмеялся.

- Если помните, я хотел нарисовать ваш портрет сразу, едва увидел вас. Тогда я еще не знал, кто вы.

Надин кивнула, припоминая их первую встречу. Все именно так и было. А почему бы и нет. Ей приятно польстила мысль, что ее портрет будет рисовать такой известный художник.

- Я согласна позировать, если вы не будете требовать, чтобы я разделась, - шутливо заметила Надин.

Люк покачал головой:

- Меня интересует ваше лицо, а не тело.

- А это уже что-то новенькое, - раздался холодный голос Шона.

Надин вся застыла, ореховые глаза в испуге широко раскрылись. Она была настолько поглощена разговором с Люком, что не заметила, как подошел Шон. Он стоял позади них, устремив на Надин свои голубые глаза с тем до боли знакомым ей выражением лица, которое не предвещало ничего хорошего. Шон всегда был болезненно ревнив. Он приходил в бешенство, когда видел Надин с другими мужчинами. Он не мог в силу своего характера поверить словам художника, что его интересует лишь лицо Надин, а не ее тело. Впрочем, сейчас ему было важнее знать, что за чувства испытывает к художнику Надин. Она с вызовом взглянула ему в глаза, затем круто повернулась и ушла, оставив мужчин одних. Если Шону хочется поскандалить, она при этом присутствовать не намерена. С нее на сегодня достаточно.

Надин тщательно задернула занавески, заперла дверь и пошла в душ. Она сушила полотенцем волосы, когда зазвонил телефон.

- Надин? Это Грег.

- Здравствуйте, Грег, - сказала Надин, поудобней устраиваясь на кровати. - Что-нибудь случилось?

- Ничего серьезного, - ответил он мягким дружелюбным голосом. - Опубликованы интервью, которые вы дали до отъезда. Мы довольны тем впечатлением, которое вы произвели. Примите мои поздравления. Надеюсь, отдых проходит хорошо?

Надин состроила гримасу, довольная тем, что Грег не может видеть ее сейчас.

- Да, вполне, благодарю нас, Грег. — А про себя подумала: все было бы замечательно, если бы не присутствие ее бывшего мужа. Но незачем говорить об этом Грегу. Чем меньше людей будет

знать, что Шон Кармайкл находится здесь, тем лучше. Не дай Бог, об этом узнают газетчики. Страшно представить, что за заголовки появятся в газетах в этом случае.

- Ну что же, рад за вас. Наверное, это будет ужасно, если я попрошу вас прервать ненадолго свой отдых?

- Прервать отдых?! - повторила вслед за ним Надин, не веря своим ушам. Конечно же, она должна была сразу догадаться: Грег Эрролл не стал бы звонить ей просто так, чтобы поздравить с успешной кампанией в печати или поинтересоваться, как она отдыхает. У Грега, должно быть, есть веская причина, чтобы связаться с ней на островах.

- Это всего на несколько дней, - поспешил добавить Грег.

- А что надо будет делать?

- Я не стал бы беспокоить вас, если б с этим делом мог справиться кто-то другой, - польстил он ей.

- Выкладывайте начистоту, Грег!

- Есть предложение выступить по телевидению в Штатах, а точнее - в Майами. Они вышли на вас через «Обзор британской печати» и просят принять участие в программе, которая пойдет вечером в пятницу. Не стал бы беспокоить вас, но ведь Майами совсем недалеко от того места, где вы отдыхаете. Перелет не займет много времени. Я пришлю частный самолет. Вы дадите интервью и переночуете в гостинице. Как раз напротив аэропорта есть одна подходящая - «Шератон». А если «Шератон» не устраивает, можно остановиться в «Гранд-Бей», сам я всегда останавливаюсь там. Из этого отеля открывается замечательный вид на залив. Отличная кухня и сервис. А может, вы захотите остаться в Майами еще на пару дней, чтобы сделать покупки? В Майами прекрасные магазины.

- Так вы говорите, пятница? Самолет прилетит за мной в тот же день?

- Да, утром, чтобы было время устроиться и отдохнуть перед вечерней передачей. В Майами влажность немного выше, чем на островах Вест-Индии, да и не так ветрено.

- Пока здесь просто великолепно. Но сдается мне, что ранней весной действительно дует сильный ветер и идут дожди.

- Так как? Могу я рассчитывать на вас?

- Да, разумеется.

Голос Грега потеплел. Всегда приятно, когда человек откликается на твою просьбу.

- Умница! Только мне надо знать, вернетесь ли вы на остров сразу или же прихватите пару деньков на Майами?

- Пожалуй, останусь дня на два.

- Я так и думал, что вы не устоите перед соблазном побродить по местным магазинам.

Хорошо, я все устрою и свяжусь с вами еще раз, чтобы обговорить детали.

Надин повесила трубку и закинула руки за голову. Хоть на Майами ей лететь и не хотелось, но

это даст ей возможность хоть на пару дней отделаться от Шона. Она не была уверена, вернется ли на остров вообще. Она-то хотела забыть, убежать, если хотите, на время от проблем. И вот появляется Шон, создавая новые проблемы. О каких занятиях живописью может идти речь, когда он подстерегает ее на каждом углу, уговаривает вернуться к нему, начать все заново.

Он едва не уговорил ее. Зачем отрицать очевидное? В этом он достиг своей цели. Его слова всколыхнули массу уснувших было желаний и чувств. Но она должна быть стойкой и не поддаваться искушению, не должна позволить ему втравить себя в новую авантюру.

Она не сможет еще раз перенести такую душевную травму, а их отношения с Шоном назвать стабильными никогда было нельзя. Маловероятно, что за те месяцы, что прошли со времени их разрыва, оба хоть капельку изменились.

По роду своих занятий им приходилось много времени проводить порознь, а когда они оказывались вместе, между ними постоянно происходили стычки. Шон ревновал ее ко всем мужчинам на свете, и в первую очередь к Джеми Колберту. Он не мог поверить, что Джеми никогда не пытался стать ее любовником и даже никогда не любил ее.

В каком-то отношении Шон был прав: Надин действительно нравилась Колберту, как нравились все девушки, которых он фотографировал. Джеми любил весь мир, который он наблюдал в объектив своей камеры. С помощью фотоаппарата он мог остановить мгновение, запечатлеть то мимолетное и прекрасное, что он видел в женщинах.

Любовь Джеми к ней была совсем не той, которую испытывает мужчина к красивой женщине. Но Шон этого не понимал. Его ревность была совершенно беспочвенной. Впрочем, и ее ревность разумной никак не назовешь. Но что поделаешь, Надин страшно ревновала его, и не отрицала этого факта. Да и как она могла не ревновать его ко всем тем многочисленным красоткам, которые роем кружились вокруг Шона на съемочной площадке, готовые пойти на что угодно, лишь бы получить роль. Сама она к подобной тактике не прибегала, но знала огромное количество девушек, способных переспать с любым, кто мог оказаться полезным для их карьеры. Шон сам рассказывал ей о таких и как они пытаются окрутить его. До нее у него была куча женщин. Правда, ни одна связь долго не длилась. Донжуан, да и только, и потому Надин считала, что у нее было гораздо больше оснований для ревности, чем у него.

Даже если предположить, что их любовь пережила долгую разлуку, взаимную ревность и подозрительность, оставалось препятствие, преодолеть которое было невозможно, – вопрос о ребенке. Шон и слышать не хотел о том, чтобы повременить. Надин не могла забыть, как он требовал бросить работу, чтобы заняться семьей. Он отказывался даже попытаться понять ее.

Она не станет бросать свою карьеру ради того, чтобы немедленно в угоду ему обзавестись ребенком. Много раз она говорила ему об этом. С какой стати?! Но он не желал ее понять.

Ведь сам он не бросит карьеру ради ребенка, так почему же так должна поступить она?

– Не говори глупостей, – был его всегдашний ответ. – Со мной все иначе – ведь я мужчина, а мужчинам природа в отличие от женщин отвела другую роль. Женщине самой природой уготовано рожать детей и сама знаешь что...

– И больше ничего! – обрывала его Надин, не веря, правда, что Шон когда-либо произнесет вслух то, на что намекает.

– Вовсе нет, ты-то как раз предназначена еще кое для чего, – мечтательно улыбался Шон, посылая ей из-под длинных ресниц откровенно сексуальные взгляды.

- Не смей говорить так со мной! - обычно взрывалась она. - Ты не арабский шейх, а у меня нет тяги к гаремной жизни.

- Не сердись. Это только шутка, - сдавался он.

- Хороша шутка! Совсем не смешно.

- У тебя всегда было плохо с чувством юмора, - отзывался Шон. Его настроение внезапно резко менялось. - Что с тобой произошло? Раньше мы могли разговаривать друг с другом, шутить, смеяться. А теперь стоит мне слово сказать, как ты набрасываешься на меня.

Его слова заставили Надин призадуматься. А может быть, он прав? Ее охватило жгучее чувство отчаяния и беспомощности. Как будто неведомая сила тянула их в разные стороны, тянула неуклонно, и Надин не знала ни что поделаться с собой, ни как противостоять злему року. Единственное, что она знала наверняка, - это то, что она любит Шона и не хочет его потерять, но в то же время Надин не могла мириться с тем, чтобы он диктовал ей, как жить.

Не раз она пыталась поговорить с ним.

- Шон, дорогой, я понимаю, что ты хочешь ребенка, я и сама этого хочу, но не сейчас. Я распланировала свою жизнь, я хочу продолжать работать фотомodelью, пока еще гожусь для этого, а потом хочу найти себе что-нибудь другое, но не менее увлекательное.

И только потом можно будет подумать о детях. Я буду нянчиться с ними в течение первых лет, а затем опять начну работать, когда они пойдут в школу.

- Тебе вовсе незачем бросать работу. Найдем няньку. Большинство работающих женщин поступают именно так.

- Может быть. Это их дело. Но какой смысл рожать детей, если потом не заниматься ими, а переложить заботу на чужие плечи? Зачем вообще заводить детей, если не можешь полностью посвятить себя им?! .

- Ну да, все дело в этом: ты просто вообще не хочешь иметь детей! - обвинил ее Шон.

- Конечно же, хочу, как ты не понимаешь, но не сейчас. Я. еще не готова к этому.

- Я успею состариться к тому времени, когда ты решишься!

- Ну хорошо, не кипятись. Мы могли бы найти компромиссное решение, - пробовала успокоить его Надин, но Шон еще больше раздражался.

- Знаю я твои компромиссы! Они всегда сводятся к тому, что я должен уступить тебе.

- А почему, скажи на милость, только я одна должна идти тебе навстречу?

- Когда я женился на тебе, то думал, что создаю семью!

- Когда ты предлагал мне выйти за тебя замуж, то не настаивал на том, чтобы я родила тебе ребенка сразу же.

- Да я полагал, что ты сама этого захочешь. Мы ведь с тобой говорили о детях, и ты, казалось, не имела ничего против!

Надин припомнила длинные вечера, когда они сидели перед камином в его загородном доме и мечтали о будущем, поверяли друг другу свои сокровенные тайны, строили планы. Дети... Они оба хотели иметь детей.

- Я не имею ничего против и сейчас! - отчаянно пыталась втолковать Шону Надин.

- Не лги мне! Ты обманула меня. Я был уверен, что ты будешь прекрасной матерью, но, видимо, ошибся. Ты одна из тех амбициозных особ, которые не думают ни о чем другом, кроме своей карьеры. Обычная звездная болезнь! К черту!

- Неправда, ты несправедлив ко мне, Шон! - Терпение изменяло Надин, и все заканчивалось очередной ссорой.

Таких ссор было множество. Шаг за шагом они приближались к развязке, ссорясь по одним и тем же причинам, пытаясь временами прийти к согласию, но так и не достигая его. И вот после одной ужасной ссоры развязка наступила. Поначалу никто не говорил о разводе. Но находиться в одном доме они не могли. Они не разговаривали друг с другом месяцами. Оба с головой ушли в работу.

Когда слово «развод» было впервые произнесено, для Надин это было ударом. Она оказалась к этому не готова. Однако ее адвокат настаивал на том, что развод - единственный выход из сложившейся ситуации. Не было сомнений в том, что Шон непременно женится во второй раз, и потому она не стала возражать. Длительный бракоразводный процесс начался.

Надин продолжала сниматься, пыталась не думать о своих несчастьях. Она развлекалась на светских вечеринках, летала в Лондон, Нью-Йорк, Рим и еще Бог знает куда. Ее охотно приглашали на все светские рауты. Еще бы! Известна, хороша, богата, да и имя Шона Кармайкла придавало ей вес. Она работала до одури, а потом до утра веселилась, но желаемого покоя все это не приносило.

Такая жизнь утомляла ее. Все труднее становилось просыпаться по утрам после коктейлей, появились круги под глазами. Она вдруг поняла, что летать с одного приема на другой ей уже не по силам. К тому же ее волновал вопрос, чем заняться, когда ей придется оставить карьеру фотомодели. Она чувствовала себя брошенной, одинокой, несмотря на многочисленных друзей и приятелей, которые ее окружали. Однако справедливости ради надо заметить, что подобный бешеный темп жизни отвлекал ее от мыслей о Шоне, да и о себе самой. И так продолжалось до тех пор, пока несколько недель назад она не столкнулась с Шоном в фойе телецентра в Лондоне. Один взгляд его пронзительных голубых глаз перевернул ее жизнь, нарушил установившийся быт ритм. Спокойствия как не бывало. Она с горечью осознала, что ее чувство к Шону не прошло, она любит его по-прежнему, любит так, как не смогла бы полюбить никого. Шон, несомненно, догадался о ее чувствах к нему и решил сыграть на этом.

Ничуть не отдохнув, Надин поднялась с кровати и стала одеваться к обеду. Она выбрала желтое легкое платье без рукавов, доходившее ей до щиколоток, низкий вырез на спине украшен вставкой из черных с желтым кружев. Блестящие черные серьги и черная сатиновая лента, перехватывающая каштановые волосы, довершали ее вечерний туалет. Тронула коралловой помадой губы, нанесла зеленые тени на веки.

Надин взглянула в зеркало. На нее смотрела красивая, уверенная в себе женщина. Она сумеет не выдать себя, скрыть от Шона, что собирается улизнуть от него в Майами. Она попытается держать его на расстоянии. Вот только как?

Она вышла к обеду немного раньше времени и столкнулась в баре с Люком и его женой.

- Только посмотрите на это чудо! - воскликнул Люк, восхищенно глядя на Надин. - Какой наряд!

- О, это фирменное платье, не так ли? - спросила Клара.

Надин кивнула.

.- Да, от английского модельера, - она назвала имя.

- Боюсь, нам это недоступно, дорогая, - усмехнулся Люк.

- Конечно, но мечтать не запрещается, - возразила Клара.

- А мечтать вовсе и необязательно, - поспешила вступить в разговор Надин. - Если вам доведется быть в Лондоне, сразу отправляйтесь в его мастерскую. У него достаточно большой выбор одежды по сниженным ценам: это либо платья, возвращаемые клиентами, которые не носят одну вещь более двух раз, либо то, что он пытается побыстрее продать и на что потому снижает цену.

- Неужели? Обязательно воспользуюсь вашим советом, когда буду в Лондоне в следующий раз, - сказала Клара. - Мне действительно очень нравится ваше платье. Никогда не думала, что желтое с черным смотрится так нарядно!

- А вы не могли бы повернуться? - попросил Люк, и Надин со смехом исполнила его просьбу.

- Какая изумительная отделка! - Люк и Клара глаз не могли оторвать от платья Надин.

В этот момент в дверях появился Шон. Он только что вышел к обеду и с любопытством смотрел на эту сцену. Он был в белом смокинге с красной гвоздикой в петлице, из кармана на груди чуть высывался уголок красного шелкового платка. Они без слов и улыбки смотрели друг на друга. Надин почувствовала напряжение, исходящее от него.

- Ну и ну! - только и могла произнести Клара в восхищении, проводя пальцем по паутине кружев. - Если ты все-таки соберешься рисовать ее, Люк, то это платье подойдет как нельзя лучше. Вот только как изобразить эту вставку на спине? Может быть, поставишь Надин у зеркала?

- Клара, ты всегда подсказываешь мне прекрасные решения, - улыбнулся Люк. - Только я нарисую не одно, а несколько зеркал. Я нарисую Надин в комнате с зеркалами, в которых она будет многократно отражаться. И еще глаза - глаза мужчин, наблюдающих за ней. Это замечательно, Клара! Ты просто прелесть!

Надин при этих словах всю передернуло, она побледнела.

- Ужасная идея! Хуже не придумаешь. Шон продолжал стоять в дверях. Он, мрачнее тучи, не отрываясь глядел на нее. Конечно же, он все слышал.

Люк сухо улыбнулся на ее замечание и сказал:

- Мне понятна ваша реакция. Актрисам и моделям все время приходится быть на людях, перед теле - и фотокамерами. За ними постоянно наблюдают тысячи людей. И куда бы они ни пошли, они отражаются в глазах мужчин, как в многочисленных зеркалах. - Казалось, что художник рассуждает вслух сам с собой. - Впрочем, это относится ко всем женщинам. Мужчины всегда

смотрят на женщин, и женщины прекрасно понимают это. Поэтому они и наряжаются – чтобы привлечь к себе внимание мужчин. Вот в чем все дело.

– А мне нравится такое решение картины, – сказала Клара, обнимая и целуя мужа.

Какое-то время Люк и Клара смотрели друг на друга, не замечая ни Надин, ни Шона, ни кого-либо еще из находившихся в комнате. А Надин с грустью и завистью наблюдала за ними. Так должно было быть и у них с Шоном: полное взаимопонимание. А вместо того была вражда, потому что каждый из них старался навязать другому свои правила игры и не хотел пойти на компромисс, а это, как известно, ни к чему хорошему не приводит.

Клара посмотрела на часы, висевшие в баре, и охнула:

– Люк, я должна возвращаться на кухню! – А затем с улыбкой обратилась к Надин: – Позвольте ему нарисовать, ваш портрет. Я уверена, что выйдет шедевр. Люк рассмеялся с довольным видом:

– Клара самая верная моя почитательница. Но у нас это взаимно: она любит мои картины, а я поклонник ее таланта. Я женился на ней потому, что она великолепно готовит.

– Не думайте только, что он шутит. Он говорит абсолютно серьезно, – вставила Клара.

– Что сегодня на обед? – спросил Шон, подходя к ним. Загорелый, в белом смокинге, он выглядел потрясающе. Однако тяжелый взгляд голубых глаз выдавал внутреннее напряжение.

– А здравствуйте, Шон! – Клара буквально расцвела, едва увидела его. Так случилось со всеми женщинами без исключения. – Вы сегодня неотразимы!

– Вы только посмотрите на эту женщину! – засмеялся Люк. – Живо отправляйся на кухню.

– Но только после того, как сообщу Шону, что сегодня на обед, – с улыбкой проговорила Клара.

– Сегодня вас ожидает рыба, зажаренная на гриле, – ее я приготовила специально для Надин. Я выдержала ее в цитрусовом маринаде, прежде чем жарить, а к столу подам с лимонами и жареными бананами. А еще будет карри из мяса козленка и пирог с луком. На вашем месте, Шон, я бы выбрала карри – совсем не острое, нежнейшее мясо. Я использовала кокосовое молоко и лимоны для соуса. Рекомендую. Вы не пожалеете.

Надин смотрела, как Шон улыбается Кларе. Он мог быть таким обаятельным, когда хотел того!

Клара поспешила на кухню, а Люк обратился к Шону:

– Что будете пить?

Шон ответил, что не прочь отведать один из фирменных коктейлей отеля, приготовленный с кокосовым молоком. Люк отправился за коктейлем, а Надин села за столик, на котором ее ждал стакан лимонного сока с газированной минеральной водой. Шон уселся напротив, вытянув ноги.

– Теперь я понимаю, каково тебе приходится, Надин, – мягко проговорил он, а Надин в недоумении подняла на него глаза.

– О чем ты?

– Я слышал, что Люк говорил по поводу того, что ты отражаешься в глазах мужчин, как в

зеркала. Признаюсь, мне было не слишком приятно слышать это, Надин, А уж у тебя был совсем затравленный вид. Тебе действительно настолько неприятно, когда тебя разглядывают?

- Случается, - ответила Надин, а Шон нахмурил брови.

Откинувшись на спинку стула, он с раздражением спросил:

- В таком случае почему ты продолжаешь работать фотомodelью? А теперь эта идея с работой на телевидении... Если тебе так уж неприятны голодные взоры мужчин, зачем ты выставляешь себя на всеобщее обозрение?!

- Все совсем не так... - начала она. - Ты же знаешь, как я стала фотомodelью. Я мечтала стать актрисой. Повстречала Джеми Колберта, и он предложил мне поработать фотомodelью. Я отнеслась к этому занятию как к временному. Но это были реальные деньги. Все это время я не оставляла мысли о театре или кино, - уже совсем тихо вымолвила она.

Шон холодно посмотрел на Надин и криво ухмыльнулся:

- Куда ты собиралась попасть с моей помощью.

Она не стала отрицать этого. Надин действительно ждала, что Шон поможет ей получить роль в каком-нибудь фильме.

- Люк забыл упомянуть еще об одном, когда посочувствовал твоей участи, - о том, что ты всегда использовала мужчин, чтобы добиться своего. Сначала тебе был нужен Джеми Колберт, затем понадобился я. А когда мне не удалось достать для тебя роль, ты меня попросту бросила!

- Это неправда!

- Нет, правда! - Лицо Шона потемнело от гнева. - А теперь можно бросить и Колберта, раз ты нашла работу на телевидении, не так ли? Новая карьера - и Колберта в отставку!

- Джеми только друг, - шепотом возразила Надин и, видя приближающегося к их столу Люка, сказала: - Хватит, прекратим этот разговор.

В следующую минуту Люк поставил перед Шоном коктейль, украшенный сверху орхидеей и бумажным зонтиком. На край стакана была надета долька манго.

- К этому великолепию страшно притрагиваться! - воскликнул Шон, изображая восхищение на лице.

И тут одна сногсшибательная красотка, ученица Люка, уселась рядом с Шоном, вскинула на него свои ресницы и прощепетала:

- Разрешите мне облегчить вашу задачу. - С этими словами она скомкала бумажный зонтик, приколотла орхидею себе в волосы, а затем отправила в свой кукольный ротик дольку манго. Влажным призывным взглядом она не отрываясь смотрела на Шона, а он с ленивой улыбкой наблюдал за этим спектаклем.

Надин против воли почувствовала укол ревности. Как она ненавидела всех этих особ женского пола, пытавшихся обольстить Шона.

В это время Люк громко объявил:

- Я собираюсь писать портрет Надин. Вы можете присутствовать, наблюдать, как я работаю, задавать вопросы и делать замечания. Это будет частью наших с вами занятий. Рисовать я буду после ленча. А в первой половине дня все остается как прежде.

Надин перехватила неприязненный взгляд Шона. Ему явно не доставляла удовольствия мысль, что Люк будет писать ее портрет, а ей придется позировать ему. Надин отметила это не без злорадства.

Предложение художника пришлось очень кстати. Пока он будет рисовать ее, Шон не сможет ей досаждать. Она будет занята целый день, а уж на ночь постарается как следует запирает свою дверь. А там и пятница, когда самолет унесет ее в Майами. Разве это не то, чего она хочет? Убежать от Шона и больше никогда не видеться с ним!

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Грег Эрролл перезвонил Надин на следующее утро и сообщил ей, что сделал все необходимые распоряжения для организации ее поездки в Майами. «Самолет прибывает в десять часов утра, так что, пожалуйста, не опаздывайте, пилоты не смогут долго ждать», - попросил он ее. Она пообещала быть готовой к десяти и не задерживать самолет.

Писать ее портрет Люк начал на следующий же день. С первого часа работы в студии собралась толпа учеников. Люди приходили, молча наблюдали, как Люк работает, и уходили. Затем приходили другие. Люк и Надин привыкли находиться на публике, и присутствие посторонних их не слишком смущало. Правда, Надин предпочла бы остаться без зрителей, особенно к концу сеанса, когда она уже порядком уставала. Ей гораздо больше нравилось, когда в мастерской не было никого, кроме Люка.

Она стояла, поставив одно колено на сиденье стула и держась за спинку обеими руками, голова повернута к художнику. Так поставил ее Люк, и ей было не слишком трудно оставаться в одном положении в течение всего сеанса.

Люк постоянно шутил, так что она даже сказала ему, что, если он хочет, чтобы она не улыбалась, он не должен смешить ее.

В ответ Люк рассмеялся, уверяя Надин, что как раз и хочет запечатлеть ее улыбку. Ему нужна живая женщина, а не какой-то там манекен.

- Не хочу писать то, что видят все, - красотку с обложки журнала. Хочу отразить то, что у вас внутри, ваш духовный мир. А для этого нужно, чтобы вы говорили со мной.

Его идея не слишком понравилась Надин.

- Не уверена, что обрадуюсь, если кто-то будет читать мои мысли.

- Ну что вы, читать чужие мысли я не умею. Должно быть, я не слишком точно выразился - я хотел бы изображать не просто красивое личико, а сильную, необычную женщину. Расскажите мне о себе, как вам удалось стать фотомоделью?

Она рассказала ему о Джеми Колберте, избегая смотреть в многочисленные зеркала, расставленные в мастерской, в которых она отражалась. Эти отражения казались ей какими-то странными, неполными, но через пару дней она уже не замечала ни зеркал, ни собственных многочисленных отражений.

Если бы только ей удалось с такой же легкостью не замечать повсюду подстерегавшего ее Шона. Надин старалась как можно плотнее заполнить свой день: по утрам она рисовала, во второй половине дня позировала Люку. Но когда бы она ни оказывалась на берегу, тут же рядом появлялся Шон, а постояльцы гостиницы тактично старались оставить их одних. Они думали, будто делают доброе дело! Знали бы они!

Пока Надин рисовала, Шон играл в теннис на корте и день ото дня становился все смуглее и смуглее. Люк иногда проводил занятия вне студии – в саду, на берегу или рядом с площадкой для гольфа, и Шон всегда норовил попасться Надин на глаза.

Иногда он заглядывал в мастерскую художника, чем приводил Надин в немалое смущение.

В один знойный день во время сеанса Надин смутилась настолько, что Люк отложил кисти.

– Вы, должно быть, очень устали? Отдохните, – предложил он ей. – В любом случае на сегодня достаточно.

Надин выпрямилась, чувствуя, что нога да и плечи тоже совершенно затекли. Она потянулась, чтобы снять напряжение.

– Мне кажется, вам сейчас не повредит массаж, – сказал Люк. – Садитесь. Посмотрим, смогу ли я вам помочь.

Надин повиновалась и села, совсем не думая о том, как это будет выглядеть со стороны. Сильные руки художника опустились на ее плечи и принялись разминать затекшие мышцы, снимая накопившееся за время сеанса напряжение. Надин стала приходить в себя:

– Просто удивительно, Люк!

– Вам уже лучше? – засмеялся художник. – Ну что же. Рад был облегчить ваши страдания, Надин.

– Спасибо, я замечательно себя чувствую, – ответила Надин, с благодарностью глядя на него.

Шон, не выдержав, подошел к ним. Мрачный как туча, губы побелели от злости. Надин вся сжалась под его взглядом. Поспешно обернувшись к Люку, она проговорила:

– Еще раз благодарю вас, Люк. Пойду приму душ и отдохну перед обедом, – с этими словами Надин вышла из студии.

По дороге ее догнал Шон. Какое-то время они шли молча, но у самого номера Надин остановилась и преградила ему дорогу. Убедившись, что вокруг никого нет, она набросилась на него:

– Ради всего святого, оставь меня в покое, Шон! Я устала и больше так не могу...

– В первый раз за весь день я наконец-то застал тебя одну. Ты намеренно избегаешь меня. Будь уверена, от меня не укрылось, как ты делаешь все, чтобы вокруг тебя постоянно были люди и ты не оставалась одна, а я не имел бы возможности поговорить с тобой. Только не притворяйся, будто все это происходит случайно. Ты делаешь это нарочно. И мы оба это хорошо понимаем.

– А я и не думаю отрицать. Я действительно всячески стараюсь избегать тебя.

Шон сверлил ее взглядом.

- Ты что, испугалась, милая? - Его голос прозвучал неожиданно мягко. Перемена, произошедшая в нем, заставила Надин против воли испытать к нему прилив нежности.

- Испугалась? - выдохнула она.

А Шон уже снова смотрел на нее со своей обычной издевкой:

- Боишься оставаться со мной наедине?

- Нет! - вскрикнула Надин.

А ухмылка Шона стала еще шире.

- Так, значит, ты не против?

Краска залила ее лицо, близость Шона сводила с ума, она плохо соображала и оттого еще больше злилась на себя.

- Так ты не против, дорогая? Что-то я не пойму, - откровенно смеялся Шон.

- Не смей называть меня «дорогая»!

- Раньше тебе это нравилось.

Он провел пальцем по ее подбородку и шее, заставив ее затрепетать.

- Не дотрагивайся до меня!

- А Люку Хейнсу, по всей видимости, ты только что говорила совсем другое.

Надин как будто окатили холодной водой. Ну, конечно, где ему понять! Надин кипела от гнева. Разве мог он перенести то, что другой мужчина прикоснулся к ней. Ей надо было нападать первой, не ждать, пока это сделает он. Собравшись с силами, она проговорила:

- У меня затекли плечи, и Люк любезно предложил сделать мне массаж. И только!

- Можно, конечно, это назвать и массажем, но ему явно нравилось делать это, а ты, просто мурлыкала от удовольствия. - Голос Шона звучал холодно и жестоко.

Надин поежилась под тяжелым взглядом его голубых глаз.

- Повторяю тебе: я страшно устала! Да, мне понравилось, как Люк делал массаж. У него золотые руки.

Шон презрительно скривил в ухмылке рот:

- Ты получила огромное удовольствие от того, что эти руки касались тебя.

- Можешь говорить что угодно. Ты все переворачиваешь с ног на голову. В его действиях не было ничего предосудительного.

- А сценка была весьма интимной. Ты откинулась к нему, а он поддерживал тебя так, будто всю жизнь только это и делал.

- О чем ты говоришь! Люк женат, он счастлив! Он и я... мы с ним лишь...

- Только не говори мне, что вы хорошие друзья... Не вешай мне лапшу на уши.

- Да, друзья. И это правда. Он мне нравится. Но как мужчина он интересует меня не больше, чем Джеми Колберт. Ни с кем из них я не собираюсь спать. Тебя ведь только это волнует?

Шон пристально смотрел на Надин:

- Не собираешься?

Надин раздраженно передернула плечами.

- Как ты только что слышал. И это сущая правда!

Шон с минуту помолчал.

- А как насчет меня? Со мной ты тоже не собираешься спать? - мягко проговорил он.

Его низкий голос заставил ее сердце забиться сильнее, кровь застучала в висках. Быстрая смена его настроения застала Надин врасплох. В ее глазах отразилась внутренняя борьба и страсть, скрыть которую она не смогла. Она опустила глаза, боясь взглянуть на Шона.

Шон протянул руку и опустил ее на шею Надин. Прикосновение его пальцев возбуждало ее. Она боялась, что Шон почувствует, как учащенно бьется жилка на ее шее. Он запустил пальцы в ее волосы и властно притянул голову Надин к себе.

- Нет, Шон, пожалуйста, не надо. Только не это... - в смятении начала было она.

Но он заставил ее замолчать: горячие требовательные губы нашли ее рот. Надин вспыхнула. Она прикрыла глаза, чувствуя, что вот-вот потеряет контроль над собой. Она так хотела его сейчас, что разом позабыла обо всем на свете, и прежде всего о том, что Шон ни в коем случае не должен снова войти в ее жизнь. Его руки обняли Надин за талию, и земля едва не ушла у нее из-под ног.

Когда Шон наконец оторвался от ее губ, Надин с трудом перевела дыхание. Затуманенным взором она смотрела на него. Эти глаза лишали ее воли, лишали возможности думать. Раствориться в них - вот что призывали сделать эти глаза, сдаться на милость жаркой всепоглощающей страсти...

- Пойдем к тебе, дорогая, - прошептал он.

Она страстно желала остаться с ним. Губы беззвучно шевелились - она пыталась сказать ему «да».

Шон напряженно вглядывался в лицо Надин.

- Скажи это, дорогая, скажи - да! - молил он ее.

Надин глубоко вздохнула, намереваясь ответить ему согласием. Но в голове тревожно звенела мысль, взывая о благоразумии: «Не губи себя, Надин». И она отрицательно покачала головой.

Надин видела, как кровь отлила от его лица, глаза потемнели.

- Но ведь ты хочешь остаться со мной! - воскликнул он.

Этого она отрицать не могла.

- Я не хочу больше рисковать. Я так обожглась. Ничего хорошего из нашего союза не выйдет. Брак ли, роман ли - мы не можем быть вместе, - прошептала она.

Шон опустил руки и молча стоял перед Надин - бледный, опустошенный, потерявший интерес ко всему на свете.

- Извини, - сказала Надин и прошла в номер.

Он и не пытался остановить ее. Она вошла в комнату, плотно закрыла за собой дверь и заперла ее; едва добралась до кровати, рухнула как подкошенная. Надин уткнулась в подушку лицом и залилась слезами. Затем поднялась и нетвердой походкой прошла в ванную, быстро приняла душ, насухо вытерлась и надела желтый махровый халат. Она должна была сказать ему «нет», и Шон вряд ли когда-либо узнает, чего ей это стоило.

Надин вернулась в комнату и принялась наносить на ногти кораллового цвета лак. Утром горничная подняла жалюзи, раскрыла окно, и теперь легкий морской бриз колыхал ажурный тюль занавесок.

Надин вновь легла, ожидая, когда высохнет лак на ногтях. Она перевернулась на живот и стала смотреть в окно, впитывая в себя шелест лиан и пальмовых листьев, плеск воды в бассейне, звон стаканов в баре на берегу, веселый смех детей и гул голосов постояльцев гостиницы и доносящийся издалека шум океана.

Надин никогда раньше не бывала в таком райском уголке, но эта сказка таила в себе опасность: она действовала на нее расслабляюще, в то время как Надин нуждалась в силах, чтобы устоять перед чарами Шона.

Незаметно для себя она задремала, а когда проснулась, обнаружила, что пришло время одеваться к обеду. Надин выбрала белое шифоновое платье с легким рисунком из бледно-голубых и палево-розовых цветов. Многослойная юбка разлеталась при каждом ее движении, открывая стройные загорелые ноги. Белые босоножки на высоком каблуке завершали наряд.

Шон уже сидел за столом, когда Надин спустилась к обеду, и единственное свободное место оказалось рядом с ним. Надин с минуту поколебалась, чувствуя на себе его пристальный взгляд. Видя, что она не решается сесть рядом с ним, Шон встал и отодвинул для нее стул. Взгляды всех присутствующих были устремлены на них. Надин подошла к Шону и села. Когда он услужливо подвигал ее стул к столу, она ощутила мимолетное прикосновение его рук.

- Добрый вечер, - вежливо поздоровалась Надин с гостями.

- А вы опять самая последняя, Надин, - не преминула заметить Карен - одна из учениц Люка, острая на язычок блондинка в серебряном платье, которое переливалось при каждом ее движении.

- О, простите меня. Я задремала. Сон был таким сладким, - улыбнувшись, сказала Надин и взяла в руки меню.

- У вас восхитительное платье! Такое женственное и романтическое, - произнес комплимент один из мужчин.

- Спасибо, - она мило улыбнулась ему. Джони Крю служил бухгалтером. Ничем не

примечательный человек лет тридцати, начинающий лысеть, с бледными, невыразительными глазами. Работа мало его интересовала, но была достаточно высокооплачиваемой, чтобы рискнуть бросить ее. Живописью он занимался потому, что хотел романтики, новых ощущений, хотел вести тот образ жизни, который был ему недоступен. Когда Надин посмотрела на него, он слегка покраснел. Шону это совсем не понравилось.

- Ты уже выбрала, что будешь есть? - сухо поинтересовался он и щелкнул пальцами, подзывая официанта.

Надин посмотрела на то, что стояло перед ним.

- А что это такое?

- Сладкие картофельные оладьи. Очень вкусные. Попробуй, - он подцепил небольшой кусок вилкой и протянул ей.

Надин не хотела есть то, что он предлагал, но Шон почти силой засунул ей в рот кусок и сказал таким тоном, что его слова прозвучали как приказ:

- Уверен, тебе понравится. Понравится! То, что он выбрал для нее, по его мнению, непременно должно было понравиться ей. Шон будто ставил остальных мужчин в известность, что Надин принадлежит ему и будет есть только то, что он - Шон - выберет для нее.

Надин была близка к тому, чтобы выплюнуть оладьи на тарелку, но Шон пристально смотрел на нее из-под полуопущенных век, и во взгляде его сквозила неприкрытая угроза. Ей ничего не оставалось, как только проглотить. Устраивать сцены Надин ненавидела.

- Вкусно, но чересчур калорийно, - ответила она. - Я, пожалуй, закажу дыню, салат и жаркое из меч-рыбы.

Официант, приняв ее заказ, с вежливой улыбкой удалился, а в это время Карен, с завистью разглядывая платье Надин, громко сказала:

- Полагаю, манекенщицы получают одежду бесплатно?

- Не так уж часто. Но мы имеем возможность покупать платья по себестоимости, если снимались в них.

Джони Крю обратился к Шону с вопросом:

- А когда вы снимете вашу красавицу жену в своем фильме?

- После дождичка в четверг, - попробовала отшутиться Надин.

Шон бросил на нее одной ей понятный взгляд и громко ответил:

- Дело в том, что Надин не актриса. Но, как вы, наверное, уже слышали, она переходит работать на телевидение ведущей одной из программ.

Итак, слово выскочило. Никого это известие не удивило. Джони Крю начал задавать ей какие-то вопросы, а Карен злобно прошипела:

- Интересно, как это ей удалось получить такое место? - всем своим видом и тоном давая понять, что без помощи Шона здесь не обошлось, а самой Надин никогда не видать бы

телевидения как своих ушей.

Официант поставил перед Надин дыню. Она была нарезана на тонкие дольки, красиво уложенные на тарелке и украшенные тропическими фруктами. Блюдо было полито ликером, и венчал его бумажный зонтик.

Надин принялась за еду, а Люк стал рассказывать своим гостям о каком-то эксцентричном художнике, вместе с которым он учился в художественной школе и из которого вышел замечательный художник кино.

- Когда бы в Голливуде ни снимался фильм о художниках, всегда приглашают Джека Хэрли. Он самый знаменитый мастер по работе на целлулоиде. Но как живописец он неизвестен, и его произведения никогда нигде не продавались. А вы когда-нибудь приглашали его работать у себя, Шон?

- Да, однажды. Потрясающий художник!

- Кстати говоря, - сообщил Люк, - вы знаете, что после обеда на берегу будет устроен праздник лимбо - танцевать будут не только профессионалы, но и все желающие.

- У нас будет возможность присоединиться к танцорам? Всю жизнь мечтал танцевать лимбо! - воскликнул Джони Крю.

- Конечно, у вас будет такая возможность, - сказал польщенный художник.

После обеда все переместились в бар на берегу. Столики были расставлены таким образом, чтобы отдыхающие могли наблюдать за танцорами, одетыми в обрезанные, с бахромой по краям джинсы белого цвета и в разноцветные, кричащих тонов рубашки - фиолетовые, ядовито-зеленые, оранжевые и ярко-желтые. Они танцевали под аккомпанемент трех музыкантов, отбивавших такт на больших барабанах. Барабанщики отдавались игре всей душой, заставляя аудиторию принимать участие в общем веселье. Один из танцоров глотал пламя. Он кружился вокруг восхищенных зрителей, выпуская огромный столб пламени изо рта, а затем заглатывая его обратно. В конце выступления его ждала буря аплодисментов, и он, счастливый и разгоряченный, стоял посреди бара, раскланиваясь на все стороны.

Джони Крю вскочил со своего места.

- Могу я попробовать вместе с вами?

- Давай, старина, выходи быстрее! - откликнулся один из танцоров.

Надин наблюдала за ним, посмеиваясь. Джони, по всей видимости, любил быть в центре внимания. Его лицо покраснелось; глаза сверкали.

Ко всеобщему удивлению, Джони оказался на редкость гибким, быстро вошел в ритм, в такт с другими танцорами чувственно покачивал бедрами, точно танцевал лимбо с детства. Он очень понравился публике, которая подбадривала его, хлопая в ладоши. К нему присоединились еще несколько человек, и, окрыленный успехом, Джони закричал, приглашая Надин в гущу танцующих.

Надин покачала головой:

- Нет, спасибо. Я лучше останусь смотреть.

Ее ответ не удовлетворил Джони. Он бросился к Надин, схватил ее за руку, буквально сдернул с кресла:

- Пошли, Надин, потанцуй со мной, давай!

Шон в мгновение ока оказался на ногах и схватил Джони за запястье.

- Она сказала «нет», парень. Ты что, оглох?

- А разве сама она говорить не умеет?! - петушился Джони, и тут Надин поняла, что он пьян. В трезвом виде он не позволил бы себе такую выходку, и уж тем более сегодня вечером, когда Шон настроен так воинственно.

А Шону было только того и нужно: весь вечер он искал, на ком бы сорвать злость.

- Она сама сказала «нет», - в последний раз попытался утихомирить его Шон.

- Послушай... - принялся за свое Джони, но ему не суждено было закончить фразу. Шон схватил его за плечи, поднял над землей так, что тот засучил босыми ногами, и отбросил далеко в сторону. Джони глухо шлепнулся на песок. Гости с интересом наблюдали за этой схваткой. Одни смеялись, другие аплодировали. Джони весь в песке встал на ноги, намереваясь снова броситься на Шона, но Люк успел перехватить его, обнял и увлек в круг танцующих.

- Пойдем, Джони. Покажи нам, как ты умеешь танцевать.

Джони последовал за ним, не сопротивляясь.

Надин яростно набросилась на Шона:

- Как ты посмел так поступить? Джони не имел в виду ничего плохого. Он только старался быть дружелюбным.

- Знаю я, чего он хотел! - огрызнулся Шон.

Надин почтствовала, что они своей перебранкой привлекают внимание окружающих.

- По-моему, у тебя просто разыгралось воображение! - намеренно громко произнесла она, надеясь; что ее слова будут услышаны всеми.

Повернувшись на каблуках, она пошла прочь из освещенного круга, обозначенного огнями желтых факелов. Постепенно звуки музыки, выкрики танцующих, взрывы смеха и аплодисментов остались позади. Надин шла вдоль кромки берега. Она чувствовала, что Шон идет за ней, слышала плеск воды от его шагов. Он не старался догнать ее, выдерживал дистанцию. Она сделала вид, что не замечает его.

Полная луна, похожая на круглую серебряную рыбу, выплывшую из глубин Карибского моря, расстелила на воде светящуюся дорожку и посеребрила листья прибрежных пальм.

Надин остановилась и посмотрела на мерцающую, едва заметную вдали линию горизонта. Она печально вздохнула. Вокруг ни души, словно она на необитаемом острове. Будто за изгибом залива не прятался в густой тени пальм отель, не горели огни, не шумела толпа постояльцев на берегу, наблюдавшая за танцами.

- Правда, красиво? - негромко произнес Шон у нее за спиной.

Не оборачиваясь к нему, Надин устало-проговорила:

- Ну почему ты постоянно преследуешь меня? Почему бы тебе не оставить меня в покое?

- Моя интуиция подсказывает мне остаться, - ответил Шон и сделал шаг в ее сторону.

- Не то она тебе подсказывает, Шон. Между нами все кончено.

- Об этом мы уже не раз говорили, - возразил Шон, - но я не устану повторять: даже если наш брак юридически расторгнут, нас продолжают связывать крепкие узы. И ты знаешь это не хуже меня.

Надин знала, что это так.

- С сексом у нас всегда было все в порядке. - Надин ступила в воду, зеркальная поверхность которой заиграла бликами. Она принялась рассматривать их так, будто сейчас это было для нее важнее всего на свете. Она пыталась успокоиться, но Шон одним своим присутствием лишал ее душевного равновесия. - В постели у нас проблем не было, - с горечью сказала Надин. - Они начинались только тогда, когда мы выбирались оттуда.

- А мы могли бы все время проводить в постели, - усмехнулся Шон.

- Даже сейчас ты не можешь говорить серьезно. Обязательно надо глупо шутить! - Она обернулась к нему и застыла в испуге. Может, причиной тому был лунный свет, но лицо Шона показалось Надин мертвенно-бледным, каким-то изможденным и обреченным.

- Бог свидетель, я не пытаюсь шутить, - прошептал Шон. - Я не знаю, как точнее выразить то, что чувствую. Ты когда-нибудь задумывалась о том, как трудно подчас мне бывает справиться со своими чувствами? Мужчина не должен плакать. Это мы узнаем с пеленок. Нас учат быть храбрыми маленькими солдатами и ни в коем случае не лить слезы, если упадешь. Не показывать, что испытываешь страх или боль. Но видит Бог, как порой хочется кричать от боли! Ты должен скрывать свои чувства, когда тебе плохо и одиноко, а от этого становится еще тяжелее. Непозволительно вслух говорить о том, что на душе, или искать утешения.

Надин, не скрывая своего изумления, смотрела на него.

- Я никогда не слышала, чтобы ты говорил об этом раньше.

- Может быть, в этом и есть причина наших размолвок. Мы никогда по-настоящему не говорили друг с другом, а только и делали, что занимались любовью.

- Может быть, - со вздохом согласилась Надин. - Но, скорее всего, проблема в другом. Каждый из нас считал, что все должно быть так, как того хочет он, и ни за что не желал уступить. Судя по всему, ты не изменился, Шон. Так ничему и не научился! Каждый раз, когда рядом со мной оказывается какой-нибудь мужчина, ты начинаешь ревновать самым глупейшим образом. Вот и сейчас: приревновал меня к совершенно безобидному бедняге Джони Крю или Люку Хейнсу, хотя каждому видно, что он счастлив в браке...

Глаза Шона потемнели.

- Я не могу не ревновать. И все из-за твоей проклятой работы. Все кому не лень пялятся на

тебя. Лицо, руки, тело, волосы. Любой мужчина может беззастенчиво разглядывать тебя. А уж я-то знаю, что они при этом испытывают. Они хотят тебя так же сильно, как и я. Ни один мужчина не пройдет мимо, ни один не останется равнодушным.

Кровь бросилась ей в лицо. От его слов у нее закружилась голова.

- Если бы ты действительно любил меня, то доверял бы мне!

- Я доверяю тебе, но не доверяю другим мужчинам!

- Однако зло свое ты почему-то вымещаешь на мне!

Ее слова, похоже, поставили его в тупик. Шон нахмурился.

- Ты всегда злился на меня, требовал, чтобы я оставила работу, - не могла остановиться Надин.

- Да, - согласился Шон. - Но юмор заключается в том, что теперь ты сама бросаешь карьеру фотомодели, чтобы работать на телевидении.

- Теперь - разумеется: я уже не так молода, лицо не выдерживает съемок крупным планом.

- Не так молода?! Это в двадцать шесть-то лет?! - присвистнул Шон.

- Что поделаешь - таковы правила игры. Достигнув успеха, модель имеет всего несколько лет в запасе. Поэтому я и ухватилась за эту работу на телевидении. Не была уверена, что у меня получится, но была рада попробовать себя в новом деле.

- Тебя, возможно, ждет большой успех и еще большие доходы, - сухо заметил Шон, а Надин при его словах испытующе посмотрела ему в лицо.

- Кстати о деньгах, а что ты сделал, чтобы найти недостающую сумму для твоей компании?

- Скорее всего, я продам ее, - ответил Шон безразличным голосом.

- Шон! - изумленно воскликнула Надин. - Разве можно поверить в такое!

А Шон с безучастным видом смотрел на серебристую поверхность воды, как будто речь шла о чем-то, совершенно его не касавшемся.

- Я получил очень выгодное предложение от одного человека из Лос-Анджелеса, где я был несколько дней назад. Поначалу я надеялся, что, вложив деньги, он оставит руководство компании прежним. Но он пожелал сам осуществлять контроль за деятельностью компании. И я не могу винить его - это его законное право.

- Но ведь это твоя компания, Шон! - воскликнула Надин. - Ты и Ларри создали ее, ты связывал с ней свои надежды, и поначалу дела шли превосходно. Я знаю, как много она для тебя значит. Ты не можешь так просто взять и продать ее!

- У меня нет выбора. Мы должники, и нам необходимо найти изрядную сумму денег, причем немедленно. А банки нас больше не финансируют. Честно говоря, мне не остается ничего другого, как только продать компанию. В противном случае нас ждет неминуемый крах со всеми вытекающими отсюда последствиями. Пока не поздно, я продам ее. По крайней мере стервятники до нее не доберутся, - язвительно проговорил Шон.

- Нет, ты не должен продавать ее, - горячо возразила Надин. Этого она не могла перенести! - Ларри абсолютно прав. Ты должен взять деньги обратно. Те деньги, что выплатил мне за акции.

- Нет! - резко ответил Шон.

- Не делай глупостей! - Надин не на шутку рассердилась на него за то, что он не желал говорить с ней на эту тему. - Ты и так потерял уже несколько дней. Я могла дать тебе деньги еще неделю назад, если бы знала, как все обстоит на самом деле. Когда Ларри сообщил мне о том, что вы испытываете финансовые затруднения, я ему, по правде говоря, не поверила. Если бы ты обратился ко мне сразу, то сэкономил бы массу времени и сил.

- Мне не нужны твои деньги! - упрямо проговорил Шон.

- В любом случае они не мои, а твои. Никогда не считала, что они принадлежат мне. Мне не нужны эти деньги, поверь. Я хочу, чтобы ты взял их. Они надежно помещены, завтра же я распоряжусь продать акции и получить за них наличные.

- Я не дотронусь до твоих денег!

- Не упрямясь, Шон. Считаю меня своим инвестором, или я дам их тебе в долг. Как ты к этому отнесешься?

Шон круто повернулся и пошел вдоль кромки воды. Луна скрылась за тучей. Берег погрузился во тьму. Серебряный глянец слетел с пальмовых листьев.

Надин хмуро смотрела Шону вслед. В этой внезапно сгустившейся темноте он казался выше, мужественней и опасней.

Он внезапно остановился и повернул обратно. Он подошел к Надин и посмотрел прямо в ее широко открытые, обращенные к нему глаза.

- Я возьму эти деньги, но с одним условием - ты вернешься ко мне.

Надин стояла не шелохнувшись.

- Если ты имеешь в виду, смогу ли я начать сначала?.. - она помедлила и покачала головой. - Ничего не выйдет, не стоит и пробовать.

- Ничего не выйдет? - повторил он тихим голосом и коснулся пальцами ее руки. Она невольно вздрогнула от его прикосновения, Шон понимающе улыбнулся. Он знал, что она хочет его; в этой интимной области они понимали друг друга без слов.

Надин охватила паника, и она побежала прочь от него. Она бежала по воде вдоль берега, поднимая фонтаны брызг. Луна вновь появилась из-за туч и осветила все вокруг.

Вскоре Надин поняла, что бежит совсем не в ту сторону. Она не сразу сообразила, что спасение ждет ее среди людей, рядом с отелем, в баре на берегу. Но было уже поздно. Она слышала горячее дыхание Шона за спиной. Еще мгновение - он настиг ее и свалил с ног.

Она приглушенно вскрикнула. Шон упал таким образом, чтобы первым оказаться на песке, перехватил Надин, и она опустилась на его руки, избежав удара о землю.

Какое-то время Надин ничего не могла понять, но, прежде чем она успела прийти в себя, Шон

осторожно опустил ее на песок рядом с собой. Он наклонился к ней, загородив собой небо и луну, и всем весом своего мускулистого тела вдавил ее в песок.

- Не делай этого! - закричала Надин.

Его глаза лишь сверкнули в ответ.

- Нет, Шон. Прекрати! Я не хочу...

- Но ведь это неправда, Надин, - ласково уговаривал он ее. - Ты хочешь меня, только боишься сознаться в этом!

Ей хотелось бы не согласиться с ним, но она не могла. А что еще хуже - в ней разгоралась страсть. Его большое теплое тело будило в ней желание, разжигало огонь в крови.

- Кто дал тебе право решать за меня! Только я сама могу сказать, чего я хочу, а чего - нет, - прошептала Надин.

- Твои глаза говорят за тебя, - откликнулся Шон и коснулся пальцами ее век. Надин прикрыла глаза. - Твои губы, твое тело говорят мне об этом, - и он коснулся губами ее рта.

Она вздрогнула, когда его рука скользнула по ее шее и плечам к груди.

- Нет... - простонала она.

- Мне так не хватает тебя, Надин, - хрипло прошептал он. И звук его голоса перевернул все ее существо. - Я люблю тебя.

Она замерла, слезы стояли у нее в глазах.

- О Шон...

Он опустил голову, жадно впиваясь губами в ее податливые губы. Надин была не в силах противостоять его страсти. Любовь переполняла ее. Его руки бережно ласкали ее.

Она закрыла глаза и погрузилась в темноту, сдаваясь на милость всепоглощающей страсти. Надин знала лишь одно: она любит Шона и нет ничего важнее их любви. Пускай ей вновь придется страдать. Но она не могла оттолкнуть его, не могла бороться с собственными чувствами.

Расстегивая молнию на ее платье, Шон порвал его. Затем нетерпеливо сдернул его с плеч и потащил вниз. Все, с платьем можно распрощаться, мелькнула в голове Надин мысль. Но какое это имеет значение! Ведь Шон любит ее. Она нужна ему, равно как и он ей. Не это ли счастье!

Они никогда так не любили друг друга, как в эту лунную ночь. Исчезли все преграды, разделявшие их. Они были просто мужчиной и женщиной, которые предавались любви на берегу океана, и лишь одной луне было известно об этом. Она освещала их переплетенные тела своим неярким сиянием.

- Как долго я ждал этого момента, дорогая. Как я хочу тебя! - простонал он.

Надин выгнулась под ним, и он мощным порывом соединился с ней.

Она задыхалась от переполнявшего ее блаженства и крепко прижимала Шона к себе в

неистовом стремлении к единению.

Надин казалось, что жаркий огонь страсти вот-вот поглотит, расплавит их обоих. Пик наслаждения был так близок, так сладок... И вот она вскрикнула в экстазе, а вслед за ней и Шон.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Совсем рядом с собой Надин услышала тихий плеск воды, и ее длинные волосы поплыли в сторону. Сначала ступни, а затем и все тело ощутило приятную, освежающую прохладу – наступал прилив.

Она улыбнулась. Как романтично! Они будут лежать в полном умиротворении, омываемые волнами. Она приподняла голову, чтобы взглянуть на воду, и вдруг краем глаза заметила нечто, что заставило ее насторожиться. Она не сразу поняла, в чем дело, но потом...

- О нет! - Романтическое настроение вмиг испарилось. - Мое платье!

Надин приподнялась на локтях, и мокрые волосы облепили спину. Достаточно было еще раз посмотреть в сторону моря, чтобы окончательно убедиться, что ей не померещилось: по волнам медленно уплывало от берега ее шифоновое платье.

- Только этого не хватало! - в ужасе воскликнула Надин.

- Что случилось? - не поднимая головы, спросил Шон.

- Да вставай же ты! - воскликнула Надин, отталкивая его.

- В чем дело? Ты что? - раздраженно проговорил он.

Надин вскочила на ноги, не удостоив его ответом. Платье было уже достаточно далеко от берега. Надин вошла в воду и попыталась достать его, но едва она протянула руку, как большая волна унесла его еще дальше в море. Надин негромко выругалась и услышала смех Шона за спиной. Он стоял на берегу и наблюдал за ней. Обернувшись к нему, Надин выпалила:

- Отчего бы тебе... - но договорить фразу она не смогла, поскольку накатившая волна едва не накрыла ее с головой.

Сейчас не время пререкаться с Шоном, решила Надин. Нужно достать платье, пока оно не уплыло слишком далеко. Наконец она схватила его и повернула обратно к берегу.

Выйдя на песок, она растянула его на руках - бесформенное, мокрое - и всхлипнула.

- Я не смогу его надеть. Как же, ради всего святого, я попаду обратно в номер? - Надин услышала, что Шон смеется, и раздраженно бросила: - Ты, конечно, находишь это смешным!

- Произойди это с любым другим, ты бы тоже смеялась! - весело отозвался Шон.

- Вовсе нет, - слушавила Надин. - Но эта беда приключилась со мной, а не с другим. Это ты во всем виноват: из-за тебя я попала в такое глупое положение! Ты должен отдать мне свою одежду.

- Н-да, тогда видок у тебя будет весьма пикантный!

- Я не стану натягивать эту мокрую тряпку и голой не могу пойти!

- Пожалуй, я мог бы дать тебе свою рубашку, - с этими словами он огляделся по сторонам. - А где, кстати, моя одежда?

Надин с интересом посмотрела вокруг. Ни рубашки с короткими рукавами, ни белых брюк, что были на нем, нигде не было видно.

Шон был в ярости. Он всматривался в бурлящие волны. Надин проследила за его взглядом. Вот что-то мелькнуло, похожее на его брюки, и тут же пропало. Надин захохотала.

- Ничего смешного! - набросился на нее Шон, но от его слов смех ее стал еще громче.

- Если бы... Если бы это случилось с кем-то другим, - покатывалась Надин со смеху, - ты бы сам нашел это крайне забавным.

Секунду Шон ошарашенно смотрел на Надин, затем улыбнулся. Однако улыбка не долго украшала его лицо.

- Просто не представляю, как мы попадем обратно в отель. Мне не улыбается идти по вестибюлю нагишом.

Надин перестала смеяться и призадумалась.

В целях безопасности она всегда закрывала окна и балконную дверь номера. Шон поступал точно так же. Таким образом, попасть в свои номера они могли только через главный вход.

Надин взглянула на свое платье и принялась выжимать его.

- Боюсь, у меня нет выбора, - сказала она. - Придется все-таки надеть его.

- Хорошо смеется тот, кто смеется последний! Что верно, то верно! - усмехнулся Шон. - Послушай, а что, если полчаса подержать твое платье, растянув на руках? Оно бы немного подсохло.

Надин отрицательно покачала головой.

- Ждать полчаса? Нет уж, увольте. К тому же и сама я мокрая, так что никакой разницы нет.

Она, поморщившись, влезла в платье. Многослойная юбка облепила ноги. Надин поежилась.

- С тобой все в порядке? - обеспокоенно спросил Шон.

- Ничего, выживу. - Она чувствовала себя не слишком уютно. В любой момент могли появиться люди. - Поскорей бы добраться до номера и снять эти мокрые тряпки! - проговорила она.

Она собралась было уходить, но Шон схватил ее за руку. Он стоял перед ней в чем мать родила, и Надин смущенно опустила глаза.

- А как же я? - не отпускал он Надин. - Ты должна помочь мне пробраться в отель. Я спрячусь за деревьями, и как только ты откроешь балконную дверь... - Вдруг он замолчал, издал непонятный звук и возбужденно начал шарить по песку вокруг того места, где они лежали.

- Что теперь? - начала нервничать уже Надин.

- Ключ от номера был в кармане брюк. Она не могла сдержать смеха:
- Не валяй дурака!
- По-твоему, я могу дурачиться в такой ситуации! – с вызовом бросил он.

Надин прикусила язык.

- Ну а теперь что нам делать? – упавшим голосом спросила она.

Шон немного подумал и сказал:

- У гостиничного портъе обязательно должен быть запасной. Ты попросишь дать тебе ключ от моего номера, когда будешь забирать свой.

Надин наотрез отказалась.

- Вот еще! А как я объясню им, зачем он мне нужен? Они начнут задавать массу вопросов. И я должна буду им сказать, что тебя в отеле нет, но я хочу попасть в твой номер. Представляешь, что они подумают?

Шон недобро глянул на Надин.

- В таком случае мне придется остаться на ночь в твоём номере.

Страсть, которую они испытывали друг к другу совсем недавно, как-то незаметно улетучилась, и они снова смотрели друг на друга как враги.

- Тоже мне выдумал! Ты не останешься со мной!
- А что, по-твоему, я должен делать? Провести ночь на берегу? Нагишом?
- Так тебе и надо!
- Очень любезно с твоей стороны.
- Сам во всем виноват. Глаза Шона сузились:
- Нас, если мне не изменяет память, было двое.
- Но ты же не слушал меня, когда я сказала «нет»! – парировала Надин и почувствовала, что в нем поднимается ярость, а она совсем не хотела сейчас ругаться с ним.

Надин знобило. Мокрое платье прилипло к телу, малейшее дуновение ветерка заставляло ее вздрагивать от холода. Да тут еще Шон, совершенно обнаженный, не давал ей забыть о том, что всего несколько минут назад они занимались любовью. Она хотела позабыть, как пылко отдавалась ему.

Все, что ей нужно сейчас, – это поскорее добраться до отеля, попасть в свой номер, переодеться во что-нибудь сухое и улечься спать.

Но Надин понимала, что ей не удастся заснуть, если Шон останется на берегу и проведет там всю ночь.

- Послушай, я открою окно и выброшу тебе купальный халат, - быстро сказала она Шону, только чтобы не спорить.

- Твой купальный халат?! - Шону это не слишком понравилось.

- Все купальные халаты практически одинаковы. Они подходят как женщинам, так и мужчинам. Ты можешь сделать вид, будто купался, когда войдешь в отель. Скажешь портье, что потерял ключ, и попросишь дать тебе дубликат.

- Бог с тобой, Надин, что ты! Ведь я на полфута выше тебя! Что за вид у меня будет, если я надену что-нибудь из твоих вещей?

Надин понимала, что Шон в чем-то прав.

- Ну хорошо, тогда ты войдешь в отель не через главный вход, а воспользуешься моим балконом. Переполох поднимется только в том случае, если кто-нибудь из постояльцев засечет тебя и вызовет охрану. Тогда, конечно, мы окажемся в неловкой ситуации.

- Хуже той ситуации, в которой мы оказались сейчас, уже быть не может. Ты выбросишь мне халат из окна, я проникну в отель через твой балкон, а если охранники начнут задавать вопросы, мы скажем, что изображали из себя Ромео и Джульетту... - Он рассмеялся, но Надин было не до смеха.

- Могу представить себе их лица. - Это все, что она могла сказать.

- Какая разница, что они подумают? - пожал плечами Шон.

Надин старалась не смотреть на него. Она больше не позволит себе потерять голову. Но разве можно оставаться спокойной, когда он рассказывает перед ней в таком виде!

- Ты меня слушаешь? - нетерпеливо проговорил Шон. Надин кивнула. Шон с недоверием посмотрел на нее и продолжил: - Когда я окажусь в твоей комнате, я вызову дежурного и попрошу открыть дверь, соединяющую наши номера.

Надин, конечно, не хотела, чтобы та дверь вообще открывалась, но предпочла сейчас не спорить, решив вернуться к этому вопросу позже.

- Хорошо, - поспешно согласилась она и бросилась к отелю.

Без приключений не обошлось. Надин повстречала группу людей. Девушки начали хихикать, а мужчины отпускать шуточки.

- Вы промокли насквозь, - сказал один из них.

Надин весело отозвалась:

- Несчастный случай. Упала в бассейн. Увидимся позже! - и как ни в чем не бывало побежала дальше.

Сзади слышались смех и голоса, обсуждавшие ее. Она дала им повод для сплетен. На следующее утро она закажет завтрак в номер, чтобы не объяснять всем и каждому, что с ней случилось, и не сносить любопытные взгляды. Она пробежала через сад, прилегавший к отелю, не останавливаясь, чтобы ответить на вопросы встречных, сопровождаемая их удивленными взглядами, а когда она влетела в вестибюль отеля, то столкнулась с Люком и его женой,

которые беседовали с портье. Разговор тут же оборвался, и они с удивлением уставились на нее, не веря своим глазам.

- Что с вами произошло? - спросил Люк, изумленно глядя на Надин, не в силах скрыть улыбку.

Что и говорить, вид у нее был престранный - мокрые, растрепанные волосы все в песке, бесформенное платье.

- С вами все в порядке, Надин? - с тревогой в голосе спросила Клара.

Надин вымученно улыбнулась.

- Я прогуливалась вдоль бассейна, у самого края, и случайно упала в воду.

Люк зашелся от хохота.

- Это постоянно со всеми происходит! - уверил он ее. - Вы похожи на русалку.

- Вот только во что превратилось ваше платье! Какая жалость, - посочувствовала Клара.

- Боюсь, оно окончательно испорчено, - вздохнула Надин.

- О нет, мы можем быстро привести его в порядок, - заверила Клара. - Оставьте его завтра утром, а к вечеру оно будет как новенькое.

- Большое спасибо, - сказала Надин, не зная, как объяснить ей, что платье еще и порвано на спине. Она не могла признаться, что это сделал Шон. При одной мысли об этом она покраснела и поспешила обратиться к портье за ключом.

- А где Шон? - задавал некстати вопрос за вопросом Люк, пока портье искал ключ. - Надеюсь, это не он толкнул вас в бассейн?

Надин рассмеялась.

- Нет, не он. Но Шон все равно виноват.

- И почему у женщин всегда виноваты мужчины! - печально воскликнул Люк.

- Потому что именно мужчины обычно во всем и бывают виноваты, - поспешила отвлечь его жена. - Не задерживай больше бедную девочку. Ей надо скорее попасть в номер и переодеться!

Надин с благодарностью улыбнулась ей:

- Спокойной ночи. Увидимся завтра.

Через минуту она уже была в номере. Надежно заперев дверь своей комнаты, она сбросила с себя мокрое платье и натянула теплый белый свитер и джинсы. Надин направилась в ванную комнату за купальным халатом и, к своей радости, обнаружила на вешалке не один, а два халата - один побольше, другой поменьше. Отель заботился о своих постояльцах. Тот, что побольше, несомненно, предназначался для гостей мужского пола, догадалась Надин.

Взяв халат, Надин вышла на балкон, постояла немного, вглядываясь в освещенный лунным светом сад, и через минуту увидела за пальмовыми стволами фигуру Шона. Он поднял руку, подавая ей знак. И Надин, размахнувшись, бросила изо всех сил халат в его сторону.

Шон рванулся вперед по залитой серебряным светом тропинке. Едва он вышел из тени деревьев, послышались голоса и шаги – Надин услышала их очень отчетливо. Несколько человек выходили из сада, направляясь в сторону отеля.

Шон тоже слышал их. Надин видела, как он метнулся к лежавшему на земле халату и схватил его еще до того, как его заметили. Через секунду разговор прекратился и шаги смолкли. Люди стояли, широко раскрыв глаза и рты от изумления.

Шон накинул халат, делая вид, что никого не замечает.

Надин была не в силах сдерживать смех. Шон с невозмутимым видом прошествовал к ее балкону, театрально опустился на одно колено и начал громко декламировать из «Ромео и Джульетты»:

...Что за свет блеснул в окне?

О, там восток!

Джульетта – это солнце.

Встань, солнце ясное, убей луну...

Раздался взрыв хохота и аплодисменты. Шон поднялся с колена и поклонился публике.

- Спасибо, друзья.

С Надин было достаточно, она вернулась в комнату, и через минуту к ней присоединился Шон.

- Я полагаю, что теперь ты доволен, – набросилась она на него. – Сделал из меня с посмешище.

- А им представление понравилось, – как ни в чем не бывало ответил Шон. – Подумай только, – продолжал он, – что они смогут рассказать, вернувшись домой, своим знакомым: они присутствовали при уникальном представлении одной из лучших пьес великого Шекспира в исполнении одного из известнейших артистов нашего времени!

- Что-то ты скромничаешь, – холодно проговорила Надин. – Скажи уж лучше – в исполнении величайшего актера всех времен!

- Возможно, и так, – согласился с ней Шон, готовый вот-вот рассмеяться.

- Не понимаю, почему ты променял сцену на кинематограф и стал продюсером, а не актером? – продолжала язвить Надин.

- Ну что же, должен признать, что из меня не вышел блестящий актер, – со вздохом проговорил Шон. – Вот я и стал продюсером. А может быть, пришло время мне заняться театром? Я мог бы ставить пьесы. Я довольно известен как продюсер, так что мое имя привлекало бы людей. К тому же постановка пьес обходится гораздо дешевле, чем фильмов.

- Но ведь ты не хочешь уходить в театр! – Надин всерьез забеспокоилась. Это было так не похоже на Шона. Он всегда был таким сильным и уверенным в себе человеком. Ей не нравилось то, как он настроен сейчас. – Ведь ты так любишь снимать фильмы!

- Все уже в прошлом, дорогая, – устало проговорил Шон. – Любил снимать. А теперь мне это не по карману.

- Ты сможешь продолжить свое дело, получив назад миллион.

- Я не возьму его.

- Когда ты только начинал, ты позволил мне помочь тебе и взял займы деньги. Почему бы не поступить так и сейчас?

- Тогда ты была моей женой.

Она пытливо посмотрела ему в глаза. Говорит ли он серьезно или играет - не понять.

- А теперь я твоя бывшая жена, и ты не колеблясь можешь использовать мои деньги.

Вы с Ларри всегда занимали деньги, где только удавалось.

- Это совсем другое дело, - возразил Шон.

- Да почему же, ради всего святого? - настаивала Надин.

- Потому что тогда это был чистый расчет - бизнес, и ничего другого. Те, кто давал нам в долг, рассчитывали вернуть свои деньги с лихвой.

- Ты и мне можешь выплачивать проценты, если это тебя так беспокоит!

- Нет, Надин. Я отношусь к тебе не как к банкиру из Сити. Между нами не может быть деловых отношений, только личные. Я уже сказал тебе, что приму деньги только с тобой вместе.

- Ну и не бери их в таком случае! - отрезала Надин. - Получи свой ключ у портье и выметайся из моего номера!

Шон, нахмурившись, отвернулся и поднял трубку телефона, чтобы позвонить портье.

Надин ушла в ванную комнату. Она чувствовала себя неважно. С угрюмым видом она посмотрела на себя в зеркало. «Не смей плакать! - сказала она своему отражению. - Он не стоит того».

Под глазами залегли тени. Возвращаясь к нему, как будто говорили ей они.

- Не ваше дело! - сказала она.

- Но ведь ты не можешь жить без него, - убеждали глаза в зеркале.

- Вовсе нет! - упорствовала Надин.

- Да. Ты хочешь вернуться к нему, - печально говорили глаза в зеркале.

- Только дурак может связать свою жизнь с таким отчаянным безумцем, - твердила она своему отражению.

- Да, дурак, - соглашалось зеркало.

Надин наклонилась над раковиной, открыла кран с холодной водой и плеснула себе в лицо. Выпрямившись и взяв полотенце, она услышала голоса в комнате - гостиничный служащий принес ключ. Надин слышала, как мужчины заливисто смеются. Несомненно, Шон придумал

какую-нибудь забавную историю о пропавшем ключе. Надин надеялась, что она в ней не фигурирует.

Она вышла из ванной только тогда, когда голоса стихли. Надин была готова снова схлестнуться с Шоном, но оказалось, что он ушел. Она огляделась вокруг и внезапно почувствовала, как ей тоскливо. Ей недоставало Шона. В сущности, она так и не привыкла жить без него. И теперь, прожив эти несколько дней в отеле, зная, что он рядом, Надин с ужасом поняла, что вернуться к прежнему одинокому существованию будет во сто крат тяжелее.

Он хотел, чтобы она вернулась к нему, размышляла Надин, закрывая окна и дверь на балкон, словно бы отгораживаясь от сказки последнего вечера. Должно быть, он предлагает вернуться вполне серьезно, иначе бы не отказался взять ее деньги, кроме как с ней вместе. Может быть, она так и поступит...

Нет! Как можно! О чем она только думает! Надин бросилась к двери, соединяющей их номера, и убедилась, что она заперта. После этого она заполнила карточку утреннего меню, повесила ее с обратной стороны двери и заперлась в своем номере. Она прошла в ванную комнату, чтобы принять душ. Взять хотя бы эту вспышку ревности, когда Шон расправился с безобидным Джони Крю, или то, как он принял в штыки ее новую работу на телевидении. Нет, ничего у них не выйдет. Он не изменился. Шон был все тем же собственником, ревнивцем, чересчур требовательным человеком, не готовым пойти на компромисс.

Она смыла с себя песок и соль, тщательно промыла волосы, затем высушила их полотенцем, почистила зубы, надела желтую ночную рубашку и юркнула в постель.

Она так устала за этот наполненный событиями вечер, что сразу же заснула и крепко проспала до самого утра, до тех пор, пока гостиничный служащий не принес завтрак. Набросив на плечи желтую батистовую шаль, она открыла дверь и попросила служащего накрыть на балконе. Умывшись холодной водой, чтобы прогнать сон, и расчесав волосы, Надин вышла на балкон, где ее ждали булочки и фрукты.

Наступающий день разгорался яркими красками. Уже вовсю светило жаркое солнце, и любители позагорать расположились вокруг бассейна. Голубизна воды тянула освежиться, насыщенная зелень тропической растительности радовала глаз. Но покой и умиротворение, витавшие в воздухе, были не для Надин. Она смотрела на все это великолепие довольно хмуро. Она прилетела сюда отдохнуть, забыть о работе и каждодневных проблемах и уж никак не рассчитывала встретить здесь Шона. Ее чувства и мысли пришли в смятение. Она не знала, как себя вести, что делать. Он лишал ее покоя, способности здраво мыслить. Сердце подсказывало одно, а разум говорил совсем другое. Кое-что, однако, она знала наверняка – этот человек сведет ее с ума.

На столе рядом с кофейником лежала свежая лондонская газета. Надин развернула ее, просмотрела, не испытывая большого интереса к содержанию. Число и – главное – день недели привлекли ее внимание. Четверг... Сначала ей это ничего не говорило. Как быстро, подумала она, доставляют сюда английские газеты тот же день. Но как это им удается?

Тут-то она и засомневалась. Разве это сегодняшняя газета? Она вернулась в комнату и позвонила портье, узнать, какой сегодня день.

Он не сразу понял, о чем она его спрашивает. Но, сообразив, приветливо сказал: «Какой день недели? Здесь быстро летит время, миссис Кармайкл. Пятница, сегодня пятница...» Он также назвал число и месяц. Надин поблагодарила его и опустила трубку.

Пятница! Сегодня должен прилететь самолет, чтобы отвезти ее в Майами для телеинтервью.

Она совершенно забыла об этом. Слишком была поглощена своими мыслями. Она стояла посреди комнаты, решая, что необходимо сделать до отъезда.

Принять душ, одеться, собрать вещи на пару дней, которые она проведет в Майами. Она приняла освежающий душ и оделась; для дороги она выбрала удобную тунику зеленого цвета из хлопка и болеро, которое можно накинуть, если станет прохладно. Она достала чемодан, раскрыла его. Что же ей все-таки взять с собой? Сколько ей понадобится вещей на два дня? Она заглянула в гардероб и задумалась. А стоит ли возвращаться сюда вообще? Тогда-то она и приняла решение уехать насовсем. Моля Бога, чтобы он не дал ей встретиться с Шоном, она принялась в спешке собирать вещи. Наконец все вещи были собраны, и Надин вышла на балкон отдохнуть перед полетом и допить сок, который остался от завтрака.

Из отеля вышел Шон в белой рубашке и шортах и направился с принадлежностями для игры в гольф на площадку в компании других игроков.

Надин наблюдала за ним, не в силах оторвать глаз от его черной шевелюры, высокого гибкого тела. Она не скоро увидится с ним. Она знала это и потому старалась запомнить его таким, каким видела? хотела запечатлеть его образ в своем сердце... Лицо исказило страдание. Господи, о чем это она! Его образ и так запечатлен в ее мыслях и сердце, с тоской подумала она.

Шон вскоре скрылся из виду, а Надин вернулась в комнату и позвонила портье.

- Я улетаю на несколько дней в Майами. Пришлите, пожалуйста, человека забрать мой багаж.

Ее самолет прилетит в десять. Осталось полчаса. Она кого-нибудь наймет довести ее до частной посадочной полосы. А когда Шон вернется после игры в гольф, ее уже здесь не будет.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Надин столкнулась с Люком у стойки администратора, когда оплачивала счет.

- Что означает ваш поспешный отъезд? - спросил он.

Надин отговорила тем, что ее вынуждают к этому обстоятельства.

- Плохие новости? - нахмурился Люк. Надин отрицательно покачала головой.

- Все дело в работе.

- Боюсь, что катер уже отошел, Надин. Вам придется подождать до завтрашнего утра.

- За мной прилетит самолет. Он сядет на местную посадочную полосу.

Люк был поражен.

- Так это за вами прилетает самолет? Я знал, что ожидается какой-то самолет и что он должен приземлиться с минуты на минуту. Но я и представить себе не мог, что это за вами. Так, значит, Шон - владелец частного самолета?

- У Шона нет своего самолета. Этот самолет - что-то вроде воздушного такси. Очень сожалею, что приходится прервать наши занятия живописью и работу над портретом. Я в восторге от

того и другого. Я многому научилась у вас. Возможно, мне удастся выкроить время и вернуться, если буду нужна вам для продолжения работы над портретом.

Он улыбнулся Надин.

- Думаю, что смогу закончить его, если вы вышлете мне несколько своих фотографий.

- Обязательно пришлю их вам. Спасибо за все, Люк. Передайте от меня привет Кларе. Как же восхитительно она готовит.

- Обязательно передам. Она расстроится, узнав, что вы уехали. Сейчас Клара попрощаться с вами не может – она отправилась за покупками. – Оглядевшись вокруг и не увидев нигде Шона, Люк нахмурился. – А где же Шон? Я видел, как он шел на площадку для гольфа. Разве он не улетает с вами?

- Нет, – ответила Надин и в этот момент, к счастью, была избавлена от необходимости пускаться в дальнейшие объяснения, потому что приехало такси, чтобы доставить ее к самолету.

Самолет поднялся в воздух, а она не могла оторвать глаз от зеленеющей внизу площадки для игры в гольф с маленькими фигурками людей на ней. Одним из них был Шон. Ее охватила тоска. Лучше не думать о нем, решила она.

Увидеть Джеми в аэропорту Майами Надин никак не ожидала.

- Привет, Надин!

- Джеми, что ты здесь делаешь?

Они обнялись, чмокнули друг друга в щеку, и он сказал:

- Я занят в сегодняшнем шоу. Нас ждет машина. Ты будешь в восторге – такая огромная, розовая.

- Так ты тоже занят в этом шоу? – Это явилось для Надин сюрпризом. Она, не скрывая своего изумления, смотрела на Джеми, а он радовался тому эффекту, который произвели его слова.

- Разве Грег Эрролл не предупредил тебя?

Парни с местного телевидения хотели, чтобы мы оба участвовали в программе. Шоу должно получиться интересным, поскольку в нем примет участие также Кара Маркес, помнишь такую? В свое время я вытащил ее из одной лондонской забегаловки, немного поработал с ней, и вскоре она стала супермоделью в Штатах. Она родом из здешних мест – из Флориды, родилась в Майами. Поэтому-то люди с телевидения хотели показать нас в одной передаче всех вместе.

- Хорошая задумка. – Она несколько раз встречала Кару. Весьма мила. Темноволосая, эффектная, латинских кровей, молодая девушка – всего двадцать два года – была на вершине славы. Скоро она будет получать очень высокие гонорары.

- Нам надо поторапливаться. Я завезу тебя в отель оставить вещи. Придешь немного в себя, а потом поедem на телевидение. Местные ребята хотели побеседовать с тобой еще до передачи, – тараторил Джеми, указывая ей дорогу к выходу из аэропорта.

Он привлек внимание группы девушек, прилетевших в Майами отдохнуть. Они рассматривали

Джеми во все глаза, шептались и хихикали. Едва ли они знали, кто он. Просто он обладал привлекательной внешностью: подтянутый, жилистый, необычайно энергичный, и еще способностью притягивать к себе людей, как магнит. Он умел стильно одеваться: вот и сегодня на нем была элегантная черная рубашка с белым галстуком, белые джинсы и черные ботинки. Сколько ему лет – не определить.

Грег Эрролл заказал им номера в отеле «Гранд-Бей», что находился в одном из дорогих кварталов города.

- Я должна привести себя в порядок, – сказала Надин и сразу поднялась к себе в номер, чтобы принять душ и сменить дорожный костюм.

Джеми тем временем удобно расположился в баре. Прежде чем спуститься и присоединиться к нему, Надин выглянула из окна, наслаждаясь открывшейся панорамой бухты Бискейн: белоснежные яхты бороздили голубые воды океана, моторные лодки сновали от одной пристани к другой, на берегу выстроились в ряд роскошные особняки миллионеров – дома в псевдотюдорианском стиле, остроконечные испанские постройки, окруженные садами, спускающимися к самой воде. К большинству частных пристаней были пришвартованы яхты. Рядом с гостиницей располагалась масса дорогих бутиков, новые многоэтажные здания и старинные постройки.

Зазвонил телефон, и она поспешила снять трубку. Это был Джеми.

- Надин, ты готова? Я обещал быть на месте еще полчаса назад.

- Сейчас спущусь, – пообещала она: Кара Маркес уже сидела в студии в окружении телевизионной братии и пила черный кофе из бумажного стаканчика. Они встретились с Надин как старые знакомые и тепло расцеловались.

- Привет, привет! Рада вас видеть! – Она говорила по-английски абсолютно без акцента. Это было удивительно, поскольку ее внешность не оставляла сомнений в ее происхождении. Чистокровная испанка, она была американкой во втором поколении. Надин немного завидовала Каре. Все было при ней: красота, обаяние, ум. Встретив Джеми в Лондоне три года назад, она успела сделать не только блестящую карьеру фотомодели, но и сумела получить степень по специальности «английская и французская литература».

Ассистент режиссера пригласил Надин в небольшой кабинет для того, чтобы задать ей несколько вопросов. Через стеклянную дверь она видела Джеми с Карой, кружащихся в танце под звуки музыки репетирующего оркестра.

Пришел ведущий, взял у ассистента список вопросов, представился Надин и пробежал глазами ответы, которые она успела дать.

- Так вы были замужем за Шоном Кармайклом?

От этого вопроса Надин невольно поежилась. Она кивнула, всем своим видом показывая, что не склонна сейчас говорить о Шоне.

Ведущий посмотрел на ассистента режиссера.

- Надо было и его пригласить. О нем как раз недавно сообщали в программе новостей. Его компания, похоже, идет ко дну.

- Ничего подобного! С чего вы это взяли? - взорвалась Надин, и краска бросилась ей в лицо.

Ведущий пожал плечами:

- Одна моя хорошая знакомая работает в Лондоне в его компании. Совсем недавно она сказала мне, что, возможно, вскоре потеряет работу.

- Пусть не беспокоится. Компания на плаву. Мне ли это не знать. Ведь я вкладываю в нее сейчас солидную сумму. И, уж поверьте мне, не стала бы делать инвестиции в сомнительные предприятия.

- В любом случае об этом можно поговорить во время передачи, - сообщил ведущий свое мнение ассистенту режиссера.

- Нет! - отрезала Надин.

Но мужчины не обратили на ее реплику никакого внимания. Она закусил губу, и с этого момента ее не покидал страх, что они будут перемывать косточки Шону во время передачи. Публичное обсуждение его финансовых проблем на американском телевидении могло нанести компании «Кармайкл Филмз» непоправимый ущерб. Несмотря на то что Надин рассталась с Шоном, она продолжала защищать его интересы. Она не хотела видеть Шона побежденным. Она знала, как пострадает его самолюбие.

Во время передачи о Шоне, к счастью, не говорили; лишь когда ведущий представлял Надин, он вскользь упомянул о том, что она была замужем за известным кинопродюсером Шоном Кармайклом. К тому же гвоздем передачи была Кара - основное внимание было уделено ей. Она была очень популярна во Флориде. И потому интервью с Надин сократили до минимума.

- Не понимаю, зачем меня вообще пригласили на передачу! - недоумевала Надин за завтраком в отеле на следующий день. - И зачем только Грег потратил такие деньги, нанимая самолет. Разве я не права, Джеми?

Он поглощал в огромных количествах вафли с патокой, а Надин - лишь свежие фрукты. Джеми заказал себе еще тосты из муки грубого помола и обильно полил их маслом и медом.

И как он только мог так много есть и не набирать при этом ни грамма лишнего веса, недоумевала Надин. Видимо, все дело в том, что энергия в нем была ключом и он вертелся точно белка в колесе целый день.

- Каждый по-своему с ума сходит, - заметил Джеми. - Но в этом есть своя логика.

Грег пытается сотрудничать с американскими компаниями в надежде на то, что они купят какую-нибудь из его программ. Ему это обходится в кругленькую сумму, но он думает о будущем. - Джеми налил себе чашку превосходного кофе и добавил сливок. - А чем мы сегодня займемся? Я не собираюсь домой раньше понедельника. Грег говорил, что заказал для тебя номер на несколько дней. Надин кивнула.

- Хочу пройтись по магазинам. Грег сказал, что здесь есть на что взглянуть.

Джеми поморщился.

- И что только женщины в этом находят? Нет, это подождет. Почему бы нам не осмотреть достопримечательности? Хочу еще раз посетить Ки-Уэст. Много лет назад я побывал там - что-

то потрясающее. Если отправиться туда на автомобиле, то придется довольно долго тащиться в потоке медленно идущих машин по дамбе, соединяющей все острова залива. Но какая захватывающая открывается панорама!

- Я смотрела фильм с Хэмфри Богартом и Лорен Бэкол. Не уверена, но, кажется, он так и назывался - «Ки-Уэст». Все, что я помню, так это постоянные штормы в заливе.

Джеми засмеялся:

- Я знаю, о чем ты говоришь, но только тот фильм назывался «Ки-Ларго». Ки-Уэст - самый дальний из островов архипелага. Там изумительно. Тебе понравится. Я взял в аренду машину - нет, не тот розовый лимузин, на котором я тебя встречал, а маленький «фордик», куда более экономичный. Давай поедem сразу же после завтрака. Жду тебя у выхода через полчаса. Не задерживайся - путь не близкий. Обедать будем там.

Поездка действительно оказалась очень долгой. Машины шли по дамбе крайне медленно. Но вид открывался изумительный. Джеми прихватил путеводитель, и Надин время от времени заглядывала в него.

- Архипелаг состоит из сорока двух островов, связанных между собой мостами в единую цепь. А вот эти странные деревья, что растут прямо из воды, называются мангровыми деревьями. Странные, не правда ли? Посмотри-ка, это коричневая цапля! - указал Джеми на большую птицу, устроившую гнездо на телеграфном столбе.

Надин щурилась от яркого солнца.

- Я, конечно, в птицах ничего не понимаю, но, похоже, это действительно цапля. Вот если б она поднялась на ноги, последние сомнения бы исчезли.

- В этих краях одно время жил Одюбон - американский художник, рисовавший птиц. Если хватит времени, то обязательно посетим его дом в Ки-Уэсте.

Надин понимающе посмотрела на Джеми.

- Так вот почему ты затащил меня сюда.

Тебе хотелось побывать в его доме? - Она знала, что Джеми очень любил птиц и много фотографировал их, где бы ни бывал. Джеми улыбнулся ей в ответ.

- Это была только одна из причин. Но там можно увидеть массу интересного. Пока я буду осматривать дом художника, ты можешь покататься на поезде-ракушке.

- На чем?!

- Ну, это скорее не поезд, а своеобразный трамвай. Кстати, ты можешь купить там замечательные раковины.

- Только не говори мне, что поезд своей формой напоминает раковину!

- Конечно, нет. Он только так называется, - рассмеялся Джеми.

Раз уж она увидела поезд-ракушку, она должна была объехать на нем весь остров. Он действительно был больше похож на трамвай, чем на поезд, - открытый со всех сторон, с полотняным навесом вместо крыши, спасающим пассажиров от палящих лучей солнца. Было

жарко, и морской бриз приятно обдувал ее щеки.

Водитель по мере движения рассказывал о местах, которые они проезжали. Дома в основном были деревянные, с террасами, остроконечными крышами и золоченой резьбой. Это стало уже традицией – украшать так дома. Рыбаки, возвращаясь с удачного промысла, дарили своим женам вырезанные из дерева фигурки в знак любви, а те вешали их вдоль стен под самой крышей. И местные женщины даже соревновались между собой – у кого таких украшений больше, ту больше любит муж.

Джеми ждал Надин на конечной остановке поезда. Они решили поесть в каком-нибудь ресторане и отведать местной кухни. Они заказали острое блюдо из помидоров и сладкой кукурузы со специями, рыбу с салатом и лимонный пирог.

После ленча они отправились смотреть дом, где жил Хемингуэй, поговорили о его книгах, написанных в этом доме, – «Иметь и не иметь», а также «По ком звонит колокол». Затем они пошли по другим памятным местам. Оказывается, этот остров просто притягивал к себе американских писателей. В разные времена здесь жили Теннесси Уильямс, Дос Пассос, Роберт Фрост. Джеми повсюду фотографировал. Он никогда не расставался со своим фотоаппаратом.

Перед тем как отправиться в обратный путь, они присоединились к толпе туристов на деревянной смотровой площадке, наблюдая за тем, как садится в океан солнце.

Джеми не переставая фотографировал. Еще бы! Кругом царила атмосфера карнавала: художники предлагали свои картины, ремесленники торговали украшениями, изделиями из кожи и одеждой. Слышалась музыка, люди веселились, танцевали и пели.

По дороге назад Надин призналась Джеми:

- Ты был прав. Ки-Уэст – действительно замечательное место.

Он улыбнулся.

- Рад, что тебе понравилось, а завтра ты можешь отправиться за покупками.

Надин так устала за этот насыщенный событиями день, что моментально заснула, едва коснулась головой подушки, и не просыпалась до самого утра. Завтракали они вместе – Джеми тоже встал поздно. После завтрака они расстались – она пошла по магазинам, а он побродить по городу с фотоаппаратом.

На следующий день оба они улетели на «Конкорде» в Лондон. Несмотря на то что полет на сверхзвуковом самолете занял в два раза меньше времени, чем если бы они летели обычным рейсом, оба порядком устали.

Среди встречающих Надин случайно заметила Шона. Она не могла спутать его ни с кем. Черная голова возвышалась над толпой. Голубые глаза блеснули гневом, когда он взглянул на Джеми.

Сердце Надин бешено заколотилось. Что он здесь делает? Неужели пришел, чтобы встретить ее? Но как он узнал, каким рейсом она прилетает? Может быть, ему сказал об этом Грег Эрролл? А возможно, он встречает кого-то другого? Или же он сам только что прилетел из Вест-Индии? Но где в таком случае его багаж? Она замедлила шаг, во рту у нее пересохло. Шон, похоже, настроен крайне враждебно – губы крепко сжаты, глаза горят. Она боялась встречи с ним.

- Что случилось? Ты вся побледнела. Плохо перенесла полет?

- Вроде того, - пробормотала Надин, отстраняясь от Джемми, поскольку знала, в какую ярость придет Шон, если увидит, что Джемми обнимает ее. Она бросила взгляд туда, где только что стоял Шон, и не увидела его. Наверное, он заметил, как Джемми довольно интимно обнял ее за талию, и потому ушел. У нее упало сердце.

Надин прекрасно представляла, что он мог себе вообразить, увидев их вместе с Джемми в аэропорту. Если Грег рассказал ему о телеинтервью в Майами, то Шон знал бы, что и Джемми там будет. Но того, что она прилетит в Лондон вместе с Джемми, он явно не ожидал. Вне всякого сомнения, Шон, сопоставив факты, сделал совершенно неверный вывод. Он всегда считал, что их отношения с Джемми выходят за рамки чисто деловых. Он ничуть не изменился.

Пока они шли к стоянке такси, Надин оглядывалась по сторонам, ища глазами Шона. Но он бесследно исчез. С Джемми они сели в одно такси и отправились в город. Он завез сначала ее, а потом поехал к себе домой.

Стоял теплый майский день. В саду перед ее домом цвела белая сирень. Надин распахнула окна, и тонкий запах наполнил всю комнату. Без всякой причины у нее резко упало настроение и на глаза навернулись слезы. Как ей быть с Шоном?

Надин выспалась в самолете, и спать ей совсем не хотелось. Поэтому она решила сделать телефонные звонки. Для начала - деловые. Потом она позвонила Ларри Дину.

Он был удивлен, услышав ее голос.

- Надин? Привет! Как поживаешь? Уже вернулась? Хорошо провела отпуск? А я думал, что ты уехала на несколько недель.

- Мне пришлось вернуться раньше времени, Ларри. А где Шон?

- Шон? - изумился Ларри. - Я, право, не знаю.

- Он в Лондоне. Я видела его в аэропорту.

- В самом деле? - Он явно забеспокоился. - Что, черт побери, он там делал? Он никуда не улетел, я надеюсь?

Надин встревожилась. Если уж Ларри забеспокоился, значит, для этого были причины.

- Понятия не имею, - ответила она задумчиво. - Полагала, что ты знаешь. Он говорил тебе, что летал ко мне в Вест-Индию?

Ларри помолчал, а потом неохотно признался:

- Да, я был в курсе, что он там побывал. Я думал, он обращался к тебе с просьбой о деньгах, но он сказал мне, что это не так. Что происходит, Надин? Ты можешь посвятить меня в его планы? Мне он ничего не говорит, а дела между тем идут все хуже и хуже. В этом месяце мне уже нечем платить зарплату сотрудникам, и очень скоро может случиться то, что мы закончим свое существование.

Надин, нахмурившись, спросила:

- Если я предоставлю в ваше распоряжение миллион, это поможет делу? Или же он весь

разойдется на выплату долгов, а не на финансирование новых проектов? Знаешь ли, я не хочу бросать деньги на ветер.

Ларри воспрянул духом:

- Я очень хорошо тебя понимаю. Обещаю, что твои деньги мы используем с толком. Они пойдут на финансирование нового проекта. Если бы в банке у нас на счету лежала такая внушительная сумма, мы в первую очередь расплатились бы с теми, кто отказывается ждать. Но главное, это открыло бы дорогу для новых вливаний в компанию со стороны крупных инвесторов, готовых поддержать новые начинания Шона. Мы надеемся, что последний сериал найдет в этом случае своего покупателя.

- И этим покупателем станет Грег Эрролл? - спросила Надин.

- Угадала! - рассмеялся Ларри. - Грег пока еще не говорит ни да, ни нет. Уверяет, что ему нужно время, чтобы принять решение. Но на горизонте появился новый покупатель...

- Кто он?

- Сейчас я не могу еще тебе об этом сказать, но завтра мы уже будем знать точно, подпишет его компания с нами контракт или нет. Если контракт будет подписан - мы опять на коне.

- Означает ли это, что вам не нужны будут мои деньги?

- Напротив. Но если этот парень подпишет завтра с нами контракт, мы сможем дать тебе более серьезные гарантии под твой миллион. А тебе не сложно будет собрать такие деньги? Много времени уйдет на продажу акций?

- Я уже сделала необходимые распоряжения. Деньги придут в мой банк через неделю. Вас это устроит?

Ларри с облегчением вздохнул:

- Да, конечно, спасибо, Надин. Ты не представляешь, как я тебе благодарен. Я тебе сразу дам знать, как только Шон подготовит контракт.

- А также поставь меня в известность, если покупатель сериала заключит с вами сделку, - добавила Надин, думая о том, что, если сериал будет продан, это явно улучшит настроение Шона.

На следующий день рано утром ей позвонил Ларри и взволнованным голосом произнес:

- Надин, извини меня, пожалуйста, но... А какую сумму ты могла бы нам предоставить немедленно? Один тип требует, чтобы мы ему заплатили сейчас же, в противном случае он угрожает судом.

Надин, сосредоточившись, считала в уме.

- Думаю, что смогу выписать чек на двадцать тысяч фунтов. Достаточно?

- Это было бы просто замечательно. Мне, право, неловко... Но как скоро ты можешь выписать чек? Этот настырный тип сидит у меня в кабинете и говорит, что не уйдет, пока не получит своего.

- Я уже выхожу, - сказала Надин.

- Я мог бы прислать кого-нибудь.

- Нет, лучше я приеду сама.

- Спасибо, Надин! - Ларри был по-настоящему растроган. - Не могу выразить, как я тебе благодарен.

Через полчаса Надин уже входила в офис кинокомпании, а в сумочке у нее лежал чек. Ее сразу же проводили в кабинет Ларри.

Хозяин кабинета сидел за столом с крайне недовольным видом, а напротив него, прислонившись к стене, стоял угрожающей наружности верзила в ядовито-зеленом костюме и темных очках.

Надин, не обращая на него никакого внимания, подошла к столу, достала чек и протянула его Ларри, который прямо-таки расцвел, едва она появилась.

- Спасибо, Надин, - поблагодарил он ее. Затем взял документ и протянул его типу в зеленом костюме. - Теперь, я надеюсь, вы подпишете?

Человек внимательно прочитал документ, водя пальцем по строчкам, и сказал с ужасным акцентом уроженца Ист-Энда, что он ничего не подпишет, пока не убедится, что чек не липовый. Для этого ему понадобится связаться с управляющим банка.

Ларри беспомощно посмотрел на Надин, а она молча вынула записную книжку и сообщила зеленому типу телефон ее банка. Тот набрал номер телефона, потребовал управляющего и затеял с ним разговор. Потом протянул трубку Надин, сказав, что управляющий не сообщит ему ничего касательно счета Надин, предварительно не переговорив с ней самой.

Надин взяла трубку и уверила управляющего, что это действительно она и есть и деньги ей понадобились для деловой операции. Потом с управляющим вторично разговаривал тип в зеленом костюме.

- Все в порядке, - наконец сказал он. - Куда я должен поставить подпись?

Он нацарапал неразборчивую подпись, сунул чек в бумажник и кивнул на прощание Ларри, потом, минуто поколебавшись, удостоил этой чести и Надин.

- Когда я поставлял оборудование, я рассчитывал, что мне за него заплатят, - процедил он, как бы уверяя себя в своей правоте, и вышел, хлопнув дверью.

- Что еще за оборудование? - поинтересовалась Надин у Ларри. Тот поморщился.

- Всякая электроника, только одно название - оборудование. Но стоит очень больших денег. А наш звукорежиссер сказал, что знает человека, который может продать его нам подешевле.

- Ларри, как ты мог попасться на такую удочку? Ты ведь знаешь, что сделки подобного рода всегда таят в себе опасность!

- У нас было безвыходное положение, - сказал Ларри с виноватым видом. - Но ты права: этот человек сущий мошенник. Он, например, заявлял, что у него есть друзья, которые разнесут все в щепки, если их разозлить. Могут отделать и людей - это он использовал в качестве

последнего аргумента. Я почувствовал облегчение, когда этот негодяй убрался из моего кабинета. Никогда не буду больше связываться с такого сорта людьми! – Он обошел письменный стол, обнял Надин и проговорил: – Спасибо, Надин! Не знаю, как полнее выразить мои чувства, но... Спасибо!

Она поцеловала его.

– Рада была помочь...

За их спинами распахнулась дверь, и их словно окатило ледяной волной. Ларри испуганно сделал шаг назад. Надин обернулась, и в ее ореховых глазах отразились одновременно испуг и облегчение.

– Что, черт побери, здесь происходит? И почему Баз Браун вышел от вас такой довольный?

– Надин расплатилась с ним, – пробормотал Ларри.

Шон взбесился.

– Что она сделала? Ты обратился к ней за деньгами, чтобы откупиться от этой крысы? Я же просил тебя не впутывать ее в мои дела! Как ты посмел просить у нее помощи после того, что я сказал тебе? – Он сделал три широких шага, схватил Ларри за шиворот и начал так трясти, как только терьер может трясти пойманную крысу. – Я тебе шею сверну!

Ларри покраснел и с трудом выдавил из себя:

– Шон, побойся Бога...

Надин бросилась через всю комнату, схватила Шона за руки и попыталась оторвать его от Ларри.

– Отпусти его! Отпусти сейчас же, Шон! Не сходи с ума, ты задушишь его!

Шон протащил Ларри через всю комнату и бросил в кресло. Когда он обернулся к Надин, она прочла в его голубых глазах угрозу пострашнее той, что таили в себе косые взгляды того типа, который недавно был здесь.

– Он заслужил это! – сказал Шон. – А теперь твоя очередь. Разве я не говорил тебе, что не возьму твои деньги? Но ты никогда не слушаешь. Не обращаешь внимания на мои слова. И теперь тебе придется расплачиваться!

– Не кричи на меня, Шон Кармайкл! – Голос Надин слегка дрожал, но она надеялась, что он ничего не заметил. Она ненавидела, когда он выходил из себя.

– А я и не кричу на тебя! – Шон продолжал говорить на повышенных тонах. – Я предупреждал тебя, что возьму деньги при одном условии, – не притворяйся, что забыла! Так вот, ты вложила деньги в компанию, и я буду настаивать на выполнении этого условия. Я не собираюсь...

– О каком таком условии идет речь? – немного оправившись, поинтересовался Ларри.

Шон остановился и посмотрел в его сторону так, будто совсем забыл о его существовании.

– А, ты все еще здесь? Вот дверь. Сделай милость, исчезни!

- Но это же мой кабинет, Шон! - пытался вразумить его Ларри.

- Считай, что я одолжил его у тебя на время. Выметайся!

Ларри направился к двери, чувствуя себя очень неловко, и сделал последнюю попытку спасти положение:

- Послушай, Шон, не смей нападать на Надин. Она оказала нам самую большую услугу, какую только можно вообразить, и ты должен быть благодарен ей за это.

- Убирайся! - заорал на него Шон. Ларри испарился, хлопнув в сердцах дверь.

Шон перевел сверкающие гневом глаза на Надин.

- Итак, как я и сказал тебе, - (она вся похолодела от его слов), - если я беру деньги, то и тебя в придачу.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

- Не смей меня! - Надин направилась к двери, но Шон опередил ее, загородив дорогу. Слишком большой и сильный, чтобы она могла с ним справиться. Она остановилась перед ним, вздернула подбородок и сказала, стараясь как можно отчетливее произносить каждое слово: - И не пытайся запугать меня, Шон!

- Пока еще мне удастся сдерживаться, - заявил он ей, всем своим видом показывая, что вот-вот потеряет терпение, - но, боюсь, надолго меня не хватит. Поэтому, будь добра, объясни мне, пока я по-настоящему не рассердился, что все это значит? Я узнал, что ты улетела с острова на самолете, который нанял Грег Эрролл, чтобы участвовать в телепередаче на Майами. Я позвонил Грегу, и он сообщил мне о готовящейся программе. Но он также сказал мне, что, насколько ему известно, ты намеревалась вернуться на остров. Я остался ждать тебя. - Он буравил ее взглядом. - Но ты и не думала возвращаться. Вместо этого ты провела несколько дней в компании Джеми Колберта, развлекаясь в Майами. Скажи, ты спала с ним?

Надин, покраснев, отрицательно покачала головой:

- Я уже не раз говорила тебе и снова повторяю: я никогда не спала и не собираюсь спать с Джеми. Я в восторге от него и знаю, что нравлюсь ему. Но мы друзья, а не любовники.

Ее объяснения не удовлетворили Шона.

- Но ты же провела с ним несколько дней в Майами. Вы были одни?

- Мы осматривали достопримечательности. Джеми постоянно фотографировал. Если у него и есть любовница, так это его работа, а не я. Он взял напрокат машину, и мы объездили все острова. Я занималась покупками. Мы купались в гостиничном бассейне и загорали. Несколько спокойных дней отдыха, вот и все.

- Но вы были вдвоем! - Его слова звучали как обвинение.

- Да, вдвоем, - не сдавалась Надин. - Но ведь друзья могут отправиться вместе отдыхать. Что тут такого?

- Если тебе так уж хотелось отдохнуть, почему ты не вернулась на остров?

На этот вопрос она не ответила. Только прикрыла глаза и беспомощно опустила руки. Шон снова набросился на нее:

- Вы провели несколько дней вдвоем в Майами, а затем вдвоем же вернулись в Лондон. Я мог сидеть на этом острове до скончания века, но мне надоело ждать, и я позвонил в твой отель в Майами. Мне сказали, что ты покинешь его на следующий день и отправишься в Лондон. Я не поверил, но решил все-таки проверить и позвонил в аэропорт. Там подтвердили, что для тебя забронировано место на лондонский рейс. Тогда я сам полетел в Лондон, а потом приехал встречать тебя в Хитроу.

- Я видела тебя там, - пробормотала Надин. - Не думай, что я не заметила, как ты меня высматривал. Если ты приехал в аэропорт, чтобы встретить меня, так куда же ты исчез, не сказав ни слова?

Он бросил на нее полный враждебности взгляд.

- А ты сама как думаешь?

Надин сочла за лучшее не отвечать, чтобы ее слова не были истолкованы превратно.

- Потому что ты была не одна, а с Джеми Колбертом, - ответил за нее Шон. - Друг он тебе или любовник - неважно. Он был там с тобой и обнимал тебя. Поэтому я и не стал подходить.

- Ну хорошо. Если бы ты заговорил с Джеми таким тоном, каким говоришь сейчас со мной, он наверняка решил бы, что у тебя крыша поехала, раз ты можешь поднять столько шума из ничего. Это из-за тебя я не вернулась на остров. Я прекрасно проводила время, училась рисовать. Мне очень нравились Люк и его жена Клара. Великолепный стол, а остров - просто сказка... Но вот приехал ты - и все испортил. Ты постоянно крутился вокруг меня, заставляя нервничать. Я не могла ни отдохнуть, ни расслабиться. Раз ты отказался уехать, я решила уехать сама.

Он, сдвинув брови, с мрачным видом слушал ее.

- Если ты так ненавидишь меня, то что ты здесь делаешь в таком случае?

Надин, опешив, уставилась на него.

- Ненавижу тебя? Я этого не говорила. - Она заметила, что глаза его потеплели, и поспешила продолжить: - К тому же мне позвонил Ларри и попросил о помощи. Что я должна была сделать? Отказать?

- Ларри не имел никакого права просить у тебя денег! Я постарался как можно доходчивее объяснить ему это, сказав, что не хочу впутывать тебя в наши с ним дела!

- Что значит «не впутывать» меня? Компания для меня кое-что значит, и ты это должен понимать. Я помогала вам, когда она только создавалась. И не могу сидеть сложа руки, если вижу, что ей грозит крах.

- Но ведь вопрос упирается не только в деньги, не так ли? - ласково спросил Шон. У Надин сильнее забило сердце, когда она увидела, с какой любовью он смотрит на нее. - Весь вопрос в том, вернешься ты ко мне или нет? Если нет, то твои деньги мне не нужны!

- Это было бы верхом безумия - вернуться к человеку, который по пустякам закатывает сцены

ревности и хочет контролировать каждый мой шаг!

Он взял ее лицо в ладони и проникновенно сказал:

- На этот раз все будет иначе, я постараюсь не ревновать тебя, Надин.

- Неужели? – усмехнулась она. – И как долго это продлится? Сколько бы я ни говорила тебе, что между мной и Джеми ничего нет, ты все равно приходишь в бешенство, стоит тебе увидеть нас вместе.

- Я сказал, что постараюсь. Прости, что иногда срываюсь. Ничего не могу с собой поделать. Я так люблю тебя, Надин, что любой мужчина рядом с тобой выводит меня из себя.

Как ни трудно было Надин, но она понимала, что ни в коем случае не должна допустить, чтобы все повторилось сначала. Она должна проявить твердость.

- Разве ты не замечаешь, что твое поведение раздражает меня, не говоря уже о том, что взрываться, если какой-нибудь мужчина поздоровается со мной, по меньшей мере странно?

Шон кивнул.

- Да, наверное. Об этом я как-то не задумывался, Надин.

- А твое недоверие? Неужели ты не понимаешь, что тем самым обижаешь меня?

Она услышала, как он печально вздохнул.

- Тебе-то я доверяю, Надин, а им – нет! Я боюсь...

- Ты боишься? – переспросила она и увидела, как краска бросилась ему в лицо.

- Я имел в виду... Да, я боюсь потерять тебя, Надин. Знаешь, мои родители развелись. Мать была очень красивой женщиной. Она ушла к другому мужчине, когда мне исполнилось четырнадцать лет. Отец сильно переживал. Он как-то весь сник. Это разрушило его жизнь. И тогда я решил, что со мной такого не должно произойти, что я никогда не буду близко к сердцу принимать женщин. Но вот потом встретил тебя и привязался всем сердцем. С тех пор страх потерять тебя не давал мне покоя. Я боялся, что кто-нибудь уведет тебя, как когда-то мать увели у моего отца.

Надин знала, что его родители развелись, когда он был еще подростком, и что отец его умер от сердечного приступа спустя несколько лет. С матерью Шона она виделась только раз, поскольку та жила в Штатах со своим третьим мужем и не проявляла особого интереса ни к сыну, ни к его жене. Но сейчас впервые она услышала от Шона, как все обстояло на самом деле и как это повлияло на него. Теперь все встало на свои места.

- Почему ты никогда не рассказывал мне об этом раньше?

- Ненавижу говорить на эту тему.

- Но разве ты не понимаешь, что это в корне меняет дело? Только сейчас я могу понять причину твоей ревности. Теперь мне стало ясно то, что раньше казалось каким-то безумием.

Шон с любовью смотрел на Надин.

- Не знаю, получилось ли, но я пытался объяснить как мог. Когда мы были на острове, я видел, что ты любишь меня, тянешься ко мне. И вдруг ты неожиданно улетела, даже не оставив записки. Как ты могла так поступить со мной?

- Я должна была уехать. Я была в таком смятении. Ты говорил о своих чувствах. Представь и мои переживания. Я пыталась научиться жить без тебя. Это было трудно, однако постепенно моя жизнь налаживалась. Но тут появляешься ты - и все идет наперекосяк. Я уже была не в силах контролировать себя. А после того случая, когда мы потеряли головы на берегу, мне стало еще тяжелее. Я запаниковала. Мне нужно было уехать, чтобы собраться с мыслями.

- А сейчас? Что ты испытываешь сейчас? Она беспомощно смотрела на него, не зная, что ответить.

- Дорогая, - начал было он, но тут его губы приблизились к ее губам, и Надин, позабыв обо всем на свете, бросилась в его объятия.

Поздно теперь бежать и терзаться сомнениями - об этом нужно было думать раньше - когда она столкнулась с Шоном в телецентре в тот злополучный дождливый день или тогда, когда он оказался в ее постели на островах Вест-Индии.

Он заключил Надин в кольцо объятий, страстно покрывая поцелуями ее губы, щеки, волосы. Надин была не в силах, да и не хотела противиться ему, она обхватила его шею руками и прильнула к нему.

Казалось, мир перестал существовать, они были поглощены только друг другом.

Внезапно тишину разорвал телефонный звонок. Они отпрянули друг от друга. Шон выругался про себя и крикнул так, чтобы секретарша Ларри услышала его:

- Ответьте на звонок, мисс Симмонс! Наступила тишина, а потом раздался осторожный стук в дверь.

- Что еще? - прорычал Шон. Стук повторился. - Войдите!

Дверь открылась. Надин поспешила встать у окна и отвернуться - она густо покраснела и нервно пыталась поправить прическу.

- Простите, мистер Кармайкл. Это я вам звонила, - проговорила секретарша. - Важный звонок, а мистер Дин приказал вас не беспокоить. Но еще раньше вы сказали мне, что, если позвонит мистер Сальваторе, сразу же соединить его с вами. Так вот, он на линии, а я не знаю, как поступить, и решила спросить у вас, мистер Кармайкл.

- Надо было сразу соединить меня с ним. Или вы настолько глупы, что всегда следуете инструкциям?

- Соединяю, мистер Кармайкл. Извините меня... - Казалось, она вот-вот расплачется.

Секретарша выбежала из комнаты, а Надин резко повернулась и холодно посмотрела на Шона.

- Бедняжка! Она же хотела как лучше. Зачем ты грубишь ей?

- Звонок слишком важный! Тысячу раз повторял, чтобы соединила немедленно!..

- Она объяснила тебе, что Ларри просил ее не беспокоить нас. Она была в замешательстве.

Зазвонил телефон. Шон посмотрел на него, но не поднял трубку. Обратившись к Надин, он сказал:

- Это не займет много времени. После разговора мы отправимся куда-нибудь на ленч.

Она кивнула и села в кресло. Шон поднял трубку.

- Доброе утро, Сал. Как поживаете? - Голос его звучал уверенно и энергично. - Да, спасибо, все в порядке. Как вашей супруге понравилось в опере? Давали Вагнера? Ну конечно, Вагнер чересчур громок, особенно если болит голова. Плохо перенесли полет? Понимаю, понимаю, вино - вещь коварная, особенно если пить его слишком много. Сам я пью только минеральную воду и фруктовый сок во время полета. Посоветуйте жене пройтись по магазинам, съесть легкий завтрак и лечь спать... Одной или нет? - Он засмеялся и после небольшой паузы сказал, улыбаясь во весь рот: - Рад слышать это. Я согласен.

Надеюсь, мы будем хорошими компаньонами, Сал.

Надин насторожилась. Компаньонами? Что это значит? Это и был тот человек, который хотел получить контроль над компанией Шона? А теперь он предлагает другие условия?

- Я скажу своим людям, чтобы они подготовили соглашение, не откладывая дела в долгий ящик, - сообщил Шон. - Если вы хотите обсудить проект до выработки соглашения... да, мы могли бы подстроиться под ваше расписание. Да, я буду здесь. Но в данный момент я нахожусь не у себя в кабинете и потому не могу ответить точно. Думаю, завтрашний вечер у меня не занят. Я могу перезвонить вам?

Он засмеялся, и Надин услышала новые нотки в его голосе - облегчения, удовлетворения и даже торжества.

- Хорошо. Меня это устраивает, Сал. Так я с нетерпением жду нашей встречи завтра во второй половине дня, а также сегодня вечером. Я дам вам точный ответ относительно завтрашнего обеда. Кстати, вы будете с супругой? Мне хотелось бы прийти с женой, если не возражаете. - Выслушав ответ, он вежливо проговорил: - Спасибо, обязательно ей передам. Я позвоню вам.

Положив трубку, Шон изобразил рукой жест, который означал победу.

- Сработало! Сработало!

- Что все это значит? - поинтересовалась Надин, глядя на него с улыбкой. Шон выглядел как мальчишка, выигравший спортивный приз.

Он подошел к Надин, крепко обнял ее и поцеловал.

- Наши денежные проблемы решены. Помнишь, я говорил тебе, что мне предлагали продать компанию? Пока я был на острове, я связался со старым знакомым из кинобизнеса. И он при случае поговорил с Энрико Сальваторе, телережиссером, - ты, наверное, слышала о нем. Все нашумевшие передачи в Нью-Йорке последних пяти лет принадлежат ему. Когда он услышал, что я подумываю о продаже компании, он заинтересовался, но его не устраивали условия сделки. Он предпочел бы вступить в долю, а не покупать компанию полностью. Для меня это большая удача. Сейчас он в Лондоне. Он позвонил мне вчера, и мы обсудили саму идею. Сал сказал, что должен получить согласие своего правления. И вот только что он сообщил, что согласие получено. Как только соглашение будет подписано, деньги начнут поступать на наши счета. Все беды позади!

- И мои деньги тебе не понадобятся? - сухо поинтересовалась Надин.

- Если ты хочешь поместить их в нашу компанию, мы будем только рады.

Она лукаво поглядела на него:

- И на каких же условиях? Таких, как у Энрико Сальваторе?

- Нет, на прежних, о которых я говорил еще до того, как позвонил Сал, - ответил Шон, улыбаясь. - Я приму деньги только в том случае, если ты вернешься ко мне, а если ты пожелаешь поместить деньги в менее рискованное предприятие, то я все равно буду счастлив, но только если ты останешься со мной.

Надин покачала головой.

- В твоем предложении, если это можно так назвать, на первом месте фигурировали деньги. А ведь я всегда хотела сохранить свою долю в компании. И только ты настоял на том, чтобы выкупить мои акции.

- Ну, я думал, что после развода ты выйдешь замуж за Джемми Колберта, а я не хотел подпускать его к своей компании. В то время я вообще готов был отправить на тот свет вас обоих. Но здравый смысл удержал меня, и потому я решился на глупый театральный жест, заставив тебя продать мне свои акции. Я уверял себя, что не хочу больше иметь с тобой дела. Я хотел, чтобы ты ушла из моей жизни, но на самом деле это принесло мне одни страдания.

- Прежде чем прийти к какому-либо решению, Шон, давай серьезно поговорим, - предложила Надин.

- Уж не собираешься ли ты диктовать мне условия, как Энрико Сальваторе? - пошутил Шон.

- Я имела в виду - поговорить. Я не собираюсь навязывать тебе какие-либо условия и не хочу, чтобы ты диктовал мне, что делать. Это и разрушило наш брак. У тебя старомодные представления, будто главный в семье ты. Хочу заметить, что эпоха королевы Виктории давно прошла, времена изменились. Если ты хочешь нормальной семейной жизни, все должно быть пятьдесят на пятьдесят. Мы всё будем обсуждать вместе и вместе принимать решения, не боясь при этом иногда идти на компромисс.

Он кивнул.

- Хорошо. Сейчас же определим темы, которые надлежит обсудить. Первым делом - ребенок. Надин, я понимаю, сейчас ты занята своей карьерой. Но я думаю о будущем. Время уходит, а я так хочу детей, наших детей - твоих и моих. С того самого времени, когда моя мать оставила отца, у меня и семьи-то по-настоящему не было. Я не думал о женитьбе, пока не встретил тебя. Но что это за семья, если нет ребенка?

Она пытливо посмотрела ему в глаза.

- Шон, ребенок - условие нашего союза? Если я не рожу тебе ребенка, значит, нам не быть вместе?

Он побледнел, на лице было написано страдание. Он покачал головой.

- Что ты, Надин. Мне нужна ты. Не твои деньги, и даже не ребенок. Только ты. Если ты и в

самом деле не хочешь иметь детей, мы можем прожить и без них, хотя мне сложно и тяжело будет привыкнуть к этой мысли. – Он криво усмехнулся. – Может, мы заведем собаку?

Надин улынулась.

– Обожаю собак. Да и кошек тоже. Давай заведем и собаку и кошку. – Она обвила его руками и прижалась головой к груди, слушая, как бьется его сердце. Шон обнял ее. – Но я очень хочу иметь детей, весь вопрос в том – когда. Сначала у меня были другие планы. Но теперь все изменилось. Я не буду больше работать фотомоделью и все свое время уделю работе на телевидении. К тому же у меня контракт всего на шесть выпусков, и если он не будет продлен, то я окажусь вообще без работы.

– Не беспокойся – продлят. Грег сказал, что он готов биться об заклад, что тебя ждет грандиозный успех.

– Ты это серьезно? – Надин вспыхнула. – Просто замечательно. Но если они станут делать следующую серию передач, то между выпусками будут большие промежутки времени. Дай мне всего один год, Шон. Только один, чтобы я увидела, как у меня пойдет работа на телевидении. А потом подумаем и о ребенке. А когда он родится, мы как-нибудь выйдем из положения: найдем няньку, чтобы я могла работать и в то же время как можно чаще быть с ребенком. – Она подняла на него глаза и сказала: – Ты должен научиться доверять мне, Шон. Позволь мне самой решать, что мне нужно. А если тебе что-то не понравится, давай спокойно обсудим это. Не теряй самообладания, попробуй понять меня. Шон тяжело вздохнул. – Дело в том, что, когда меня что-то задевает, мне трудно оставаться спокойным. Эмоции переполняют меня, и я теряю контроль над собой.

Надин смотрела на Шона с неподдельной нежностью. Ранним мальчиком – вот каким он был в детстве. Уход матери стал для него настоящей трагедией. Его бросили, оставили одного в этом ужасном мире, и не было никого, кто мог бы приласкать, успокоить его. В этом все дело! Это и определило его характер. Он слишком остро ощущал все, что происходило вокруг, принимал все близко к сердцу. Отсюда и его страстность и незащищенность, взрывной характер и обаяние. Надин нежно поцеловала его. – Если мы только научимся доверять друг другу, то на этот раз между нами не будет разногласий, – прошептала она, а Шон тихо ответил ей:

– Да, дорогая. – Но мысли его были совсем о другом. – Поедем домой. Я хочу любить тебя...

– Я тоже очень этого хочу, – отозвалась Надин, и рука в руке они вышли из комнаты навстречу своей судьбе.